

На первой волне

Олегу Михайлову — 80! Личность одинаково легендарная и в литературоведческой среде, и в среде московской богемы. Автор множества исторических романов и документальных биографий. Исследователь творчества писателей-эмигрантов первой волны, состоявший со многими из них в личной переписке. Наконец оригинальный прозаик. Поздравляем Олега Николаевича с юбилеем и представляем читателям его рассказ.

Творцы и народ

Оберегая права творцов, не следует забывать о правах и свободе народа. Ведь свободы индивида-творца и народа далеко не всегда совпадают. Так полагает один из участников нашей дискуссии «Какая идеология нужна России?».

Дворец музыкальных сокровищ

Вот уже седьмой год подряд Колонный зал Дома союзов становится местом паломничества любителей оркестровой музыки — именно здесь в это время проходит фестиваль симфонических оркестров мира, организованный Ассоциацией симфонических и камерных оркестров России (АСКОР) во главе с Лолитой Сильвиан. О фестивале нынешнего года читайте на стр. 8

Футбол

Больше всего жалко наших многочисленных болельщиков, потративших свои отпуска и немалые деньги для того, чтобы приехать в Польшу поддержать своих спортсменов. Теперь придётся переживать за других. Взгляд карикатуристов и фельетониста на футбольную горячку в нашем «Клубе ДС».

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 152 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D — 2,20 €; A — 2,30 €; B — 2,30 €; PL — 12,90 PLN; L — 2,30 €; CZ — 75,00 CZK; H — 720 HUF; SP — 2,50 €; I — 2,50 €; GR — 2,5 €; CYP — 1,35 CYP; TR — 5 M. TRY; CH — 3,50 CHF; GB — 1,80 GBP; DK — 20,00 DKK; S — 25,00 SEK; NOR — 23,00 NOK; E — 15 EGP; USA — 2,50 \$; C — 2,5 CAD

За Обломова или за Штольца?

Исполнилось 200 лет со дня рождения Ивана Александровича Гончарова

Хорошо или дурно жить на свете? И да и нет. Жизнь состоит из двух различных половин: одна практическая, другая идеальная. В первой мы — рабы труда и забот; она отравлена существенными потребностями: каждый, как пчела, ежедневно обязан принести, для общей пользы, каплю своего мёда в бездонный улей света. В той жизни самодержавный властелин ум: много жертв приносит человек этому деспоту, много отдаёт лучших своих минут и радостей на обмен огорчений, сухих, чуждых душе, трудов и усилий. Как там не хочется, как скучно бывает жить — жить для других! Та жизнь как томительный сон, как давление ночного духа; от неё пробуждаешься, как от обморока, к другой половине жизни. Не такова последняя: в ней уже нет муравьиных хлопот и мышья беготни к пользе общей. Там перестаёшь жить для всех и живёшь для себя не одной головой, но и душой, и сердцем, и умом вместе. То половина эстетическая: в ней простор сердцу, открывающемуся тогда для нежных впечатлений, простор сладким думам, тревожным ощущениям и бурям, тоже не умственным и политическим, бурям души, освежающим тяготу вялого существования. Тут свои идеальные радости и печали, как улыбка сквозь слёзы, как солнечный луч при дожде. Мгновения той жизни исполнены игры ума и чувств, цветущих, живых наслаждений всем, что есть прекрасного в мире: для мужчин есть природа, высокие искусства, мечты и женщины, для женщин тоже — природа, искусства, мечты и мужчины, то есть мы. Тогда в существовании господствует какая-то лёгкость, свобода, и человек не клонит головы под тяжестью неотвязчивой мысли о долге, труде и обязанностях.

Иван ГОНЧАРОВ. Философический этюд. Материалы, посвящённые юбилею писателя, на стр. 4

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Владимир Личутин. Душа неизъяснимая. — М.: Вече, 2012. — 608 с. — 3000 экз.
Эта книга — многолетний труд, некий итог раздумий автора о русском характере, его утратах и приобретениях. Это свод размышлений о духовной природе русского человека, его обычаях, опыте жизни, простых и горьких человеческих судьбах, о тускнеющем и исчезающем прошлом, о быте и обрядах, о северной и средней Руси. Владимир Личутин выступает здесь не только как мастер слова и философ, но и как этнограф, бережно собирающий сказки, легенды и байки. Подобно шаману, он слово в слово пересказывает народные предания, заговоры и заклинания, уводя читателя в магический мир непознанного и необъяснимого.

● Роберт Рождественский. Мгновения. Мгновения. Мгновения... — М.: Астрель, 2012. — 352 с. — 4000 экз.

Прекрасно изданный сборник лирики, статей и черновых записей Роберта Рождественского, одного из самых ярких шестидесятников, поэтов «оттепели». Перед читателем — лучшие стихи автора, интонационно своеобразные, ни на кого не похожие. В своих статьях Рождественский пылко и одновременно вдумчиво рассуждает и о литературе, и о судьбе России. Несомненный интерес для литературоведов представляют черновые наброски поэта, по которым можно судить об атмосфере его творческой мастерской, о том, как трудно порой появлялись на свет эти удивительные по своей внутренней энергии стихи.

● И.А. Гончаров. Обломов. — М.: Детская литература, 2012. — 558 с. — (серия «Школьная библиотека»). — 5000 экз.
Вновь переиздан приличный по нашим временам тиражом один из самых русских романов — «Обломов». Впервые он увидел свет в 1859 году и сразу же был замечен критиками и читающей публикой. Отраднo, что сегодня, спустя более чем сто пятьдесят лет, роман кажется современным и читается-перечитывается с интересом. Приятно и то, что книга появилась в серии «Школьная библиотека», — это несомненно одно из тех произведений, которое должно быть прочитано всеми без исключения. Ведь, пожалуй, никем из классиков не раскрыт так полно парадоксальный русский характер.

ЗНАЙ НАШИХ!

Многие москвичи и гости столицы в День России, несмотря на капризы погоды — а дождь был сильный, — побывали на Поклонной горе, где традиционно проходит фестиваль московской прессы. Многие подписались на «ЛГ» по льготным ценам, получили призы. Тем, кто не успел оформить подписку на старшее культурологическое издание России на второе полугодие, напоминаем: это не поздно сделать с любого месяца. До встречи каждую среду!

ЗЛОБА ДНЯ

Межнациональный просвет

Указом Владимира Путина создан Совет при президенте страны по межнациональным отношениям. Совет призван способствовать решению вопросов, «связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации». Принесёт ли он пользу или превратится в очередную формальную структуру?

Пора вспомнить про русских

Валерий СОЛОВЕЙ, профессор, лидер партии «Новая сила»:

— Созданный Совет при президенте — исключительно формальная структура, призванная служить неким пропагандистским инструментом. Власть хочет показать, что она интересуется межнациональными отношениями, осознаёт их важность и отдаёт себе отчёт, что они обостряются. Более — ничего. Никаких основополагающих решений от созданной структуры ждать не приходится. Существуют президентские советы по правам человека, по делам религии. Раз-

ве они на что-нибудь ошутимо влияют? Здесь, скорее всего, будет схожая история. Не думаю, что и создание Министерства по делам национальностей было бы более разумным шагом. Похоже на то, что Совет при президенте — лишь более экономная версия этого министерства. Его создание отражает состояние умов во власти: вроде бы что-то делать надо, а что — никто толком не просчитывал на перспективу по принципу «шаг за шагом».

Чтобы в стране наступил межнациональный мир, надо, во-первых, не просто говорить о необходимости мира в такой полиэтнической стране, как Россия, но и признать, и официально продекларировать, что судьба России в основе своей зависит от положения русских, составляющих 80 процентов населения. Пока всё на уровне деклараций, а документального подтверждения нет. Как известно, такой народ, как русский, даже не упоминается в Конституции России. Парадокс!

Что касается реальной политики, главный раздражитель межнациональных отношений для многих — подчас вопиющее поведение выходцев с Северного Кавказа на улицах русских городов. Политику Кремля в отношении Кавказа надо менять кардинально. Например, ввести режим нулевой толерантности по отношению к тем выходцам с Кавказа, которые не соблюдают российские законы и не уважают русский образ жизни, русскую культуру. Второе: осуществить то, о чём говорил новый министр внутренних дел Колокольцев, — создать подразделение по борьбе с этнической преступностью и наделить его чрезвычайными полномочиями. Третье: резко сократить финансирование кавказских республик, которое осуществляется за счёт иных областей страны. При этом деньги ведь зачастую не решают социальных проблем и на самом Кавказе, они нередко разворовываются. Вот тот минимум, с которого, на мой взгляд, надо начинать.

Окончание на стр. 2

27 июня в 14 часов в Москве состоится открытие мемориальной доски писателю, создателю обновлённой «Литературной газеты» и её многолетнему главному редактору, Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и Государственных премий Александру Борисовичу Чаковскому на фасаде дома (Тверская ул., 8), где он жил в 1969–1994 г.

Приглашаем ветеранов «Литературной газеты», наших авторов и читателей принять участие в торжественной церемонии открытия мемориальной доски.

ФОТОГЛАС

Состоялось первое заседание Совета по культуре при председателе Госдумы. Открывая его, председатель Сергей Нарышкин отметил, что в обществе ощущается потребность в объединяющих ценностях. Таковыми, по его убеждению, должны стать ценности культуры. В совет вошли деятели культуры и искусства, депутаты нижней палаты парламента, учёные и эксперты в области культуры.

Владимир АФНАСЬЕВ

«Не хочу, чтобы ты выходила замуж за принца...» – так назвала свой спектакль по знаменитой пьесе Евгения Шварца «Тень» его создатель, режиссёр-постановщик, художественный руководитель МХАТ им. Горького Татьяна Дорониina. С успехом прошли первые спектакли, в которых заняты артисты М. Кабанов, М. Дахненко, А. Самойлов, В. Клементьев, А. Титоренко, В. Ровинский, Е. Коробейникова, Е. Коноратьева и другие. Рецензия на новую режиссёрскую работу народной артистки СССР Т.В. Дорониной – в одном из ближайших номеров «ЛГ».

В «Фотоцентре» на Гоголевском бульваре открылась выставка «Русский Нобель», организованная Фондом Людвиг Нобеля и Фондом исторической фотографии имени Карла Буллы. Здесь представлены уникальные фотоматериалы и экспонаты, посвящённые жизни и деятельности семьи Нобелей в России. Это документальный рассказ о первой Нобелевской премии (1888 г.), которая была учреждена в С.-Петербурге задолго до шведского аналога, и возвращении её на Родину в 2005 году. Выставка уникальна и тем, что в ней соединены истории жизни русского промышленника и мецената Людвиг Нобеля и легендарного фотографа Карла Буллы, ставшего светописцем семьи Нобелей.

Василий ПРУДИКОВ

ЗЛОБА ДНЯ

Межнациональный просвет

Окончание. Начало на стр. 1

Равенство всех перед законом

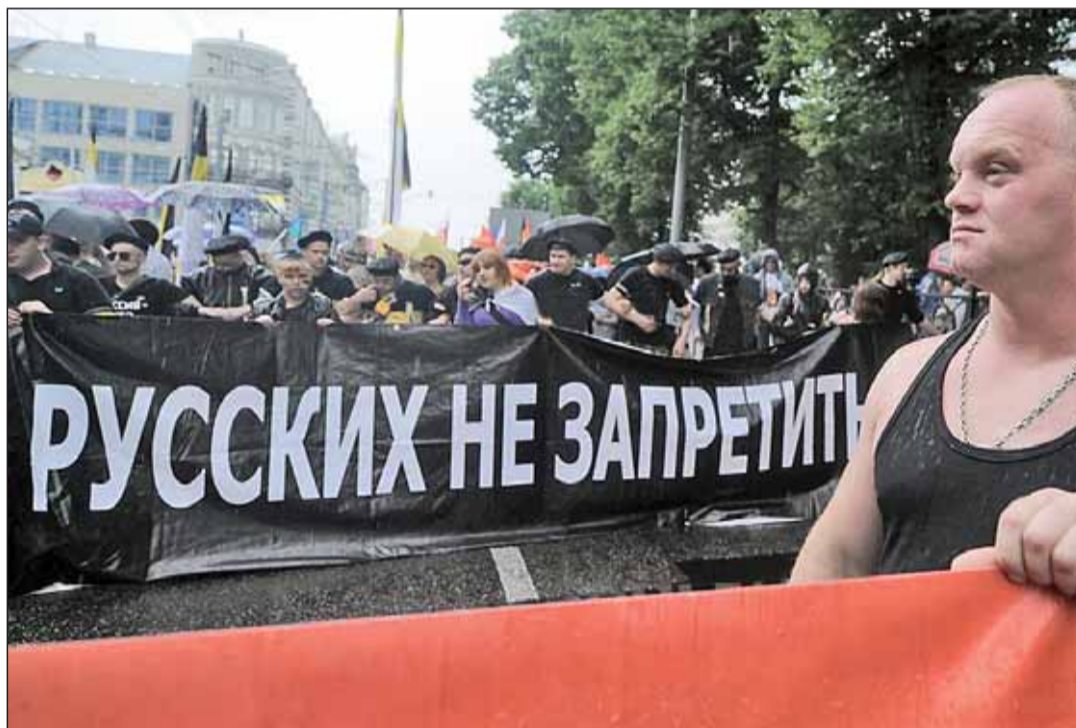
Павел САЛИН, ведущий эксперт Центра политической конъюнктуры:

— С одной стороны, есть надежда, что Совет заработает, поскольку его возглавил сам президент. И возможность на площадке такого уровня донести свою точку зрения до первых лиц государства — это хорошо. Но если судить по уровню авторитетности других членов его состава, то, на мой взгляд, есть некоторый перекосяк в сторону специалистов, которые находятся на периферии представлений о существе процессов, влияющих на рост межнациональной напряжённости. При этом, например, там нет людей, представляющих русских националистов. Правда, стоит, конечно, оговориться, что у самих националистов сейчас кризис лидерства. Старые фигуры теряют легитимность, а новых полноценных претендентов на лидерство пока нет. Поэтому отсутствие националистов в совете можно объяснить не только пророческим инстинктом. Зампредседателя совета утверждён Вячеслав Володин. По-моему, это фигура техническая. Он отвечает, как можно понять, за всё политическое планирование. И если Путин будет давать какие-то поручения, то Володин будет контролировать их исполнение. Проявивший себя довольно успешным управленцем, теперь, возможно, он будет больше внимания уделять и «региональному блоку» проблем. Наряду с госчиновниками (министры культуры, регионального развития, образования и науки, директор ФМС) в составе Совета есть общественные деятели, лидеры национально-культурных автономий, например В. Тишков, М. Хубутия, И. Саввиди, А. Мулюлюис и др.

Возникает вопрос: Совет при президенте — это адекватная замена Министерству по делам национальностей, о необходимости воссоздания которого многие говорили? Думаю, что да. Хотя проблема не в том, что нет ведомства, которое занималось бы межнациональной проблематикой. Просто власть в упор не хочет видеть существующие в этой сфере острые и глубинные проблемы. Очень часто вспышки обострений списываются на происки внешних врагов, радикализм подростков и т.п. В то время как рост националистических настроений в стране — одно из следствий большой социальной дифференциации российского общества, когда человек в зависимости от принадлежности к профессиональной или этнической корпорации обладает преимущественными правами по отношению к тем, кто «сам по себе». Проблема роста национальной нетерпимости гораздо глубже, чем просто рост радикальных настроений.

Эта реакция части общества на то, что реального равноправия в стране нет. И вот эту проблему власть, судя по всему, не видит или не хочет видеть. А ведь она затрагивает фундаментальные основы нынешней политсистемы.

Власть делает ставку на поддержку тех или иных сословий. Она привыкла иметь дело с

Шествие митингующих от Пушкинской площади до проспекта Сахарова. Москва, 12 июня

гражданским обществом, которое только начинает набирать силу, а именно с сословиями или группами элит. Например, с силовиками. Или просто внешне демонстрирует, что намерена больше опираться на «человека труда». Пока власть не научится мыслить и действовать по-другому, ничего не произойдёт. А особого желания изменить мышление я пока не вижу. Более того, ставка на сословную составляющую, по-моему, только увеличивается.

Слышатся голоса, особенно в рядах русских националистов, что надо взять и отрезать Кавказ от России. Этот рецепт является неверным. В своё время были отрезаны центральные азиатские республики, но ни проблемы межнациональных взаимоотношений, ни проблемы миграции от этого лучше решаться не стали. В принципе есть универсальный инструмент, который лежит на поверхности: надо обеспечить равенство всех перед законом вне зависимости от этнической и социальной принадлежности. Но это, учитывая нынешнее состояние нашего общества, очень трудно сделать как при действующей власти, так, скорее всего, и при любой другой.

Молодым нужны общие дела

Азамат МИНЦАЕВ, председатель Совета вайнахской молодёжи:

— То, что председателем Совета является сам президент, даст возможность представителям этнических групп непосредственно доносить свою позицию до главы государства, обращать его внимание на реальные проблемы. До сих пор такие возможности были очень ограниченными.

Правда, на мой взгляд, в Совет помимо людей, имеющих некий официальный ста-

тус, следовало включить и тех, кто знает и понимает проблемы своих народов, живя на местах, напрямую общаясь с населением. Среди чеченцев это, например, Исмаил Далаев, возглавляющий Ассоциацию чеченских общественно-культурных объединений. Несмотря на то что он уважаем гражданами Чеченской Республики и не только ими, его в Совет не позвали.

Но это — частности. В целом правильно, что не было создано Министерство по делам национальностей — чиновничий бюрократизм мог убить сам замысел. А вот живое общение в Совете при президенте на межнациональную тему, определение самых болезненных точек, методов решения существующих проблем — это в настоящий момент более разумный путь. Нужно только, чтобы потом исполнительная власть на основе решений Совета действовала чётко и не только контролировалась им, но и публично отчитывалась о проделанной работе.

Что касается самих проблем, то это прежде всего проблема молодёжи. Именно со спонтанных подчас стычек молодёжи начинается неприятие иных национальностей уже во «взрослой жизни». А почему? Да потому, что молодёжь, это надо откровенно признать, предоставлена сама себе. Та же стычка у торгового центра «Европейский» в Москве показывает, что молодые люди или плохо знают, или вообще не знают культуры друг друга, традиций своих народов. Родители пытаются выжить, заработать деньги, им некогда заниматься культурным воспитанием детей.

Надо воссоздать подлинно всероссийские юношеские и молодёжные организации, где ребята знакомились бы, узнавали не только свою культуру, но и культуру соседних народов. Вот, насколько я осведомлён, «Молодая гвардия» работает довольно эффективно. Но она не в силах пока привлечь в свои ряды всю российскую молодёжь. Нужна система из нескольких мощных молодёжных организаций (но без большого дробления), поль-

зующихся широкой поддержкой государства. Если студентами сегодня хоть немного занимаются, то школьники практически предоставлены сами себе. А ведь именно в школьные годы закладываются основы человеческой личности.

Кто не сталкивался с тем, что после окончания школы многие молодые люди, причём не только на Кавказе, даже не знают элементарного: где находятся крупные российские города, где какой народ проживает? Поэтому ребята не могут адекватно воспринимать всю нашу многонациональную страну, где народы столетиями жили рядом и в их взаимодействии было очень много хорошего, а не только вражда или стычки. Об этом надо больше говорить, а не акцентировать внимание на плохих моментах в истории межнациональных отношений. Ведь в результате подростки изначально воспринимают представителей других национальностей едва ли не как врагов. Нужны серьёзные совместные проекты, осуществляя которые ребята разных национальностей не только бы приносили пользу родной стране, но и лучше узнавали друг друга, приобретали положительный опыт общения.

Самоорганизация граждан

Игорь КРУГОВЫХ, председатель Координационного совета традиционных русских организаций:

— Объявленный Владимиром Путиным при вступлении в должность президента «новый этап национального развития», когда «нам потребуется решать задачи принципиально иного уровня, иного качества и масштаба», наполняется реальным содержанием.

Вслед за Указом «О межнациональном согласии» были подписаны Указ «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям» и ряд других. Они предполагают, в частности, до конца года разработать и утвердить стратегию государственной национальной политики РФ. Учитывая десятилетнее «затишье» в сфере национальной политики, темпы головокружительные. На раздумья о роли и месте русского народа, кто мы и куда идём, требуется к началу декабря дать ответ в виде чётко сформулированных государственно-правовых категорий. Тут уж точно, что пропишем, то и пожнём.

Очень важна гражданская самоорганизация. На мой взгляд, было бы полезно, чтобы редакция «ЛГ» с учётом того, что газета постоянно обращалась и обращается к этой теме, продолжила обсуждение вопросов государственной национальной политики, сфокусировав внимание на таких направлениях: русский народ, русский язык, русская культура. Учитывая, что стратегия «будет утверждена только после широкого общественного обсуждения», можно было бы публиковать на страницах газеты оценки и рекомендации экспертов, а в итоге сформулировать конкретные предложения с тем, чтобы голос общественности и мнение представителей экспертного актива были не только услышаны, но и учтены.

ЮБИЛЕЯЦИЯ

И невозможное возможно

Исполнилось 65 лет Александру Григорьевичу ЛОБКО, известному российскому учёному-экономисту с мировым именем, авторитетному педагогу и наставнику, популяризатору научных знаний, выдающемуся организатору и реформатору современного высшего образования, основателю (1992 г.) и бессменному ректору самого первого в постсоветской России независимого вуза — Международной академии маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН), ставшей за 20 лет деятельности современной кузницей по подготовке высококвалифицированных кадров для народного хозяйства. Лобко А.Г. является также создателем (2012 г.) и ректором другого перспективного инновационного вуза нового поколения российской — итальянской МАМАРМЕН (РИМ) в городе Салерно — первого совместного вуза в истории двух стран — России и Италии, число абитуриентов в котором уже превысило 20 тысяч человек не только в России, но и стран СНГ.

А.Г. Лобко по праву принадлежит к числу лучших представителей российской интеллигенции — широко образованных, творчески одарённых, душевно щедрых людей — истинных подвижников и просветителей.

Его знают и ценят не только как доброго и отзывчивого человека, настоящего профессионала своего дела, искренне радующего о духовно-нравственном возрождении нашего Отечества, но и как неутомимого мыслителя и исследователя, автора огромного количества актуальных публикаций.

«ЛГ» присоединяется к многочисленным поздравлениям в адрес юбиляра и желает Александру Григорьевичу Лобко и его родным и близким крепкого здоровья, активного долголетия, душевного мира, семейного счастья, успехов, поддержки и помощи во всех добрых делах и начинаниях.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(предоставляет в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор Марина Кудимова;
Игорь Панин

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов,

Анна Кузнецова,
Арина Абрисимова

«Телевизионный»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор Александр Кондрашов;
Олег Пуханцев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Алесь Кожедуб, Игорь Гамаюнов

Специальные корреспонденты
Анастасия Ермакова,
Ольга Моторина
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
ведущий редактор Евгений Федоровский;
художественный редактор Антон Меньшов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев (Эльзовская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Сергей Евстратьев (Республика Мадагаскар),
Всеволод Марьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),

Мария Хамахер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Московский тираж — 61 853 экз.
Федеральный тираж — 35 281 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске и Хабаровске)

Тираж в Крайму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж
139 634 экз.
Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати 19 июня 2012 г.
Зак. № 12-06-00356

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-37521 от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоинформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ДИСКУССИЯ

ИДЕОЛОГИИ
«С ЧИСТОГО ЛИСТА»

Какую же идеологию в качестве общегосударственной предлагает России в это грозное время открывший дискуссии Б. Славин? Он произвёл, так сказать, «конвергенцию» самых разных идеологий, уподобившись Атафе Тихонову из гоголевской «Женитьбы», мечтавшей об идеальном женихе. Тут и губы консерватизма, и нос социализма, и развязность либерализма. Хорошо хоть при перечислении прочих задач государства упомянул (одним словом) обороноспособность, и на том спасибо. Отсюда у него и ложный выбор, перед которым якобы стоит страна: либо деиндустриализация (которая уже произошла, философ её проглядел!), авторитаризм и коррупция, либо справедливость, демократия и модернизация.

Как и все современные «гуманисты», Б. Славин ставит на первое место «права и свободы человека», хотя кому ныне неизвестно, что под «правами человека» в мировой научной литературе принято понимать либо права собственника (гражданское общество — это общество собственников), либо права англичан. Идеал Б. Славина — свободный человек в справедливом и демократическом обществе. Ведь свободный, творческий человек — главная производительная сила XXI века.

Хотелось бы предложить две поправки к этому распространённому тезису. Во-первых, свободный и творческий человек может быть и разрушителем. 90-е годы нам это показали наглядно, да и сегодня многие «творцы» (точнее сказать — почти вся либеральная творческая интеллигенция) преуспевают на ниве разрушения и дебилизации народа. Во-вторых, не следует забывать и о правах и свободе народа. Он ведь тоже имеет право, в первую очередь — право на суверенитет, на безопасное существование и на освобождение от колониальной зависимости. И эти свободы индивида-творца и народа далеко не всегда совпадают.

Б. Славин выступает за равенство всех форм собственности — государственной, коллективной и частной, их конкуренцию друг с другом. Но в развитых странах Запада частная собственность становится год от года всё менее частной, её ограничивают всё более жёсткие требования экологического, административного и политического характера. Исторически частная собственность — уже архаизм. А в современной России многие частные предприятия работают в ущерб стране.

Б. Славин далее ратует за ликвидацию социальной несправедливости, колоссального разрыва в доходах между самими богатыми и самыми бедными. Действительно, это наш позор. Мечта философа — об обществе, в котором комфортно жилось бы и «сильным», и «слабым», то есть и «волкам», и «овцам». Но разве не ясно, что богатые добровольно своих богатств, как и обусловленных этим рычагов власти, не отдадут? Уже из этого следует, что идеология, которая должна сплотить большинство, должна быть идеологией борьбы, а не набором причитаний или благих пожеланий.

Б. Славину мило западноевропейская демократия и тамшнее «социальное государство» — эти две обманки, на которые уже вряд ли клонут грамотные россияне, в последние годы повивавшие мир, а Европу в особенности. Его печалит факт доминирования исполнительной власти над всеми остальными её ветвями. Не нравится ему и советский строй, при котором бюрократия подавляла инициативу и предприимчивость граждан.

Б. Славину в этой части отчасти ответил другой участник дискуссии Е. Пашинцев, который назвал централизованную мощь госу-

Спуститесь на землю!

Когда читаешь статьи участников дискуссии о современной российской идеологии, порой создаётся впечатление, что их писали инопланетяне. Может быть, из той галактики, где они обитают, планету Земля и можно разглядеть, но понять, чем живут её обитатели, из их «прекрасного далёка» невозможно. И остаётся им писать о ней, руководствуясь своими представ-

лениями о нас, если не сказать — фантазиями.

Самый большой порок прожектов этих «научных фантазёров» — в том, что они, выражаясь словами Евангелия, знамений времён различать не могут. А в чём оно, главное знамение наших дней? В том, что Россию ждут грозные события, при которых выбора идеологии просто не может быть, она определяется однознач-

но, и вовсе не так, как её представляют себе идеологи-фантасты.

Запад из нынешнего кризиса без большой войны выйти не сможет. Словом, в воздухе пахнет грозой, которая скоро, не дай бог, разразится, и вряд кто из нас останется ею незатронутым. А народ живёт так, будто его это не касается... Да что народ, и политики от него недалеко ушли.

дарства «высшим достижением российской и мировой цивилизации». Ему только надо было бы добавить, что носителем этой мощи была именно номенклатура — величайшее российское ноу-хау, позволявшее на протяжении почти всей нашей истории, но особенно в советский период, мобилизовать все ресурсы на решение тех задач, которые в данный момент становились судьбоносными.

Если нынешней демократической Америкой, по словам Е. Пашинцева, правят «триста семей» и эта власть практически наследственная, то в СССР правил «партхозактив», который объединял наиболее выдающихся хозяйственников, политиков, военных, деятелей культуры, передовиков производства и пр., и он регулярно обновлялся.

Единство, нераздельность власти — это основа русской государственности, отсутствие от которой почти всегда приводило к разорению, а то и к распаду страны. Но, види-

России нужен не сконструированный фантастами «самоуправляющийся» социализм, а советский социализм в более совершенной форме, чем бывший в СССР, с большей вертикальной мобильностью.

Статья Леонтия Бызова «Где искать идеологию большинства?» как наиболее содержательная нуждалась бы в отдельном рассмотрении, здесь я отмечу три её недостатка. Во-первых, автор, отметив, что нынешняя идеология большинства — это идеология частной жизни, забыл упомянуть, что это — следствие восстановления в России частной собственности. Потому-то титанические усилия страны приводят к столь мизерным результатам, что общенародные задачи не могут решаться частными собственниками, каждый из которых «тянет одеяло на себя». В итоге это «одеяло» настолько прохудилось, что не может уже скрывать язвы общественного организма.

Самое положительное в статье Л. Бызова то, что он при неверных посылках интуитивно пришёл к правильному выводу: «Лучше всего для страны, чтобы власть была в руках правых государственных лиц», лидером которых он считает Владимира Путина.

ИДЕОЛОГИЯ
«БОЕВОГО СТРОЯ»

Какая же идеология нам нужна?

Россия, которой на протяжении многих веков приходилось отражать нападения внешних врагов со всех сторон, выработала особый образ жизни. Дмитрий Менделеев назвал его «боевым строем». Высшим его проявлением стал образ жизни советских людей, выразившийся в лозунге: «Всё для фронта, всё для победы!» В мирное время такой жертвенности и самоотдачи не требовалось, но моральным законом жизни всё же считалось: «Думай прежде о Родине, а потом о себе!» Всякий раз, когда этим законом пренебрегали и наступала должная свобода индивида, дело кончалось катастрофой.

В феврале 1917 года Россия, освободившись из-под деспотической власти царизма, в один день стала самой свободной, самой демократической страной мира. Чем это кончилось, известно. Ельцин, придя к власти в 1991 году, дал россиянам все мыслимые свободы, законодательно, в конституции, запретив устанавливать в стране какую-либо идеологию в качестве государственной, для всех обязательной. И натворили столько всего, что до сих пор расхлебать не можем. Только ценного, чем обогатили бы культуру и порадовали бы потомков, не создали почти ничего.

А ведь русский идеал правителя выражен в короткой фразе-формуле: «Строг, но справедлив». Да, без справедливости и равенства мы не можем жить, как без воздуха, но как только отпадает строгость (не жестокость!), мы становимся способными пускаться во все тяжкие. А ведь строгость означает всего-навсего ответственность, спрос за порученное дело. Но Россия уже более полувека не знает, что такое ответственность.

Высшие руководители государства ставят задачи, щедро раздают обещания. Проходит время — ставятся новые задачи, даются новые обещания, и никто не вспоминает, что прежние задачи не решены, а обещания не выполнены. Лидеры политических партий идут на выборы, заверяя своих сторонников, что победят, но получают свои мизерные проценты голосов — и остаются лидерами, причём некоторые из них продолжают этот цикл по нескольку раз. Учёные и журналисты, бывшие трубадурами перехода страны к рынку, ныне в первых рядах критиков неизбежных последствий рыночных отношений и, так и не показавшись за свои прежние прегрешения, критикуют руководителей государства, подают им советы, как строить экономику.

И так — сверху донизу. А потом удивляемся, почему десятки миллионов граждан РФ ютятся в непригодных для жилья трущобах, почему в стране миллионы беспризорников, почему ширятся пьянство и наркомания... Безответственный политик или чиновник не думает о деле, для него политическая деятельность или служба становятся бизнесом.

Ну ладно, сейчас мирное время, а если ситуация изменится? Даже если на нас никто не нападёт, как только Россия начнёт действительно восстанавливать своё могущество, Запад непременно вновь воздвигнет железный занавес. Запретить продавать нам высокотехнологичное оборудование, эффективные лекарства, продовольствие... Полной блокады России он на этот раз установить не сможет, есть Китай и другие рынки, но жизнь нам осложнит до крайности. Крики о том, что Россия — главный геополитический противник

РПА-Нерсисян

мо, Е. Пашинцеву эта мысль чужда. Его выбор — «левый» путь, а именно — социализм как «общество самоуправляющихся тружущихся, свободных как от свирепой власти капитала, так и от могучей «корпоративной» хватки государственных чиновников». А я-то полагаю, что времена Дон Кихотов давно прошли.

России нужен не «левый» путь и не социализм вообще. В Европе почти везде уже царит социализм, точнее, полтора десятка его разновидностей. И некоторые российские деятели публично заявляли, что шведская (или норвежская) модель социализма была более эффективной, чем советская. Во многих странах Европы социализм постоянно на протяжении десятилетий или попеременно с консерваторами находится у власти. Недавно по приказу премьера Испании социалиста Салагеры полиция так отдушила его избирателей, протестовавших против «шоковой терапии», что поливальные машины несколько часов смывали кровь с асфальта площади. На внеочередных выборах оскорблённые избиратели прокатили социалистов и отдали свои голоса консерваторам, но вряд ли они от этого выиграли. Недавняя всеобщая забастовка, также не обошедшаяся без потасовок, это показала. Западноевропейский социализм продемонстрировал, что он — вернейший слуга монополий, и зашёл в безнадежный тупик.

Во-вторых, социолога подвело излишнее доверие к итогам социологических опросов. Ведь эти итоги зависят от того, как сформулированы вопросы. А их обычно формулируют те, кто сами мыслят лишь в рамках общепринятых представлений. Допустим на минуту, что вопрос был бы сформулирован так (условно): «Поддержите ли вы усилия власти по восстановлению полного суверенитета, экономической и военной мощи России с целью полной ликвидации её колониального статуса? Соответственно — согласны ли вы с тем, что умышленный вывоз капитала, казнокрадство и взяточничество в особо крупных размерах следует приравнять к измене Родине?» Думается, что тогда большинство тех молодых людей, которые не хотят работать на «лядю», ответили бы на поставленный вопрос утвердительно.

В-третьих, зря Л. Бызов придаёт такое значение «столичному субэтносу» прозападных мелких буржуа, которые смотрят на провинциальных россиян как на «быдло», «дикий» и «варваров». Этот слой кончает своё существование, едва его начав. И мировая тенденция заключается в том, что крупный капитал уничтожает «средний класс» (сначала экономически, а затем начнёт уничтожать и физически). Запад идёт к строю «Железные пяты» (сторонников которого немало и в российской правящей элите).

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Местное самоуправление набирает вес

Рост гражданской активности в последнее время заметен всем. Но уличные выступления с их не очень чёткими политическими лозунгами увлекают далеко не всех. В то же время каждого москвича волнует состояние его ближайшего окружения — двора, микрорайона. Многие считают, что лучше начать, как говорится, с себя и попытаться сделать что-то для улучшения своей жизни. Для тех, кому интересно участие в жизни города, появился реальный шанс — в Москве по инициативе мэра города Сергея Собянина запущена реформа местного самоуправления.

Настоящий момент сферы ответственности местных депутатов Москвы — детский спорт, досуг и опека. Вопросы ЖКХ, благоустройства, безопасности и строительства — вне их компетенции. В некоторых районах в инициативном порядке передавали муниципальным депутатам на согласование, например, проекты благоустройства территорий. Теперь это станет обязательным требованием по всему городу. И не только это. Столичные муниципальные депутаты получат полномочия, сравнимые с функционалом их коллег из других российских регионов. У москвичей появится «власть шаговой доступности», лично ответственная перед ними. Кроме того, со временем муниципальные депутаты смогут составить составительные органы «кадрового резерва» города, людьми, которые уже получили непосредственный управленческий опыт в сфере местного самоуправления.

Предложение мэра столицы по расширению полномочий местного самоуправления можно разделить на три большие группы.

Первая — это полномочия в сфере благоустройства и жилищно-коммунального хозяйства.

Местным депутатам предоставляется право утверждения перечней работ по благоустройству дворов, парков и скверов, а также работа по выборочному капитальному ремонту многоквартирных домов. Депутаты также будут входить в комиссии, осуществляющие приёмку работ.

Кроме того, местное депутатское собрание сможет пригласить руководителя любой управляющей компании, работающей на подведомственной им территории, и заслушать отчёт о текущей работе по содержанию дома. А если работа ведётся некачественно, есть жалобы жителей, то депутаты могут составить обращение в Мосжилинспекцию или префектуру для принятия мер.

Вторая группа передаваемых полномочий — согласование строительства объектов до 1,5 тыс. кв. метров, а также согласование схемы размещения некапитальных объектов. То есть отныне все магазины, рынки, пункты бытового обслуживания, ремонтные мастер-

ские, аптеки, клубы, физкультурно-оздоровительные комплексы, гаражи и даже храмы будут строиться в районе только по согласованию с местными депутатами, которые представляют интересы жителей.

Большинство активно работающих депутатов считают, что полномочия по согласованию строительства — очень важные. «Мы с коллегами поддерживаем основные положения по расширению полномочий муниципальных депутатов. Это прежде всего полномочия по согласованию строительства объектов до 1,5 тыс. кв. метров», — говорит депутат муниципального собрания Тропарёво-Никулино и лидер движения «Гражданская инициатива московских депутатов» Леонид Ольшанский. — Конечно, хотелось бы, чтобы депутаты получили право согласовывать строительство и объектов большей площади. И вообще мы считаем, что строительство должно быть взято под особый контроль и мэра и депутатов. Потому что недостаточный учёт мнения жителей при строительстве чревато социальным взрывом. И я бы предложил ещё добавить право вето на снос, потому что вопросы сноса часто тоже конфликтные. Своего коллегу поддерживает и муниципальный депутат из Дорогомилово Зоя Шаргатова, которая считает, что депутатам можно было бы предоставить право согласовывать строительство и более масштабных строек.

«Нынешних полтора тысяч квадратных метров недостаточно», — считает она. — Ситуацию с согласованием жителями строительства объектов

большой площади можно было бы исправить, если поменять статус публичных слушаний. Сейчас у этих мероприятий нет обязательной силы».

Третья группа полномочий, которые получают местные столичные депутаты, — это влияние на кадровую политику в районе. Муниципалы будут обсуждать кандидатуры на замещение должности главы управы и, если работа главы не устраивает народных избранников, то двумя третями голосов они могут инициировать его отставку.

Также перед депутатами будут в обязательном порядке ежегодно отчитываться не только глава управы, но и руководители коммунальных служб и других подразделений. Многие специалисты обращают внимание на то, что вместе с ростом объёма полномочий возрастает и ответственность депутатов, которым, возможно, придётся учиться качественно выполнять новых обязанностей.

«Депутатам необходимо будет войти в новое русло, научиться пользоваться полученными инструментами», — говорит председатель комиссии Мосгордумы по государственному и местному самоуправлению Татьяна Портнова. — Ко мне обращались некоторые главы муниципальных образований. У многих чувствовалась растерянность, у людей ещё нет понимания, как и что делать. Необходимо выработать механизм. Зато потом порядка будет больше».

О возросшей ответственности говорит и член Общественной палаты Светлана Разво-

ротнева, которая считает, что в первую очередь районные депутаты должны заниматься жилищным просвещением граждан. «Люди должны научиться разбираться со своими управляющими компаниями, подрядчиками», — считает Развооротнева.

Её поддерживает президент фонда «Институт экономики города» Надежда Косарева. «Муниципальный депутат должен много знать и уметь», — говорит она. — К примеру, народные избранники должны хорошо разбираться в вопросах, связанных с жилищным управлением. Жители района будут приходить и жаловаться им на свою эксплуатирующую организацию. Что бы обращения не уходили впустую, народные избранники должны контролировать местные управляющие компании. Если же никакие жалобы не помогают, то справиться с УК можно, только выбрав другую организацию. Для этого надо провести общее собрание собственников. Задача непростая, но нужная. Вряд ли этим будет заниматься кто-то кроме муниципалов. Значит, последние должны уметь общаться с людьми».

Многие профессионалы знают, что изначально в Москве полномочия местных депутатов были ограничены. Для «двух столиц» действовал особый порядок, который обусловлен тем, что в большом городе повышенное значение уделяется единству управления, слаженной работе всех систем городского хозяйства. В других российских городах полномочия местных депутатов шире. Но, с другой стороны, специалисты понимают, что полномочия — это ещё не всё, должно быть соответствующее финансирование. И с этим в столице как раз всё в порядке. Под контроль местных депутатов передаётся более 60 процентов бюджетов райо-

нов. А это огромные деньги. Например, в 2012 году на благоустройство дворов и выборочный капитальный ремонт домов в Москве направлено более 20 млрд. рублей. В среднем на район — 164 млн. На благоустройство парков и скверов — 5,5 млрд. В среднем на район — 44 млн. рублей.

Существенные суммы говорят о том, что депутатам даются реальные рычаги воздействия на политику в районе, а не просто красивые декларации.

Расширение полномочий местного самоуправления — часть общей городской политики по всё большему вовлечению горожан в управление своим городом. «Расширение полномочий местных депутатов говорит о том, что город и исполнительная власть начали диалог с гражданским обществом», — считает Татьяна Портнова. — Районные собрания получили существенные рычаги давления на процессы, происходящие на подконтрольной им территории. Росту гражданскому участию в жизни города будет способствовать не только реформа МСУ, но и создание Общественной палаты Москвы, о котором заявил недавно мэр Собянин, и смягчение условий выдвижения кандидатов в мэры города, которое позволяет участвовать в выборах всем конструктивным силам. Не надо забывать и о ряде электронных ресурсов, таких как «Наш город» или «Дороги Москвы», которые позволяют москвичам в режиме онлайн высказывать свои комментарии по самым разным городским вопросам и тем самым оперативно влиять на то, что происходит в городе.

Наталья ФИЛАТОВА,
Виктория ЯДЫКИНА

Михаил АНТОНОВ

ИВАН ГОНЧАРОВ — 200

Русский Екклесиаст «Бог знает, что за солнце!»

Главное — наличие в произведении составяющей, понятной всем и всегда. Со временем такое произведение может быть переотолковано. Исторические реалии, отражение действительности — всё это окажется отодвинутым на второй план. Зато вперёд выйдут новые смыслы, возможно, невиданные даже автору. Речь, разумеется, не идёт о так называемом новом прочтении, практикуемом в современном театре. Когда вдруг выясняется, что ничего, кроме подавленной сексуальности, причём в самых извращённых формах, в русской литературе отродясь не волилось. Речь идёт о вечных и проклятых вопросах, не дающих человеку покоя от дней творения. О тех самых терзаниях, возникающих при мысли «зачем я?», «для чего я?» Если произведение содержит такие вопросы, то в каждую новую эпоху неизбежно появляются новые смыслы. Потому что каждое новое поколение читателей ищет свои ответы на вечные вопросы.

Какое, например, сегодняшнему читателю дело до смены помещиков разночинцами в России XIX века? Хотя бы даже эти самые разночинцы содействовали развитию промышленности и буржуазных отношений. Чтение художественной литературы не должно превращаться в археологию. Как не должно оно превращаться и в подглядывание в замочную скважину за теми подробностями личной жизни писателя, что так или иначе проникают в произведение и с горячим затем усердием извлекаются из него стараниями отдельных исследователей. Тот кристалл вечного, заключённый в великом произведении, испытывается временем, очищаясь постепенно от сиюминутного и поворачиваясь к читателю разными гранями, в которых отражаются или, напротив, просвечиваются разные смыслы.

Желая того или нет, И.А. Гончаров создал глубоко религиозный роман с неповторимым, ускользающим от прямолинейных трактовок главным героем. Уникальность Обломова состоит в его двойственности и парадоксальности. Это трудноловимый, не поддающийся однозначному истолкованию персонаж, персонаж с двойным дном. Внешне он совершенно бездеятелен и проводит дни, распластавшись на диване. Но по-своему, внутри собственной системы ценностей и взглядов, он последователен и деятелен чрезвычайно. Обломов и Штольц традиционно противопоставляются друг другу, являясь равноправно существующими противоречиями. Наметьте ещё в «Обыкновенной истории» подобную же антиномию, на примере яды и племянника Адуевых, Гончаров только усилил её в «Обломове», превратив к тому же двух разнополюсных героев в выразителей двух философских систем. Штольц, существующий и действующий «для самого труда, больше ни для чего», потому что «труд — образ, содержание, стихия и цель жизни», выражает философию кальвинизма, в соответствии с которой труд понимается как религиозная обязанность, а бездействие, леность приравниваются к греху. Обломов выступает продолжателем Екклесиаста, провозгласившего: «Ибо что будет иметь человек от всего труда своего и заботы сердца своего, что трудится он под солнцем? Потому что все дни его — скорби, и труды его — беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя. И это — суета!» (Еккл., 2:22–23) «Всё вечная беготня взапуски», — вторит Екклесиасту Илья Ильич, — вечная игра дрянных страстишек, особенно жадности, пребывающая друг у друга дороги, сметки, пересуды, щелчки друг другу <...> Скука, скука, скука!..»

В системе Кальвина—Штольца Обломов — лежебока и бездельник. В системе Екклесиаста—Обломова Илья Ильич — самый что ни на есть деятель. Н.А. Добролюбов истолковал «обломовщину» как проявление

разлада между словом и делом. Но в отличие от древнего мудреца, вздыхавшего: «Всё суета!» и вместе с тем то испытывавшего себя весельем, то пытавшегося насладиться добром, а в общем, ведшего себя крайне непоследовательно, Илья Ильич, оглянувшись как-то, сказал о жизни: «Какая скука!» После чего облачился в шафлор и лёг на диван, проявив себя человеком в высшей степени последовательным и деятельным. Если понимать, что деятельный человек следует принципу: «сказано — сделано».

Лишь однажды, подобно Екклесиасту, позволил себе Илья Ильич испытать своё сердце. Гонимый чувством к Ольге Ильинской, Обломов покинул свой диван. Покинул, чтобы в ближайшее затем время понять: «Лучше горсть с покоем, чем пригоршни с трудом и томлением духа» (Еккл., 4:6).

Обломовский диван занимает в романе одно из центральных мест. Значительную часть времени Илья Ильич проводит именно на нём. Здесь то в форме монолога, то диалога размышляет он о скуке и суетности жизни. Это особая территория, недоступная для других, для внешних, подающая Илье Ильичу единственное потребное для него и ценное им благо — покой и беззаботность. Сделав попытку покинуть эту территорию, разочарованный Обломов довольно скоро вернулся, чтобы никогда уже не выходить за её пределы. Можно даже сказать, что на Агафье Матвеевне Шеницыной Обломов женился, не сходя с дивана. Диван — это своего рода Эдем, хоть и сжавшийся до смехотворных размеров. Именно на диване видит Обломов свой знаменитый сон, содержащий апофеоз «обломовщины», или философии, Илья Ильича.

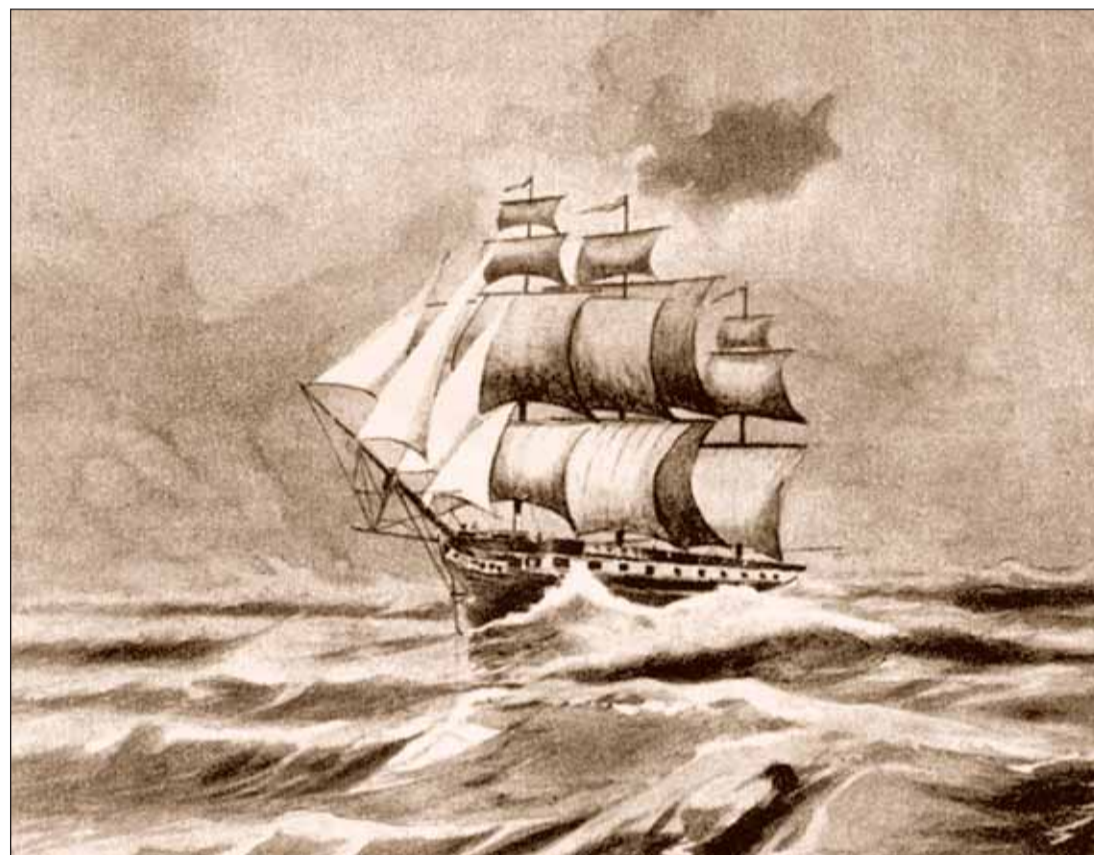
Характерно, что IX глава была написана прежде самого романа. Гончаров называл «Сон Обломова» увертюрой, подчёркивая, что роман не просто начался с этой главы, но и вышел из неё. И хотя Илья Ильич действительно спит, «сон» в данном случае используется не только и не столько в значении «не явь». «Сон» выступает синонимом «мечты». Обломов грезит блаженством, навсегда и безвозвратно утраченным. Блаженством, сводимым к созерцательному покою, чуждому заботам и попечениям. Обломовка, которую он видит во сне, более всего напоминает утерянный рай, память и мечту о котором хранит Илья Ильич.

До своего грехопадения первые люди жили в саду Едемском, вкушая от всякого древа и обладая землёй, владычества над тварями и не стесняясь наготы своими. То же и обломовцы, без труда вкушающие плоды. Всё, что есть на подвластной им земле, подчиняется им беспрекословно. Кругом царят нерушимые тишина и покой. Сон перемежается вкусными кушаньями, и никто не стесняется наготы своей сиречь непосредственности, искренности и даже невежества. «Скука!» — восклицает Штольц, глядя на обломовскую идиллию. «Скука!» — отвечает ему Обломов, указывая на петербургскую жизнь. — Разве это не мертвец? Разве не спят они всю жизнь сидя? <...> Разве это живые, неснящие люди? <...> Собираются, кормят друг друга, ни радушия, ни доброты, ни взаимного влечения!..»

Обитателей Обломовки Гончаров рисует богатырями, обладателями отменного здоровья. Даже внешностью напоминают они первых людей: «В то время были на земле исполнены <...> Это сильные, издревле славные люди» (Быт., 6:4). Но Илья Ильич, хоть и хранит память об Обломовке, будучи всё же сыном века сего, время от времени принимается рефлексировать, то жалея нерастратченных сил, то стыдясь собственной неразвистости и останки в росте. Правда, Екклесиаст и тут берёт верх над Кальвином: «Всё суета сует и томление духа. Одна участь постигает всех», — нащёптывают волны сна,

несущие забвение и стирающие следы рефлексии. И верный себе, Илья Ильич засыпает...

Перу И.А. Гончарова принадлежит три романа — «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв». Сам писатель говорил, что «это не три романа, а один», поскольку трудился над разработкой одной и той же идеи, развивая и обогащая её последовательно. Но всё же центральной фигурой этого триптиха остаётся Илья Ильич Обломов, которому предшествовал Александр Адуев и из которого затем вышел Борис Райский. Но ни Адуев, ни Райский не смогли стать фигурами, равновеликими Обломову. Адуев — это словно бы намеченный абрис Илья Ильича, в то время как Райский — его тень.

Фрегат «Паллада». 1852 год

Дом Гончарова в Ульяновске

Гончаровская беседка в Виноградной роще

В романе «Обломов» нет ни правых, ни виноватых. Каждый прав по-своему и не прав, с точки зрения оппонента. При этом противостоящие системы взглядов в равной мере обладают как преимуществами, так и недостатками. Читателю словно предлагается выбрать и самому решить, с кем он и что ему ближе — личное ли пресупение и самозабвенный труд, окружённые расчётом и лицемерием, или бесславное существование среди простых, искренних людей. Тем более что всё равно — конец у всех один.

Светлана ЗАМЛЕЛОВА

Давным-давно, когда мне было 13 лет, произошёл такой «конфликт культур»: я просил у мамы на день рождения «Всадника без головы», а она мне подарила книгу И.А. Гончарова о плавании фрегата «Паллада» в Японию (1852–1854 гг.). Очень была красивая: с белым парусником на синем переплёте, с множеством картинок (в том числе и с потрясающими, как я теперь понимаю, японскими) — но до чего занудная! Ни одной перестрелки!..

Сегодня, когда мама давно уже живёт лишь в моей памяти, я ничего не помню про того «Всадника» (помню только, что без головы). А Гончаровский фрегат так и плывёт параллельным со мною курсом по жизни.

Представьте себе описанный волшебным Гончаровским пером кусок планеты от Крошталда до Нагасаки — через три океана. Ураганы в «гремящих широтах», жуткие, удушающие безветрия на экваторе, самые разные небеса, самые разные берега с чудесами ботаники. И вот мимо всех тех чудес (или даже сквозь них) плывёт уморительно трогательный народ — букет из белокры-

нами эпохи, в которой умные люди уже усматривали проблемы посерьёзнее подбитого глаза. Ибо именно к середине XIX века, когда была предпринята экспедиция адмирала Е.В. Путятина (в которую специально взяли одного из лучших русских писателей), европейская цивилизация вышла на новый уровень развития — глобальный. Сегодня ты ещё гордишься белокрылой красавицей «Палладой», но завтра и «Паллада», и «Диана», и прочие парусники окажутся вдруг оружием вчерашнего дня. Сегодня Япония ещё шлёпает по твоей палубе в деревянных сандалиях, но эту страну уже взламывает американская эскадра Д. Перри, и завтра над бамбуковыми домиками с бумажными стенками сверкнёт самурайская сталь. И вся перепуганная деревня Азия от Сингапура до Шанхая вдруг вырастет над двумя океанами проснувшимся жёлтым гигантом. Как говорится, есть над чем подумать. Накануне Крымской войны плывёте, ребята! По маршруту, которым спустя 50 лет проследуют к цусимской могиле броненосцы З.П. Рождественского!..

Понимал ли Иван Александрович историчность момента, в который он, принципиальный лежебока, вдруг очутился лицом к лицу с глобальной цивилизацией?

Ещё как! Ведь едва ли не он и есть автор теории о «большой деревне» (Азии) и «большом городе» (Европе). Очень зоркий культуролог. Как пристально вглядывается он, например, в Кейптаун, Сингапур, Гонконг — зародыши нового мира, островки новой планеты, которая уже всплывает из будущего! Да и в Японию. И в Китай. И в русских на фоне англосаков!..

А кто не понимал? Говорят, что Николай Палкин. Тупой крепостник. Домаршировался до сдачи Севастополя!..

Это неправда. Точнее, клевета (других великих русских писателей). Царь Николай Павлович хорошо понимал вызов цивилизации — сам специализировался в инженерном деле. И паровозы уже вводил, и паровозные фрегаты. Железные дороги, системы водного сообщения, городские центры и прочие сооружения Первопроходческой эпохи по сей день остаются образцами (как, кстати, и литература: почти весь наш золотой век — оттуда). Более того: именно он ввёл у нас само понятие прогресса!

В общем, всё всё понимали. Так что же случилось? СЛУЧИЛОСЬ ТО ЖЕ, ЧТО И С НАМИ: после Великой Победы в Отечественной войне и сорока лет мира, а также долгого общеевропейского красноречия о святости мира и нерушимости границ Запад вдруг ловко хлопнул Русь «фейсом об тэйбл». Или, если воспользоваться выражением Герострата Сергеевича Меченого, показал «кто есть ху». После чего, естественно, началась другая эпоха.

После крымской катастрофы, как известно, русское общество пришло к выводу, что мы отстаём от Запада не как-нибудь, а принципиально — на целую фазу развития. В силу чего у нас тогда впервые прозвучало слово «перестройка» (и тоже с немалыми последствиями).

Тогда же И.А. Гончаров предъявил нам и одно из тяжелейших национальных обвинений — в обломовщине (знаменитый роман «Обломов» увидел свет в 1859 году — сразу после «Фрегата»).

Суть того обвинения общеизвестна: каждый знаком с ней на собственной шкуре. Скажу больше: ради здоровья души никогда не надо забывать, что наш первый враг — лень, нежелание (а то и боязнь) шевелить мозгами и прочими мускулами. «Мы ленивы и любопытны» — это сказано про нас.

Тем не менее и тут дело не так просто, как кажется. Существует, например, мнение, что мы тогда опростоволосились не в силу национального характера (в 1854 году наши «обломовы», затопив бесполезные корабли, насмерть дрались от Камчатки до Дуная — враг так и не рискнул двинуться дальше Крыма), а имел место международный заговор в лице трёх империй — Австро-Венгрии, Франции и Британии. За что наш великий канцлер А.М. Горчаков и пообещал им большие неприятности. Что они и получили: первой — в 1870 году — погорела Французская империя, а к столетию высадки десанта в Крым не стало и Британской (попутно товарищ Сталин выплатил сдачу и за Цусиму).

Да и что такое вообще эти «национальные характеры», если сколько людей, столько и характеров, причём что ни день, то разных?

Возьмём, к примеру, тех же японцев, к которым плавал наш классик. В их национальном характере созерцательность занимает ведь ничуть не меньшее место, чем у русских. И они, как и мы, казались Гончарову «большой деревней». И обломовский вопрос: «Зачем мне ваша цивилизация?» — они задавали ещё в XVI веке, когда сбрасывали в море иезуитов.

В 1854 году, когда американский флот нагло вошёл в их воды, они испытали не меньшее унижение и отчаяние, чем Россия. И тоже провозгласили нечто вроде «перестройки» — «эпоху Мэйдзи». Однако ни императора своего не убили, ни государство не разрушили. Даже над предками своими покойными не потешались. В 1945 году им снова набили морду, ещё страшнее. Атомным огнём жгли. Но они — ничего. Не слышать, чтобы какой-нибудь японец спился. Или чтоб японки разменивали честь на доллары. Никакого разложения. Только злее вкальывают.

Чего, как говорится, и нам желаем.

Библиотекарь ГЕОРГИЙ,
Виленьский православный монастырь Святого Духа,
ЛИТВА

ЗОЛОТАЯ СОТНЯ

Курочка по зёрнышку

Свою «Золотую сотню» представил писатель, автор более тридцати книг романов и повестей, член СП России Юрий Красавин из Тверской области, г. Конаково.

Понятно, что писатель — это не литературовед, придерживающийся определённых канонов в выборе книг. Поэтому, с одной стороны, в данной сотне оказались произведения, к которым Красавин неравнодушен лично, как писатель, с другой стороны, здесь есть попытка более широкого охвата литературы по определённым периодам и направлениям, в результате чего почти в каждом из пунктов перечислено по несколько авторов.

Отдана дань нашим литературным истокам. Первые два пункта обозначены как «Памятники древней русской литературы», куда входят: «Повесть временных лет», «Хождение игумена Даниила», «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», «Слово о законе и Благодати» митрополита Илариона, послания протопопа Аввакума. Кончается этот список многообразием, то есть предполагается, что возможно включение и иных произведений. Пункт 3 — период: «Русская литература XVIII века: Ломоносов, Фонвизин, Державин...» Пункт 4 — «Русская литература начала XIX века: Жуковский, Крылов, Рылев, Баратынский, Грибоедов...». Пункты 5, 6 — Исто-

рия государства Российского» Н. Карамзина. Несомненно, если рассматривать литературу по периодам, то гораздо большее число авторов можно включить в список, и, возможно, именно таким образом есть шанс выйти за жёсткие рамки сотни.

Отрадно, что в списке появились такие имена, как Аксаков («Детские годы Багрова-внука»), Белинский (хотя, может быть, два пункта для критика всё же многовато, тем более что по два пункта отдано Толстому и Достоевскому. Несколько неожиданно появление в сотне Помяловского, Григоровича и Писемского, писателей, конечно, не плохих, но явно не первого ряда.

Любопытна подборка «Писатели о Гражданской войне» (пункты 41, 42): А. Фадеев «Разгром», А. Весёлый «Россия, кровью умытая», А. Серафимович «Железный поток», И. Бабель «Конармия». Или вот, например, «Лейтенантская проза» о Великой Отечественной войне (пункты 53, 54): В. Некрасов, К. Воробьёв, Ю. Бондарев, Г. Бакланов, В. Кондратьев.

Не забыл автор включить и себя аж в три пункта из всего списка: в «Деревенскую прозу» (пункты 58, 59) вместе с Беловым, Распутным, Шукшиным и Абрамовым, в пункт 69 — «Новая русская фантастика»: «Русские снега» и пункт 70 — роман «Письмена».

Несколько странной смотрится «Литература соцреализма», где с Н. Островским («Как закалялась сталь») и Л. Леоновым («Русский лес») соседствуют С. Бабаевский с произведением «Кавалер Золотой Звезды», В. Кочетов — «Журбины» и Ф. Гладков «Цемент».

Вошла и Библия: Бытие, Новый Завет. Зарубежной литературе в отличие от предыдущего списка уделена одна треть из ста пунктов. Начинается с «Мифов Древней Греции», Гомера и Плуларха.

Прежурно, что в этой части не забыты такие писатели, как Гюго, Бальзак, Мериме. Однако жаль, что не нашлось места для Мопассана, Т. Манна и Фицджеральда, хотя, ска-

жем, Стендалю отданы сразу два пункта, кстати, и Джеку Лондону тоже. Снова, как и в предыдущем списке, появились Конан Дойл («Рассказы о Шерлоке Холмсе»).

Совершенно обойдена вниманием зарубежная поэзия (кроме Гомера, Шекспира и Гёте), что представляется уж совсем странным. Но скорее всего просто-напросто не хватило места.

В список попали и книги для детей и подростков: сказки бр. Гримм и Андерсена, Жюль Верн «20 тысяч льё под водой», Дефо «Робинзон Крузо», Дюма «Три мушкетёра», Марк Твен «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна». Как было замечено в предыдущем

обзоре «ЛГ» № 23–24, для детской и юношеской литературы необходимо составлять отдельную сотню.

Что ж, список Юрия Красавина по-своему интересен и своеобразен. В него включено довольно много книг, о которых забыли предыдущие составители, но и появились книги, вызывающие искреннее недоумение: насколько обосновано их право находиться в «Золотой сотне»? Однако не будем судить строго — такое понятие, как субъективность, никто не отменял. Будем надеяться, что концентрация субъективных мнений рано или поздно перейдёт в убедительную объективную картину.

Кира ТВЕРДЕЕВА

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Часть битвы

Александр Проханову всё надоело, но на покой он не собирается

— Александр Андреевич, у вас вышел роман под названием «Человек звезды». О чём это произведение?

— Этот роман — моё представление о современном русском человеке, который живёт в атмосфере беспробудного кошмара. Но человек не сдаётся, а пытается своей внутренней мистической энергией противодействовать этому кошмару и в конце концов побеждает, выстаивает перед страшным и грозным игром, которое вылилось в сегодняшнюю Россию.

— Вас считают чрезмерно политизированным писателем, далёким от жизни простого человека. Вы с этим согласны?

— Я живу в контексте крупных общественно-политических событий, сваливающихся на наши головы. Эти события — две чеченские войны, например. Или государственный переворот 1991 года. Или взрывы домов в Москве. И мимо этих грозных, знаковых явлений, разумеется, не может пройти неравнодушный человек, тем более писатель. Я стараюсь всё это отражать в своих романах, где действуют и самые обычные люди, и крупные, достаточно известные личности. Для меня политика не является запретным плодом, напротив — я живу интересуюсь всеми процессами, происходящими в нашем государстве.

— Вы очень плодотворный прозаик, выпускающий роман за романом. Между тем ваши книги остаются практически незамеченными крупными литературными премиями. Ну разве что присуждение вам «Нацбеста» в 2002 году за роман «Господин Тектоген» можно считать исключением. В чём причина того, что ваши произведения не попадают не только в шорт, но и в лонг-листы литературных премий?

— Может быть, это просто плохие тексты, недостойные рассмотрения? Либеральные критики — существа утончённые, задающие крайне высокие критерии. Если ты не пишешь о каком-нибудь несчастном еврее, о каком-нибудь музыканте, умершем в гетто, то и относиться к тебе будут как к плебейскому романисту. Я объясняю сложившуюся ситуацию именно этим — несочувствием своих произведений и утончённостью вкусов членов жюри премий. Считаю, что присуждение мне «Национального бестселлера» было ошибкой. Дали, что называется, по недогляду. А Бунинская премия, которую я получил совсем недавно, — это вообще недоразумение. За такие тексты, как мои, не дают премий.

— А что вы можете сказать о современном романе? Говорят, что роман в его классическом понимании давно умер. Но многие современные писатели, в том числе и вы,

РИА «Новости»

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Проханов Александр Андреевич — прозаик, публицист, политический и общественный деятель. Родился в Тбилиси в 1938 году. С 70-х работал корреспондентом «Правды» и «Литературной газеты» в Афганистане, Никарагуа, Камбодже, Анголе и в других странах. Основатель и главный редактор газет «День», «Завтра». Автор многих романов, повестей, рассказов, очерков. Увлекается рисованием. Коллекционирует мотыльков. Женат, имеет двух сыновей и дочь.

своим творчеством опровергают данное утверждение.

— Мне трудно ответить на этот вопрос. Я мало читаю, практически не слежу за современным литературным процессом и не провожу сравнительного анализа — какой роман считать класси-

ческим, а какой модернистским или постмодернистским. Для меня важна в первую очередь реальность. Родина, человек, судьба. И всё это помещаю в метафоры, которые мне предлагает сама история. Я очень озабочен тем, чтобы не пропустить, не прово-

ронить очередную историческую метафору. Всё, что находится вне этого контекста, мало меня интересует. Да и плохой из меня литературный критик и теоретик, если честно...

— Трудно поверить, что вы мало читаете. Ну ладно — либералы вам не интересны по понятным причинам. Но разве мало писателей так называемого патриотического станна, многие из которых достаточно успешны?

— В последнее время практически не читаю, это правда. В том числе и писателей-патриотов. Последние прочитанные мною книги Лимонова — это те, которые он писал ещё в тюрьме, то есть вышедшие достаточно давно.

— Вас чаще можно увидеть в политических ток-шоу, чем в новостях о культуре...

— Ну и что? Мне это абсолютно не мешает. Во мне, как говорится, живёт дух публицистичности, я полон сил, желания бороться за свои идеалы, у меня немало противников, недругов. И сражаться с этими людьми на широкой авансцене — большая радость. Есть тихие камерные писатели, которые так же жаростно любят и ненавидят, но витийствуют, только сидючи в ресторанах. А я стараюсь выступать перед широкой аудиторией. Всё это в русле моих переживаний, деяний, но от этого я вовсе не перестал быть писателем и, как вы заметили, издаю книгу за книгой.

— Почти 20 лет вы являетесь главным редактором газеты «Завтра». А если отсчитывать с момента её основания, когда она называлась «День», то получается, что и больше 20... Вам не надоело?

— Вообще всё когда-то надоело. Жить, например, надоело. Каждое утро просыпаться, каждую ночь засыпать. Писать надоело. Интервью регулярно давать надоело...

— И политика?

— Ну вот, наверное, нет. Всё-таки давайте понимать политику несколько шире самого термина. Политика для меня — это и жизнь, и литература, и всё, что угодно. Все мы зависим от политики, и хочется не хочешь, а приходится с этим считаться. Я изначально был «имперцем», патриотом «Красной империи». Теперь, когда её нет, я прогнозирую появление новой, так называемой «Пятой империи». Много размышляю об этом, пишу, говорю. И вот именно сейчас, когда продолжается битва за нашу Родину, я не могу просто так исчезнуть по доброй воле с арены, пойти на какие-то компромиссы... Ради чего? Чтобы получить ещё раз «Национальный бестселлер» или «Большую книгу»? Я — часть этой битвы и продолжаю стоять на позициях русского империализма, нравятся это кому-то или нет.

Беседу вёл Игорь ПАНИН

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ — 80

Сын Веры

Валерий АРТУНОВ

(между прочим, правильно сделали. Недавно я смог посмотреть эти стихи в архивах Литинститута. Ужас! Тихий ужас!) — так Роберт Рождественский описывает этот эпизод в своей автобиографии. Во второй раз фортуна оказалась более благосклонной к литературным талантам юноши, и в 1951 году он становится студентом и переезжает в Москву.

*Я богат.
Повею мне и родом
и племенем.
У меня есть
Арбат.
И немножко свободного времени...*

В 1953 году поэт женится на сокурснице Алле Киреевой, с которой проживёт 41 год, до самой смерти. «Этот... провинциал (но при этом боксёр, волейболист и баскетболист, игравший за сборную Карелии) был просто «начинён» стихами. Привлекали в нём доброта и застенчивость. Мы действительно совпали с ним. У нас во многом схожие судьбы. У него были очень честные, очень добрые и нежные глаза, что необыкновенно притягивало», — так Алла Борисовна Киреева описала знакомство с супругом в одном из своих интервью.

*Пусть с тобой всё время будет
свет моей любви,
зов моей любви!
Только ты останься прежней —
трепетно живи,
солнечно живи,
радостно живи!
Что бы ни случилось, ты,
пожалуйста, живи,
счастлива живи всегда.*

Эти переложенные на музыку Арно Бабаджаняном и посвящённые супруге стихи превратились в одну из самых трогательных лирических песен Рождественского. И коль уж мы заговорили о лирике, нельзя не вспомнить ещё одну песню — «Эхо любви» — в пронзительном исполнении Анны Герман. Помните: «Мы — эхо, мы — эхо, мы — долгое эхо друг друга...» В последние десятилетия СССР мощно звучала и гражданская лирика Рождественского, особенно его песни из известных фильмов. А началась эта песенная карьера ещё в 1955 году знакомством со студентом консерватории Александром Флярковским во время студенческой практики на Алтае. Тогда молодые люди вместе написали песню «Твоё окно». Список композиторов, с которыми работал Роберт Рождественский, включает чуть ли не весь музыкальный Олимп того времени. Александра Пахмутова, Давид Тухманов, Оскар Фельцман, Марк Фрадкин, Раймонд Паулс, Борис Мокроусов, Евгений Птичкин, Максим Дунаевский, Евгений Дога и многие другие охотно писали музыку на его стихи. Возможно, и потому, что в стихах эта музыка была уже изначально!

*Я прощу, хоть ненадолго,
Грех мой, ты покинь меня.
Облаком, сизым облаком
ты полети к родному дому.
Отсюда к родному дому.*

Думаю, разведчик Штирлиц в блистательном исполнении Вячеслава Тихонова из сериала «Семнадцать мгновений весны» обязан частью своего мужского обаяния песням на стихи Роберта Рождественского. Хорошо помню, как 80-е, уже почти десятилетие спустя после премьеры, улицы моих родных Сум буквально вымирали, когда по телевизору в очередной раз транслировали этот культовый фильм Татьяны Лиозновой.

*Я всё смогу, я клятвы не нарушу,
Своим дыханием землю обгoreю.
Ты только прикажи —
и я не струшу,
товарищ Время, товарищ Время!*

Эта песня украинского композитора Игоря Шамо на стихи Роберта Рождественского из телефильма «Как закалялась сталь» воплотила квинтэссенцию какой-то обречённой романтики эпохи застоя. Поэтому, исполняет ли её артист Владимир Конкин, мэтр украинской оперы Анатолий Мокренко или же солист Большого детского хора Серёжа Парамонов, в ней по-разному, но тем не менее убедительно и искренне звучит какая-то высокая и в то же время шемшадя нота.

Роберт Рождественский умер в Москве 19 августа 1994 года от инфаркта, первым из знаменитых поэтов-шестидесятников уйдя «дальше всех». В последние месяцы жизни, несмотря на тяжёлую болезнь, он много писал — как будто тело не могло расстаться с поэзией, которая навсегда остаётся в душе:

*Я подкулен
зарождающимся словом,
не размятным пока
на пустяки.
Я подкулен
Маяковским и Светловым,
и землёй,
в которой собудутся
стихи!..*

Сергей КУРБАТОВ,
Центр российских
и евразийских исследований,
Университет Исаевы, ШВЕДЦИЯ

«Дальше всех, я думаю, Роберт пойдёт. Рождественский. Не слышали? Есть в нём какая-то сила, дух бунтарский...» — так один из героев знаменитого фильма «Москва слезам не верит» безапелляционно подвёл итоги творческих состязаний поэтов-шестидесятников. Действительно, в 70-е и 80-е годы имя Роберта Рождественского было, что называется, на слуху. Ведущий регулярной телепередачи «Документальный экран», автор текстов суперпопулярных песен, простое перечисление которых займёт несколько страниц, талантливый поэт, чей размашистый «рубленый» стиль часто сравнивали со стилем Маяковского, он, как никто иной, сумел выразить и воплотить в слове хрупкую романтику эпохи заката некогда великой сверхдержавы, а возможно, её так и не понятую до конца историческую миссию.

Зигзаги биографии Роберта Рождественского, особенно в детстве и юности, были не менее драматичны, чем водовороты истории его Родины. Будущий поэт родился 20 июня 1932 года в селе Косиха ныне Алтайского края, в семье военнослужащего, поляка по национальности, Станислава Никодимовича Петкевича, и врача Веры Павловны Фёдоровой.

*Я — сын Веры...
Я давно не писал тебе писем,
Вера Павловна.
Унесли меня ветры,
напевали мне ветры то нахально, то
грозно, то жалобно.*

Когда мальчику было пять лет, отец ушёл из семьи, а в 1945 году погиб на фронте. В том же победном году Вера Павловна выходит замуж за Ивана Ивановича Рождественского. Отчим дал пасынку, до этого проведшему какое-то время в Даниловском детском приёмнике, свои отчество и фамилию, которым было суждено прославиться и войти в анналы российской поэзии XX века. Война же стала одной из главных тем поэзии Роберта Рождественского, воплощением трагического и в то же время величественного откровения, происшедшего в жизни далеко не каждого поколения. Уже в 80-е годы в автобиографии Роберт Рождественский напишет: «На моём письменном столе давно уже лежит старая фотография. На ней изображены шесть очень молодых, красивых, улыбающихся парней. Это — шесть братьев моей матери. В 1941 году самому младшему из них было 18 лет, самому старшему — 29. Все они в том же самом сорок первом ушли на фронт. Шестеро. А с фронта вернулся один. Я не помню, как эти ребята выглядели в жизни. Сейчас я уже старше любого из них. Кем бы они стали? Инженерами? Морьяками? Поэтами? Не знаю. Они успели только стать солдатами. И погибнуть. Я писал свой «Реквием» и для этих шестерых, которые до сих пор глядят на меня с фотографии. Писал и чувствовал свой долг перед ними. И ещё что-то: может быть, вину». Опубликованная в 1962 году поэма «Реквием» стала, как мне кажется, одной из лучших в советской поэзии эпитафий Великой войне.

*Вспомним всех поимённо,
горем
вспомним
своим...
Это нужно —
не мёртвым!
Это надо —
живым!*

Первая подборка стихов поэта появляется в 1950 году в петрозаводском журнале «На рубеже», в том же году он безуспешно пытается поступить в Литературный институт. «Узнал, что в Москве существует Литературный институт, мечтал о нём, выучил наизусть правила приёма. После школы собрал документы, пачку стихов и отослал всё это в Москву. Отказали. Причина: «творческая несостоятельность»

**ЛИТ
ИНФОРМБЮРО**

ЛИТПРАЗДНИК

Торжества, посвящённые 200-летию со дня рождения И.А. Гончарова, прошли в Ульяновске. В XXXIV Всероссийском Гончаровском празднике приняли участие лауреаты Всероссийской литературной премии, посвящённой юбилею автора «Обломова». Участники праздника познакомилась с презентационными площадками литературных фестивалей России. Центральным событием стала театрализованная программа «В Симбирск стремилась я всю жизнь!» на летней эстраде парка «Винновская роща». Сотрудники Музея И.А. Гончарова провели экскурсию «Киндяковка и Киндяковки в романе И.А. Гончарова «Обрыв», которая завершилась у беседки-памятника И.А. Гончарову возложением цветов.

ЛИТФЕСТИВАЛИ

Седьмой Московский международный открытый книжный фестиваль прошёл в Центральном Доме художника. В рамках форума состоялись презентации, дискуссионные встречи и круглые столы, посвящённые современному литературному процессу. В мероприятии приняли участие более 300 писателей, издателей, культурологов, критиков и публицистов из разных стран. Юные читатели посетили интерактивную программу «Путешествие в 1812 год», которая познакомила с

героями и событиями Отечественной войны 1812 года, а также с тонкостями этикета, особенностями письма и чтеия той эпохи.

ЛИТФОРУМ

В рамках Дней русской культуры в Латвии в Балтийском представительстве агентства «Росбалт» прошёл круглый стол «Как русская поэзия соединяет людей и народы». Член-корреспондент Российской академии поэзии, доцент Балтийской международной академии Пётр Антропов подчеркнул в выступлении, что сегодня в Риге располагается штаб-квартира Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП), которая объединяет свыше 3 тыс. литераторов из 50 стран. Под эгидой МАПП в Риге был дан старт Всемирного поэтического марафона, в котором приняли участие сотни поэтов из многих стран. По инициативе ассоциации и Даугавпилсского университета создаётся Европейская академия литературы и искусства.

ЛИТАКОДИИ

По Москве начал путешествие уникальный по технологическому оснащению детский библиомобиль, предназначенный для проведения культурно-массовых и досуговых мероприятий. Первая остановка была сделана у ЦДХ в рамках VII Московского книжного фестиваля. Проект создан по инициативе Министерства культуры РФ в рамках федеральной целевой программы «Культура

писателя и немецкой философии XX века, мастер-класс на тему «Теория перевода и практические уроки».

ЛИТПРЕМИИ

Лонг-лист юбилейного сезона литературной премии «Ясная Поляна» составили 77 произведений в двух номинациях. В числе авторов номинации «XXI век» — Юрий Буйда, Андрей Волос, Борис Евсеев, Александр Иличевский, Павел Крусанов, Евгений Попов, Юрий Мамлеев, Руслан Киреев, Марина Степанова, Андрей Рубанов, Валерий Попов. В номинации «Детство, отрочество, юность» лонг-лист составили 23 произведения для детей и подростков. Среди них «Евангельские рассказы для детей» Майи Кучерской, «Там, откуда облака» Игоря Малышева, «Убыр» Наили Измайлова, «Кресты и тинейджер» Андрея Дмитриева.

ЛИТТЕРАТУРА

В Северной столице прошла церемония вручения третьей национальной литературной премии «Рукопись года», присуждаемой за лучшие рукопи-

ссии». Сейчас в регионах уже работают 32 библиомобиля. Передвижная библиотека будет стоять у детских домов, больниц. Пока что она работает как читальный зал.

ЛИТТЕРАТУРА

На Московском международном открытом книжном фестивале в очередной раз вручили поэтическую премию «Московский счёт». Главной награды удостоен костромич Иван Волков; за дебютную книгу награждён Кирилл Корчагин; специальные премии достались москвичу Максиму Амелину и Натэ Сучковой из Вологды.

Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ДИКОРОССЫ-8

Дети ссыльных

Это не анекдот. Но встретились армянин, немец и малоросс. Казалось бы, что между ними общего? «Родина», — прооркотал немец. «Большая?» — уточнил малоросс. «Для кого-то — большая, а для нас с немцем — малая», — всё запутал армянин. «Такая малая, что стала большой?» — приложил свою меру малоросс. «Или — такая большая», — задумался над аргументом немец. «...что стала малой», — рассудил за него армянин. Их диалог подслушал русский: «А ведь они — о матушке России!»

Вот строки, подтвержденные судьбой Александра Рудта: «...друзья, я тоже гражданин Вселенной, но есть Россия.. есть Урал.. там — дом..» А это свидетельство, как большая Родина становится малой, и они существуют в неразмыкаемом единстве: «Он железной стези не менял, возвращаясь с женой на Урал». Так Юрий Асланьян пишет о своём отце, юном крымском партизане Великой Отечественной, по навету сосланном на север со всей армянской деревней, а когда пожаловали помиловку, орден и Крым, уже «без

конвоя» воротившемся в тот самый дом — на ссыльном Урале. Вряд ли Асланьян и Рудт слышали друг о друге и тем более друг друга читали. Но как переключаются, с точностью до болевого эпитета, их голоса: «Образ обогланый в книги войдет» — у Рудта. «Воевавшие в предгорьях моряки горевали об обогланном Иване» — у Асланьяна. И так, с берегов Волги, где Рудты вырастили сад и возвели плотину, их вывели по известному указу от 28 августа 1941 года. В 1952-м, за год до кончины «жителя Кремля», подписавшего этот указ и бросившего трубку на карту с обозначением Республики немцев Поволжья (читайте отрывок из поэмы «Плотина»), в городе Красноуральске Свердловской области явился на свет Александр, родным языком которого стал русский. И, хотя мальчик хорошо учился в школе, он был принят всего лишь кандидатом на кафедру университета. «Недодушеством» звать не пожелал — ушёл в лесаря и... поэты. Последние шестнадцать лет — среди грузоподъемных механизмов в Тюментранста-

зе. Там-то и произошло падение с трёхметровой высоты на бетонный пол. Перелом позвоночника. Выкарабкался. «Для человека с такой травмой у нас работы нет!» — заявили ему. Теперь живёт безработным, но со «встроенным в спину барометром». Так что не по Гидрометцентру, а по Рудту можно сверять сегодня прогноз погоды в стране: *в барокко и амплуре блещит, но рвётся нить.. пойдём-ка, брат Елдырин, в исподнем, так и быть..* Если Красноуральск красен Рудтом, то Красновишерск — Асланьяном. Здесь, уже на Пермском Севере, где отбывал срок Варлам Шаламов и всю жизнь проработал шофёром сперва обогланый, а затем реабилитированный отец Юрия, в посёлке с единственно верным названием Лагерь, и родился будущий солдат Империи: *Я — сын ссыльного пацана, стал солдатом Империи. Крал патроны, не пил вина,*

Нестора Махно: «*вот и опять хлебоборо подневолен.. / всяк колосок строго взят на учёт.. / но растворилось в крови Гуляй-поле, поздно — ещё польхнёт..*»? Откуда эта неумолимая воля крестоносцев у Годованца: «*Мы родились ещё при коммунизме / И помним поэтическую знать. Стихи — как завещание: при жизни / Их не полагается читать*»? На чём взошла эта коварная просьба Асланьяна о снисхождении, граничащая с лермонтовским превосходством северного отпрыска армян, бежавших от турецкой резни: «*Страна пуста и газовой заслонки, / Страна гостод, как говорил один поэт, / Ты мне простишь дешёвые коронки / И мой недорогой менталитет*»? Но вот парадокс: особенность этого «недорогого менталитета» в том, что армянин, немец и малоросс до самозабвения любили свою Родину — Россию. Несмотря на то, что «*живут в жестокой стране*» (Асланьян). Размышляя о наследстве отца — ордена, тесак, толстый свитер и старинный фотоснимок, — тот же Асланьян признаётся: «*Чтобы я чурался Родины своей — ничего такого он мне не оставил*». Не об этом ли говорит и Годованец: «*Никакого он мне не оставил наследства. Только целое небо — с диктантами птиц*»? А Рудт не только набирается мужества заявить о себе в

прошедшем времени: «*..я, живший, похороненный в России..*», но вдобавок не забывает «*кольнуть тевтонский подостывший дух.. / тем, что с толпой в Германию не реался..*» В первом номере журнала «Интерпоэзия» за этот год меня остановило эссе Бориса Херсонского с акцентированным названием «Нераздельно и неслиянно» и подзаголовком «О русско-еврейской поэзии». Оно напоминает лабораторию по забору крови: «Осталась кровь. И, скажем прямо, практическое значение в дискуссию имеет еврейская кровь. Здесь имеют значение даже доли, примесь еврейства — половинка, четвертушка, восьмушка...» Читая результаты этих лихорадочных анализов, я получил: «Вот у Юрия Асланьяна, Александра Рудта и Юрия Годованца нет проблем с самоидентификацией. Русские они. И в отличие от херсонских живёт и пишет по вроду бы схожему, но полярному на ту самую восьмушку притупителю. Он звучит так: «Нераздельно и сплянно».

Юрий БЕЛИКОВ, ПЕРМЬ

Юрий АСЛАНЬЯН

ЗАВЕЩАНИЕ

Памяти Ивана Асланьяна, юного крымского партизана *Мне отец оставил орден и тесак, толстый свитер и старинный фотоснимок, кровь армянскую и память, будто знак на пустынных перекрёстках Крыма.*

Мне отец оставил Землю и Луну, всю вселенную оставил, все миры! Он в Крыму прошёл великую войну от Джанкоя до самой Бурлюк-горы.

Завещал отец мне гордость и стихи всех поэтов от Перми до Эривани. Воевавшие в предгорьях моряки горевали об обогланном Иване.

Он показывал мне карту и маршрут, по которому хулу прошёл как воин. «Если снова под конвоем поведут, — говорил он за стаканом, — будь спокоен».

Мне не надо ваших праздничных соплей, куршевелей и корпоративных правил. Чтобы я чурался Родины своей — ничего такого он мне не оставил.

БАЛЛАДА ОБ ОТЦЕ

Мой отец награждён и прощён, водку пьёт и не плачется он. И дорогой железной, прямой возвращается в Крым как герой. Он стоит под высоким холмом, на котором стоял его дом. Ни саманной стены, ни плетня, ни печи из камней, ни огня. Он проходит по горной тропе, он негромко поёт сам себе, вспоминает, как бил по врагу, и молчит на морском берегу. Мой отец возвращению рад — возит рожь или рвёт виноград. Только видит, уже никому он не нужен в родимом Крыму. Тут упырь — из партийных теперь: бьёт фазанов и ловит форель, пьёт «Абрау-Дюрсо» и дерёт в Ливадийском дворце свой народ. Не видать ни огня, ни золы у подножья Белой скалы. И стоит за деревней Пролом недостроенный каменный дом. Он железной стези не менял, возвращаясь с женой на Урал. С папиросой из тамбура он без конвоя сошёл на перрон. Мой отец никуда не вступал, не писал — сам себе генерал. Он возил по дорогам земным виноград полуострова Крым.

СОЛДАТ

Я — сын ссыльного пацана, стал солдатом Империи. Крал патроны, не пил вина, посылал капитана на, воздаяв кэпу по вере.

Я порвал на сорок дорог сапоги — и стою на том. Сделал всё, что смог и не смог, шёл один и всем поперёк с автоматом и штык-ножом.

Я видел Урал и Байкал, уходил в запой и в бега, на постах Толстого читал и вставлял золотой металл вместо выбитого клыка.

Я лежал с большой головой в боксе смертника, как в гробу, торговал бессмертной душой, «Беломор» курил с аншой и срывал с бутылки резьбу.

Я живу в жестокой стране без успеха и без пристанища. И молось, отвернувшись к стене, чтоб узнать, что достанется мне, что, даст бог, не достанется.

Небо — с диктантами птиц

***

Выхожу один я на дорогу... М. Лермонтов

Мне не хватило на бутылку пива, Когда начался ядерный распад... Кому светила эта перспектива, Тому, наверно, не уйти назад.

Как уклониться, если для курсива Мне не хватило винюдных лоз? И я молчал, чурясь коллектива И этих трезвых, бесполезных слёз.

Я перешёл из андеграунда в обзор! Я постарел, заматерел и побелел С тех пор, когда размеры звёзд Определял в оптический прицел.

Я примерял свой личностный изьян! Жевал с похмелья клюквы и глядел В пустое небо, как шахтёр в стакан, Как в межконтинентальный беспредел.

Страна пуста и газовой заслонки, Страна господ, как говорил один поэт, Ты мне простишь дешёвые коронки И мой недорогой менталитет.

Не беспокойся! Пачку сигарет Я приобрёл на средства синектуры И не оставил самобытный след В контексте мировой литературы.

Что зитропия! Мифология фактуры, Натурты в морозилках этих моргов. Мне всё равно — бутылка политуры Безредна для бессмертных йозов.

Мне не хватило суффикса и слога С фигурой своеобразного покоя, Когда я тоже вышел на дорогу Один — как говорится, без конвоя.

Александр РУДТ

ИЗ ПОЭМЫ «ПЛОТИНА»

Это 28-е. Над Волгой стоят облака. Некурящий отец у соседа стрелял папиросу. И лежат их две тени на бочке, на куче песка, И едва светится своей кроной яшень белёсый. Это 28-е. С утра объявил указ: «Немцев выслать. Они все — предатели. В спину ударят. Только смену белья. И к вокзалу в указанный час». Это август палящий. И сумерки свежест не дарят.

— Что, твои собрались? — Подпоясать много ли дел?

— У меня-то вон троё. А младший — двухмесячный воёс.

— Потому военком в добровольцы нас брать не хотел, Что указ сочиляли. Теперь — хоть к расстрелу готовься.

— С нами ясно: на зоны. А Вилька с Карлушкой? Они? Из-под Бреста, где служат — сам помнишь — нам слали приветы. (Да о чём ты, отец? — и архив это не сохранит! И Смирнов никакой никогда не напишет про это!).

Ты попробуй пока хоть разок папиросой пыхнуть. Мать уложит детишек, помолится — утром в дорогу.

Но и сад свой прощально не дали до сердца вдохнуть: Глянь-ка — Мойша-портной припадает на левую ногу.

— Слышал, гонят вас завтра. — Ну, гонят. А ты-то при чём? — Да хочу застолбить твой диванчик и библиотеку.

— Вон! Уедем — бери с потрохами хоть мебель, хоть дом.

перелёт не одобряя южный.. пусть над ними — мимо — косяки, — здесь тепло и сыто, и покойно.. зёрна, потроха, в пруду — мальки, а враги — за частоколом стройным.. в холода — в тепле и при еде.. ну, зарежут парочку — не боле.. погибают родичи везде.. вот и здесь.. такая, значит, доля.. разверзались раны на боку, сердце кровью последнюю толкало.. и смотрел вожак вслед косяку.. и беспечно рабство гоготало..

***

Я с Митей Карамазовым напился, Ноздрёву морду наглую набил, в Каренину влюблённым притворился, у Лариных в усадьбе погостил — и — нет в России счастья без щербинки, надрыва, драк, раскаянья, тоски.. и целого искрятся половинки, и сын кусает матери соски.. бедою осенённая Россия! что я тебе? Мне эта боль зачем? зачем в разлив вошли леса босые?.. и этот вздох: «кому печаль повем?» и почему, как прежде — обездолен? и не крещусь, хотя со всех сторон с постешно возведённых колоколен плывёт. живёт перерождённый звон?.. а что сболтнул про человека Сатин?.. был Данко.. кто-то лёг на пулемёт.. опять, Россия, чувствую нехстати, как в венах моих кровь твоя течёт..

ВЫДОХ

..Из Гамбурга мою прислали книгу.. издали эмигранты — текст гласит.. поскольку сопричастны вздоху, мигу, и всё ещё Россия в них болит.. но я-то понимаю: это эхо.. оно во внуках стихнет навсегда.. в германскую уютность, как в прореху, уйдут надрыв и давняя беда.. в истории сотрётся закавыка.. притушится, а после канет суть.. что было харей, станет светлым ликом, но все пылинки всё же не спряхнуть.. однажды кто-то, книги разбирая, раскроет старый томик не спеша — кричащая, болящая, живая проклянется забытая душа..

и строки — так их факты замесили — прольются кровью, потревожат слух.. я, живший, похороненный в России — кольну тевтонский подостывший дух.. тем, что с толпой в Германию не реался, дела беду и радость с той землёй, где был рождён, где до конца остался поволжским немцем с русской судьбой.. и суть не в том, что это я конкретно, а в том, что есть и будут — мир таков — кто сохраняет озонок заветный, не убегаю от могил отцов.. ах, всё иное в жизни современной? ах, каждый роком собственным влеком? друзья, я тоже гражданин Вселенной, но есть Россия.. есть Урал.. там — дом..

Юрий ГОДОВАНЕЦ

КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ

когда я скорбно складываю губы я превращаюсь в своего отца о как тогда себя я ненавижу когда задумаю и к зеркалу приближусь встречалось с матерью усиливая скорбь когда зайду к соседям за ключами и к косяку тихонько прислонюсь их испугает светлый призраок деда и я как должное приму немую жесту за каждым жестом

кто-нибудь стоит и если я пошевелью о Боже меня пронизжет прошлое

ведь люди в моё прудеты сердце как в иглу вот руки слепленные из рукопожатий а на груди верши общезжитий и по лицу мимический монтаж а в лёгких библиотека запахов и если завести рулетку слуха становится совсем не по себе от голосов и музыки и мыслей и лишь когда приму египетскую дозу врождённой неподвижности тогда уж никто мне не мешает быть собой лишь потому что с камнем совпадают

ШКОЛА КОЛДОВСТВА

Трубы стали гудеть, отзываться суставы, Ты ищешь со мной, второяя припев. Мне хотелось домой — за дубовые ставни, Ларь пропах керосином и овцами — хлев. С колокольцами — чтобы овца не терлась.. С прибауткой — нажарить картошки да исть..

Вьюга пенная вечером пела и пряла, И от голода грызла рябину за кисть.. Для себя я творил, задвигая запоры, Древних снимков божицы и скрип половиц. В старых валенках вызрели помидоры, И живой проявился румянец у лиц. Неспроста на меже вспоминается детство И речного песка босоногий стриптиз. Никакого он мне не оставил наследства. Только целое небо — с диктантами птиц!

ОСЕНЬ НОВОЛЕТΙΑ

Никогда мы не бываем вместе, Но, предвосхищая резонанс, Новое топтанье на месте Прямо в космос запускает нас! Там такое качество трансляций, Что никто на сцене не статист; Невозможно лишь, готов покаяться, В космосе расстаться или сойтись..

СЛЁЗЫ, ЗЕРКАЛО, РЕЗЕЦ

Сошлись сегодня жизнь и смерть, Держались за руки: держись! Какая глупость не хотеть Пороки вашей — смерть и жизнь. Стояли свежи хорошо, Гоняя пламенный ченок; Святой вошёл — и вышел шов — Как путь, текущий из-под ног. Моей — навстречу по нему Идёт Твоя босая Мать. А можно, я их обниму? Рук не хватает обнимать..

НЕПРОИЗВОЛЬНАЯ ВОЛЯ

Теперь, когда сплелись ресницы, Сердца забились, хоть убей, Из тайной каменной темницы Мы выпускаем голубей. Уже от пуха в небе сладко. И кто бы это опроверг? Всех — кто остался — без остатка — Бросая — сизых — прямо — вверх! Один сигать не хочет в прорубь, Стать ближе к чёрным небесам! — А это, Боже, что за голубь? — Так это, Господи, я сам, — Кто не устал от тёплой плоти, Хочу всего, чего нельзя, Но, карими слезами — против, Обими руками — за.

ОСОБАЯ СУББОТА

Я на кресте, и крест на мне, Крестом — свобода между нами, Где сложены в крошевной тьме Огни сигнальные крестами! Бог вновь сошёл, когда воскрес, На землю, крест, костёр и камень.. Россия — это Божий крест — С связанными руками.

МОМЕНТ ИСТИНЫ

Мы родились ещё при коммунизме И помним поэтическую знать. Стихи — как завещание: при жизни Их и не полагается читать. Нас хорошо в плохой учили школе; Пройдя цветущей сложности испуг, Мы пишем в стол, а садят на престоле По вертикали Слово — не из бука!

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
 Анатолий Санжаровский. **Оренбургский платок.** — М.: Художественная литература, 2012. — 176 с. — 500 экз.
В России, стране ещё недавно преимущественно деревенской, ремесленных биографий мало. Интеллигентских много, пишущие люди часто о себе и пишут, а вот деревенская проза — обычно зарисовки, этюды с натуры, словно сельский житель — объект, а не субъект биографии. «Оренбургский платок» — книга совсем другого рода, рассказ от первого лица, рассказ женщины, которая всю жизнь не знала отдыха, любимой работой перемогалась в самые тяжёлые времена, а плоды её труда были произведениями искусства. Читатель наверняка вспомнит таких людей из числа своих предков, которыми гордится: солью земли называют именно их. Язык книги производит потрясающее впечатление. Он порой довольно сложен для понимания: местный колорит замешан в нём так густо, что ложка стоит. Но когда ещё испытаешь такую радость узнавания: вот так и у нас говорили, а это острое слово я не слышал с самого детства! Тёплая, фактурная, узорчатая проза. Не какой-то полупрозрачной платок, а оренбургский.

ПОЭЗИЯ
 Сергей Казначеев. **Судьба русского реализма: происхождение, развитие, возрождение.** — М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2012. — 392 с. — 500 экз.
Монография С.М. Казначеева — не столько о реализме на русской почве, сколько о его позиционировании (sic): приближения (теснейшее — «Анна Каренина»), удалениях (вплоть до Набокова и Пелевина), национальных особенностях. Даже в самом завершении мы не прочтём о реализме ничего более сущностного, чем то, что ему свойствен «нравственный императив, заключающийся в уважении действительности и преклонении художника перед жизнью как таковой, как перед высшей Идеей». Однако такой подход оказывается неожиданно продуктивным, позволяя выстроить цепочку от Пушкина с его «истинным романтизмом» через мистицизм и «монологический реализм» Достоевского к Блоку и Газданову. Казначеев и их позиционирует на фоне реализма Николая II — финальном эпизоде падения царской империи. Книга пишется в начале 90-х годов прошлого столетия, т.е. во время крушения империи советской. Это даёт возможность показать и осмыслить параллели событий начала и конца XX века, однозначно воспринимаемых автором и главным героем как звенья национальной трагедии: «Ситуация в стране один в один повторяла безвременье февраля семнадцатого. Те же развязные вседозволенные, и так же по ничтожному поводу вспыхивали потасовки, заканчивающиеся беспорядочным митингом, и затевались косноязычные дискуссии, переходящие в потасовку».
 Столь же однозначно отношение Е. Богданова к последнему российскому самодержцу, его семье и к Григорию Распутину — они предстают в романе как люди, верные своему долгу, умные, высоко нравственные, ставшие жертвами предательства, коварства, провокации. Известно, что на этот счёт мнения историков, представителей Церкви, общественности расходятся, что отражено в литературе. В романе есть сцена, где журналист, берущий интервью у Леба Елахова, напоминает об этом ему. Тот отвечает: «Существует великое множество описаний, воспоминаний, научных исследований и трудов. Сотней цензуры их ещё прибавилось. Начнём с того, что мемуары, как правило, субъективны. Вспомните известное выражение: врёт, как очевидец. Кроме того, любой исторический документ может оказаться липой, как пресловутый дневник Анны Вырубовой-Танеевой, фрейлины императрицы. Состряпал его, как ни прискорбно, Алексей Николаевич Толстой. В соавторстве с историком Павлом Щёголевым».
 Немало места автор уделяет разоблачению мифов о Распутине. Это и понятно: «старец» из сибирского села Покровское в восприятии как современников, так и потомков — наиболее тёмное и уязвимое звено в истории последних Романовых. Елахова не устраивает «историческая сложившаяся оценка этой неординарной личности. Простой мужик, чадон синеупный, сумел подняться в самые верхи общества, сделаться наставником царствующей четы».
 В романе показано, что Распутин был ненавистен многим, причём самым раз-

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
 Сергей Казначеев. **Судьба русского реализма: происхождение, развитие, возрождение.** — М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2012. — 392 с. — 500 экз.
Монография С.М. Казначеева — не столько о реализме на русской почве, сколько о его позиционировании (sic): приближения (теснейшее — «Анна Каренина»), удалениях (вплоть до Набокова и Пелевина), национальных особенностях. Даже в самом завершении мы не прочтём о реализме ничего более сущностного, чем то, что ему свойствен «нравственный императив, заключающийся в уважении действительности и преклонении художника перед жизнью как таковой, как перед высшей Идеей». Однако такой подход оказывается неожиданно продуктивным, позволяя выстроить цепочку от Пушкина с его «истинным романтизмом» через мистицизм и «монологический реализм» Достоевского к Блоку и Газданову. Казначеев и их позиционирует на фоне реализма Николая II — финальном эпизоде падения царской империи. Книга пишется в начале 90-х годов прошлого столетия, т.е. во время крушения империи советской. Это даёт возможность показать и осмыслить параллели событий начала и конца XX века, однозначно воспринимаемых автором и главным героем как звенья национальной трагедии: «Ситуация в стране один в один повторяла безвременье февраля семнадцатого. Те же развязные вседозволенные, и так же по ничтожному поводу вспыхивали потасовки, заканчивающиеся беспорядочным митингом, и затевались косноязычные дискуссии, переходящие в потасовку».
 Столь же однозначно отношение Е. Богданова к последнему российскому самодержцу, его семье и к Григорию Распутину — они предстают в романе как люди, верные своему долгу, умные, высоко нравственные, ставшие жертвами предательства, коварства, провокации. Известно, что на этот счёт мнения историков, представителей Церкви, общественности расходятся, что отражено в литературе. В романе есть сцена, где журналист, берущий интервью у Леба Елахова, напоминает об этом ему. Тот отвечает: «Существует великое множество описаний, воспоминаний, научных исследований и трудов. Сотней цензуры их ещё прибавилось. Начнём с того, что мемуары, как правило, субъективны. Вспомните известное выражение: врёт, как очевидец. Кроме того, любой исторический документ может оказаться липой, как пресловутый дневник Анны Вырубовой-Танеевой, фрейлины императрицы. Состряпал его, как ни прискорбно, Алексей Николаевич Толстой. В соавторстве с историком Павлом Щёголевым».
 Немало места автор уделяет разоблачению мифов о Распутине. Это и понятно: «старец» из сибирского села Покровское в восприятии как современников, так и потомков — наиболее тёмное и уязвимое звено в истории последних Романовых. Елахова не устраивает «историческая сложившаяся оценка этой неординарной личности. Простой мужик, чадон синеупный, сумел подняться в самые верхи общества, сделаться наставником царствующей четы».
 В романе показано, что Распутин был ненавистен многим, причём самым раз-

БИОГРАФИЯ
 Эраст Кузнецов. **Звери и птицы Евгения Чарушина.** — СПб.: Детгиз, 2012. — 192 с. — 3000 экз.
На кого рассчитана эта книга, изданная Детгизом и в книжных магазинах ошибочно классифицируемая как «детская»? Серьёзность изложения, технические подробности писательского и художественного мастерства — вряд ли приметы детской литературы. Скорее, это книга для взрослых, которые помнят, что в детстве одним из их любимых писателей был Евгений Чарушин. А что он был за человек? Книга Кузнецова — жадный и добродетельный рассказ, из которого можно заключить, что с детства и до преклонных лет живший в весьма непростое время Чарушин был человек счастливый. Полезной будет эта книга для учителей литературы и учителей рисования, которые мечтают, чтобы их ученики чувствовали предмет изображения сердцем, не ограничиваясь техникой. Найдётся, что почерпнуть в ней художникам-анималистам. Наконец, это скупой (мимолетный), но интересный рассказ о детском книгоиздании в России 30–50-х годов. Но в первую очередь, конечно, это книга о человеке, у которого была мечта, и она сбылась.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
 Игорь Ефимов. **Таврический сад.** — М.: Самокат, 2012. — 152 с. — 3000 экз.
Откуда появляется в людях чувство собственного достоинства? Что помогает его обретению? Почему мы жадим признания, да не от всех, а от определённых людей, чьё мнение для нас важно? И часто это именно то, кто обладает сознанием собственного достоинства, не разменивается по пустякам. Это глубокие вопросы, которые волнуют всю жизнь, а начинаются в детстве. Игорь Ефимов в книге «Таврический сад» совершает удивительное: отвечает на тончайшие психологические вопросы без зауми, просто рассказывая историю. Довольно обчную и невеликую по объёму историю ленинградского послевоенного детства. В ней есть яркие картины разворожённого бота, который приходится собирать вновь, мальчишеские глупости и подростковые банды. Главный герой проходит этот путь: от желания стать членом банды до понимания, что он будет учёным-физиком. И очень важной на его пути была мечта о дружбе с одним человеком, с простым мальчиком-ровесником, который, сам о том не задумываясь, обладал тайной: чувством собственного достоинства.

Книги предоставлены магазинами «Библио-Глобус» и «Фаланстер»

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Преображение пространства

Стилистическую манеру Михаила Попова, писателя традиционного, можно назвать так: экзотический реализм. Реальность интересна писателю только в неожиданных ракурсах, именно за этим едут туристы в дальние страны, Попов же путешествует по собственным текстам. Сюжеты его рассказов абсолютно непредсказуемы, однако поступки героев всегда мотивированы и композиционная логика присутствует. Письмо плотное, но не громоздкое, с точной, но не навязчивой образностью; смысловые пласты спрессованы, но не встают комом в горле, будто круто сваренное яйцо. Граница между реальным миром и фантазмагорией всегда тонка. Гротеск и ирония употребляются в меру, как специи к основному блюду. Самые яркие в книге — рассказы «Испытание», «Парикмахер», «Чуб», «Дворец».

Михаил Попов. **Преображенская площадь.** — М.: НИЦ «Академика», 2012. — 478 с. — 3000 экз.

Повесть «Преображенская площадь» — грустное размышление о России, о её миссии и месте в мире, о русских как о загадочной и великой нации. Это одновременно ответ и русофилам, и русофилам, диалог и с теми, и с другими, это попытка признаться в любви своей Родине.

Проза Михаила Попова, что особенно проявляется в рассказах, — драматургична, с оригинальными сюжетными ходами, выразительными персонажами, крепкой настойкой разнообразных настроений. Вышепе-

рчисленные рассказы по эмоционально-смысловой природе — трагифарс. Автор одинаково чутко как к трагической составляющей жизни, так и к комической. Не сказать чтобы юмор плескался на страницах и переливался через край, но он растворён в самом построении фразы, в отношении героев к происходящему: «Мне пришла в голову хорошая идея. Вместо того чтобы в очередной раз давать слово, лезть с подлыми сыновыми поцелуями, цель которых перевести мать из состояния тихой, скорбной обиды в состояние не менее скорбной покорности судьбе, я решил сделать доброе дело» (*повесть «Идея»*).

Читать Михаила Попова интересно. А это можно сказать сегодня далеко не о каждом писателе. Редко бывает, когда серьёзная литература не вгоняет в чёрную меланхолию, а наоборот, улучшает настроение. Книга «Преображенская площадь» именно такая — способна преобразить не только московскую площадь, но и душевную атмосферу.

Анастасия ЕРМАКОВА

ОБЪЕКТИВ

Последние акты трагедии

Это последнее произведение недавно ушедшего известного прозаика Евгения Богданова (1940–2011). Главным героем романа Глеб Елахов — в некотором роде алтер эго автора — писатель, работающий над книгой о расстреле семьи Николая II — финальном эпизоде падения царской империи. Книга пишется в начале 90-х годов прошлого столетия, т.е. во время крушения империи советской. Это даёт возможность показать и осмыслить параллели событий начала и конца XX века, однозначно воспринимаемых автором и главным героем как звенья национальной трагедии: «Ситуация в стране один в один повторяла безвременье февраля семнадцатого. Те же развязные вседозволенные, и так же по ничтожному поводу вспыхивали потасовки, заканчивающиеся беспорядочным митингом, и затевались косноязычные дискуссии, переходящие в потасовку».

Столь же однозначно отношение Е. Богданова к последнему российскому самодержцу, его семье и к Григорию Распутину — они предстают в романе как люди, верные своему долгу, умные, высоко нравственные, ставшие жертвами предательства, коварства, провокации. Известно, что на этот счёт мнения историков, представителей Церкви, общественности расходятся, что отражено в литературе. В романе есть сцена, где журналист, берущий интервью у Леба Елахова, напоминает об этом ему. Тот отвечает: «Существует великое множество описаний, воспоминаний, научных исследований и трудов. Сотней цензуры их ещё прибавилось. Начнём с того, что мемуары, как правило, субъективны. Вспомните известное выражение: врёт, как очевидец. Кроме того, любой исторический документ может оказаться липой, как пресловутый дневник Анны Вырубовой-Танеевой, фрейлины императрицы. Состряпал его, как ни прискорбно, Алексей Николаевич Толстой. В соавторстве с историком Павлом Щёголевым».

Немало места автор уделяет разоблачению мифов о Распутине. Это и понятно: «старец» из сибирского села Покровское в восприятии как современников, так и потомков — наиболее тёмное и уязвимое звено в истории последних Романовых. Елахова не устраивает «историческая сложившаяся оценка этой неординарной личности. Простой мужик, чадон синеупный, сумел подняться в самые верхи общества, сделаться наставником царствующей четы».

В романе показано, что Распутин был ненавистен многим, причём самым раз-

ными силам — от западных военно-политических кругов и их агентов влияния в России, стремившихся втянуть её в войну, до доморошенных революционеров всех мастей, которые действовали по принципу: чем хуже для страны, тем лучше. «Вот тут-то Распутин, заклиняющий Николая не ввязываться в войну, стал не то что не нужен, но опасен мировому капиталу, так же как, с точки зрения Ильича, и мировому пролетариату, не ведающему ни сном ни духом о своей исторической роли в развитии человечества. Чего уж говорить про столичный свет, про монархические круги, возненавидевшие покровского мужика за сам факт его земного существования. Приговор был вынесен...»

Автор прослеживает, как фигура Распутина массивно демонизировалась в прессе. В результате покушения Хионии Гусевой, совершённого в Покровском, «старец» был ранен и оказался на больничной койке, сумев отправить письмо императору, где утверждал, что война будет «на гибель» России. Но сам приехать в столицу не мог, а маховик войны неумолимо набирал обороты. Е. Богданов обращает внимание, что это покушение случилось на следующий день после убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда и замечает: «Совпадение удивительное, наводящее на совершенно определённые размышления». И таких совпадений немало.

Вообще надо отметить основательность, продуманность общей повествовательной конструкции романа и отдельных его деталей. Это результат тщательного изучения исторического материала — весьма сложного и противоречивого. Но задача романиста (в отличие от историка) — воссоздать художественно-убедительные образы людей и версии событий — задача, с которой автор справился. Это следует отметить, если следовать завету классика судить писателя «по законам, им самим над собою признанным». Сами «законы» можно встретить в тексте романа, например, в уже упоминавшемся интервью Леба Елахова.

Там также обосновывается выбор жанра (роман-дознание), говорится об использовании «простонародных слов и диалектизмов» — проблема, остро волновавшая сибиряка Е. Богданова, который в своих вещах «постоянно обращался к фольклорным нетронутым пластам». В этом смысле не исключение «Ушёл и не вернулся», тем более что место действия романа — не только столицы, но и Сибирь, Урал, где разворачивались последние акты траге-

дии венценосной семьи. Кстати, здесь автор основное внимание уделяет событиям, происходившим в Тобольске, куда Романовы были отправлены из Царского Села. Об этом написано гораздо меньше, чем о кровавом финале в Екатеринбурге.

Внимание Е. Богданова к тобольскому периоду тем более понятно, что здесь предпринимались попытки спасения царской семьи. Свидетельства об этом существуют, но они, как и многое в расследуемой истории, туманны и противоречивы. Романисту это развязывает руки — он выстраивает свою версию событий. Согласно ей, двадцатилетний штабс-капитан князь Андрей Воротынский осенью 18-го отправляется в Тобольск, «чтобы ни много ни мало спасти царя». Он пытается наладить контакт с цесаревной Анастасией, с которой познакомился во время лечения в госпитале, где она ухаживала за ранеными... В этой авантюрной истории есть любовный треугольник, много стрельбы и крови, действие переносится из Тобольска в вогульское зимовье, оттуда в партизанский отряд красных, где, между прочим, мы встречаем будущего маршала Юсуповича Тито, который действовал в 18-м году находился в Сибири... Здесь действуют множество самых разных персонажей, в том числе предки писателя Елахова, которые оказываются во враждующих лагерях... Действительно, чего только не случалось в то фантастическое, трагическое и безумное время...

Автору удалось передать ощущение этого безумия, невменяемости, клинической глупости, иррациональной жестокости, вдруг охвативших людей, целую страну от рабочих и интеллигентов до министров и генералов: «В последние дни Российской империи (как и в последние дни СССР) все слои общества были изъезжены проказой либерального нигилизма. Всем вдруг сейчас и разом захотелось государственных перемены». Специалисты называют это «социальной заразой», распространяющейся путём коллективного заражения». Роман Евгения Богданова появился как раз накануне событий, ставших очередным проявлением застарелой болезни.

Александр НЕБЕЛОВ

Евгений Богданов. **Ушёл и не вернулся.** Роман-дознание. — М.: Роман-газета, 2011. — № 23. — 80 с.; № 24. — 80 с. — 4000 экз.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

«Никто» и все остальные

Большая витрина центрального книжного магазина на Маршалковской в центре старой Варшавы целиком занята стильно оформленными книгами Альберта Лиханова. Варшавское издательство «Трио» выпустило его роман «Никто» в переводе на польский Валентины Миколайчук-Тришинской с предисловием директора Института русистики Варшавского университета профессора Алиции Володзько и послесловием уполномоченного по правам ребёнка Республики Польша, министра Марка Михалюка, который так оценил книгу русского писателя: «Роман

Альберта Лиханова «Никто» — чрезвычайно волнующее произведение... Роман поднимает очень трудные темы: детство брошенного ребёнка, его детдомовская судьба. Писатель показывает мир глазами молодого человека, оказавшегося один на один со своими проблемами...»

Писатель посетил столицу Польши, побывал в реабилитационном центре помощи детям «Монар», в благотворительном фонде «Успеть с помощью», опекающем детей-инвалидов, в детском доме в посёлке Константин под Варша-

вой. Издательство «Трио» организовало пресс-конференцию, посвящённую изданию книги и деятельности Российского детского фонда, который Альберт Лиханов возглавляет уже четверть века. В Российском центре науки и культуры в Варшаве прошли творческий вечер писателя и презентация книги. В мероприятии приняли участие представители польских благотворительных организаций, журналисты, любители русской литературы, а также депутаты польского сейма Эльжбета Радишевская и Мирон Сыч.

Лола ЗВОНАРЁВА

ЛЮДИ И КНИГИ

Катание на паромобиле

Несколько слов о книгоиздании и об издателях нашего времени

ПОЧЕМУ ТАК?

Положение в книгоиздании — катастрофа. Об этом не скажет лишь тот, кто не читает. Тем не менее катастрофа книгоиздания болезненна для общества — потому что способно думать книга нужна. Утрата обществом книги — тот же замедленный процесс её уничтожения, всегда приводивший к краху общества, допустившего этот процесс.

От чиновников подразделений культуры и потенциальных инвесторов я не однажды слышал обезоруживающий довод: «Но книги ведь есть. Вон их сколько! Читайте классиков или Марину, Шилову, Донцову...»

Я не издаю никого из перечисленных, но и с тезисом не спорю: полно книг — плати, покупай и читай. У меня свой довод: общественное развитие как следствие поиска и самопознания неизбежно рождает новых авторов. Процесс мышления всегда тяготеет к новизне и побуждает автора к созданию новых вещей. Поэтому книга всегда современна, как творчество в целом. Кризис книгоиздания медленно, но неминуемо ведёт к свёртыванию духовного потенциала общества. Таков мой довод в поддержку современного автора, в большинстве своём начинающего, неизвестного. Он,

современный автор, — плоть от плоти своего (нашего с вами) общества, загнан в угол. Множество обращений, как и коллеги, я получаю в свой адрес: с надеждой на то, что выйдет в свет книга, как и должно быть, за счёт издательства. Ответ понятен... Милые доводы, без саркастической улыбки читаю я в обращениях авторов: «Признаюсь, господин издатель, я сторонник советского стиля книгоиздания...» Печатайте и платите автору деньги, как было в СССР, как продолжал быть в цивилизованном мире! — так ведь мыслим «советский» или просто нормальный принцип книгоиздания?!

У нас напроц нет ни того, ни другого. Почему и доколе? Могу компетентно ответить и делаю это сейчас. Мой печатный станок работает точно так же, как и советский: с затратами и последующим их возмещением с положительным балансом. Затраты успешно и щедро возмещало Советское государство. Прост секрет. И настольно же прост ответ. Инвестор, спонсор и меценат, естественно, могут вполне заменить государственного гаранта. Но есть ли они в нашем обществе? Лишь в одном случае производство, в том числе книгоиздание, может быть беззатратным — отсутствие производства. Мы один на один — Издатель и Автор... Считаю долгом Издателя и

гражданина содействовать не духовному свёртыванию, а духовному развитию общества.

КАК БЫТЬ?

В упрек себе и коллегам могу сказать: мы инертны. Производственники в сфере «проходняка» и быстрых денег мобильны, изобретательны, рискованны и неутомимы в поиске обновлений. Книгоиздание — тот же паромобиль на обочине современных дорог. Конкурируя в прошлом веке с бензиновым автомобилем, паромобиль давал скорость до 108 км/час. Лидером книгопечатного производства в это время была Паровая Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья в Харьков. Но паромобиль... Ездить на нём и сейчас, и довольно быстро, вполне, разумеется, можно: те же колёса и тот же руль. Но время его отпело. А книгоиздание — и ныне там... Как же быть? Вариантов как минимум два.

1. Ждать благоразумия и материальных средств поддержки от государства (благоразумие, допускаю, держава проявит, но сомневаюсь в материальных средствах).

2. Ждать появления блистательной и щедрой плеяды инвесторов, спонсоров, меценатов, радующих за творческую судьбу литератора.

Либо, если мы один на один — Издатель и Автор, приемлемый выход найти самим...

Прежде всего — это поиск новых форм, новых способов взаимодействия в чёткой структуре: Автор — Издатель — Читатель. Важно понять, что это три неразрывных звена, три точки опоры. Одна из причин плачевности нынешней ситуации в том, что эти звенья раздельны.

Мы обречены на внедрение новых форм. Первая, простая и актуальная, среди них — сочетание традиционной, бумажной формы издания и современной — электронной. Между ними существует соперничество, рождённое прежде всего ностальгией по утраченным временам. Ностальгия понятна, довод несостоятелен. Электронные формы издания теснят традицию, подобно бензиновому собрату автомобиля (с тем же, весьма вероятно, исходом).

Но ведь, во-первых, ст. 2 Закона «Об издательской деятельности» толкует: «...изготовление издательской продукции — производственный-технологический процесс воспроизводства определённого тиражом издательского оригинала полиграфическими или другими техническими средствами; распространение издательской продукции — доведение издательской продукции к потребителю как через торговую сеть, так и другими способами».

Бумажным носителем издание не ограничено. Под «другими способами» подразумевается — и разрешена — не только традиционная продажа бумажной книги с прилавка. Электронная публикация — тот же факт и процесс «доведения издательской продукции к потребителю». Я просто внимательно читаю закон.

Неоспоримое преимущество электронного способа тиража — мобильность и широта охвата аудитории. То есть цель доведения до конечного потребителя достигается наилучшим образом. В данный момент — это теория, хилый спичкой на сквозняке гаснущая в реалиях. Од-

на из причин, на мой взгляд, банальна: большинство мэтров чаще всего — мои ровесники, ещё чаще — старшие меня и моего поколения. Их принцип прост: «Истинный гений этого не знал и в таком не нуждался! Книга есть книга и будет ею, а это всё — изыски, бзика, каприз!» То есть большинство мэтров искать новизну не намерены категорически. Другие живут как все. Воз и ныне там...

Конечно, электронные формы издания, как и всякий новорождённый ребёнок, — беспокойная, во много неопределённая сфера. Среди главных проблем — оформление авторского права. «Как же, — волнуется автор, — вы издадите меня в Интернете, и все меня будут читать бесплатно? А мне нужна полноценная книжка с ISBN...»

Наивное переживание неосведомлённого человека. В соответствии с Законом об издательской деятельности ISBN с полной процедурой закрепления авторских прав сохраняется за автором в случае официальной публикации на издательском сайте.

Не говорю о мировой практике — только о нашей. Может быть, книгоиздатель у нас в большинстве своём ретроград, но, потеряв, как листву осеннюю, традиции и средству прежнего времени, новых мы до сих пор обрести не сумели. Так, как должно быть, уже не идёт, а как надо — никто не знает...

Василий ДОБРЫНИН, издатель

СОБЫТИЕ

Дворец музыкальных сокровищ

В Москве завершился 7-й фестиваль симфонических оркестров мира

Речь идёт о последнем концерте фестиваля, как всегда, приуроченном к Дню России. На этот раз музыканты представили совершенно необычную программу — музыка гимнов России разных времён. Идея столь экзотического подхода принадлежала члену оргкомитета фестиваля, народному артисту России, режиссёру и прекрасному вокалисту-баритону Юрию Лаптеву. Как признавался сам Юрий Константинович, «когда эта идея меня посетила, я, будучи тогда чиновником (советником президента по культуре), с опаской к ней отнёсся, ибо мы, чиновники, — народ боязливый. А как только перестал быть чиновником, подумалось: а почему бы и нет?» Идею с энтузиазмом поддержали не только члены оргкомитета, но и дирижёр Юрий Симонов, и руководитель Свещниковского хора Борис Тевлин.

А работа предстояла поистине титаническая — нужно было не только отыскать в пыли архивов нотный материал, но и частично оркестровать его заново (что сделал завкафедрой композиции музыкальной Академии Гнесины Кирилл Волков), а затем разучить совершенно незнакомый материал и убедительно его исполнить. Музыка даже для искушённого слушателя довольно необычная — произведения царя Ивана Грозного и Фёдора Алексеевича (старшего брата Петра I), который был ох как не прост. Просвещённый монарх своего времени, немало сделавший для реформ армии и образования за короткое время своего царствования, оказывается, писал и музыку. И его «Достоинство есть» в переложении Ивана Гарднера и исполнении Свещниковского хора действительно слушалось очень достойно. Затем зрители услышали «Гром победы, раздавайся» поляка Осипа Козловского на стихи Державина — неофициальный русский гимн конца XVIII века (именно его насвистывал Троекуров в знаменитом «Дубровском» Пушкина) и уникальное произведение Бортиянского «Коль славы наш Господь», бывшее также неофициальным духовным гимном России. Качество этого произведения было столь высоко, что представители всех христианских конфессий, от староверов до протестантов, приняли его для исполнения на своих богослужениях. Особое место было отведено сочинениям, написанным для знаменательных исторических дат, — 1000-летию России (Балакирев, симфоническая поэма «Русь»), коронации Николая II

Вот уже седьмой год подряд, в начале июня, Колонный зал Дома союзов становится местом паломничества любителей оркестровой музыки — именно здесь в это время проходит фестиваль симфонических оркестров мира, организованный Ассоциацией симфонических и камерных оркестров России (АСКОР) во главе с Лолитой Сильвиан. Принцип формирования программы фестиваля, его участников остаётся неизменным все эти годы — это наряду с зарубежными коллективами обязательное участие двух отечественных оркестров, один из которых должен быть региональным. В этом году это был Ярославский академический симфонический оркестр под руководством Мурада Аннамамедова и Академический симфонический оркестр Московской филармонии Юрия Симонова. Вот с него-то и хочется начать отчёт о работе фестиваля, в первую очередь в силу уникальности проекта, в который оркестр был вовлечён.

РИА-Новости

(«Коронационная кантата» Глазунова со сложнейшей партией сопрано, сопоставимой с оперной арией, в исполнении Венеры Гималдиевой) и удивительно тонкая, красивейшая кантата Цезаря Кюи «В честь 300-летия дома Романовых». Ну и конечно же не обошлось без «Боже, Царя храни!» Алексея Львова. На смену ему пришёл «Гимн свободной России» Гречанинова-Бальмонта, написанный в дни Февральской революции 1914 года и долго звучавший в качестве заставки радио «Свобода». Затем пришло время советского периода — прозвучали проекты гимнов России и СССР, соответственно Прокофьева и Свиридова. Что же касается музыкальной стороны этих произведений, то гимн Свиридова очень похож на трудовые марши того времени, а гимну Прокофьева явно не хватало пафоса и широты, даже по сравнению с Александровским. Наиболее остро это ощутилось во время исполнения последнего со-

чинения в концерте — увертюры Чайковского «1812 год», особенно уместной в нынешнем году, году 200-летия войны с Наполеоном. Оркестр и хор исполнили её с удивительным подъёмом, вдохновенно, мощно и торжественно. Впечатление усиливалось и от компьютерного коллажа икон, колоколов и салюта.

Кроме оркестра Московской филармонии, Россию представлял довольно крепкий Академический оркестр из Ярославля, исполнивший Пятые симфонии — Чайковского и Ашота Тертеряна.

Зарубежные оркестры на этот раз, как и обещала год назад Лолита Сильвиан, представляли Американский континент. По её словам, накоплен жюри за предыдущие годы, который и позволил нам осуществить это, отнюдь не дешёвое мероприятие. На нынешнем фестивале немного поменялся формат: каждому коллективу давалось два дня на выступление. И если

Национальный оркестр Кубы, особенно в первый день, когда исполнялась музыка национальных композиторов, вызвал лёгкое недоумение — уж очень по-ресторанному звучали румбы и босса-новы кубинских музыкантов, то филармонический оркестр Боготы оставил очень приятное впечатление. Да это и неудивительно, если, как утверждает главный дирижёр оркестра Энрике Димекке, любимая музыка у колумбийской молодёжи — это Малер и Брукнер. Музыка национальных колумбийских композиторов, например, представляла собой своеобразный сплав Малера и Гершвина. От Малера у оркестра стройность и мистическая строгость звука, чёткость формы, а от Гершвина — терпкость гармоний, синкопы и свобода ритмики. Неудивительно, что 5-я симфония Малера, исполнявшаяся во второй день, была абсолютно органичным продолжением дня первого.

В качестве фестивального «тяжеловеса» был приглашён Хьюстонский симфонический оркестр из США — коллектив с богатейшими традициями и историей. Нынешний дирижёр Ханс Граф, прекрасно говорящий, между прочим, по-русски, пытается эти традиции сохранить и приумножить. Один из важнейших принципов существования оркестра — строжайшая творческая и административная дисциплина. Достаточно сказать, что новый материал в оркестре разучивается каждым участником индивидуально и не менее чем за три месяца до премьеры. Что же касается фестивальной программы, она оказалась очень неровной — так, Пражская симфония Моцарта звучала несколько тяжело, да и при исполнении 9-й симфонии Брукнера не всегда хватало тонкости в проработке деталей. Зато 11-я симфония Шостаковича прозвучала просто блестяще — мощно, ярко и убедительно, абсолютно по-русски. Поневолье напрашивалось сравнение с «Атомным доктором» Джона Адамса, звучавшим в первом отделении второго дня. И хотя композитор делал переложение одноимённой оперы для оркестра и даже убрал одну часть, всё равно сочинение, написанное через 30 лет после Шостаковича, значительно уступает ему по мастерству, по крайней мере складывалось такое впечатление.

Куда направится фантазия организаторов и кого услышат зрители Колонного зала в следующем году? Поживём — увидим.

Юрий АЛБОВ,
Стелла АРАТУ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Придут ли актёры к зрителям?

В столице стартует новая городская целевая программа по созданию своего рода телефонда лучших столичных театральных постановок. Об этом беседа обозревателя «ЛГ» с депутатом Московской городской думы, председателем Комиссии по культуре и массовым коммуникациям, народным артистом России Евгением ГЕРАСИМОВЫМ.

— Евгений Владимирович, хочу напомнить, что «ЛГ», в том числе с вашей помощью, не раз рассказывала о действовавшей более десяти лет городской целевой программе правительства Москвы по созданию отечественных телефильмов, мы издавали специальную вкладку «Наше московское кино». У программы были достижения, однако из года в год выявлялся принципиальный изъян: большинство фильмов до зрителя не доходило. Не повторится ли ситуация вновь? И поставлен ли крест на поддержке Москвой телесериалов, направленных на воспитание высоких человеческих качеств? Какая позиция сегодняшнего руководства города?

— В Москве огромное внимание уделяется развитию культуры, несмотря на финансовые и прочие проблемы. За последние десять лет финансирование по разделу «Культура» увеличилось в 12 раз и в нынешнем году составляет около 48 миллиардов рублей. Если же вспомнить программу по созданию отечественных телефильмов, то она в своё время, по сути, сохранила московскую киноиндустрию, прежде всего кадры. Однако следует прямо сказать, что в последние годы в рамках программы отчётливо проявилась тенденция к выпуску, мягко говоря, не очень качественной продукции. На это были объективные причины, но во многом виноваты и сами кинематографисты.

Отбор компаний, которым давались возможности получать финансирование в рамках программы, шёл на основе печально известного 94-го закона. В ходе тендеров среди соискателей проводился и творческий конкурс, но некоторые компании настолько занижали цену, что их творческие возможности в сравнении с другими на фоне объявленной цены практически не принимались в расчёт. Несмотря на то что реально снять качественное кино за такие деньги было невозможно, за это рублёвый дворец не построили! Но в силу разных причин возобладали подход: лишь бы выиграть, получить деньги, а там уж не так и важно, какой будет художественный результат.

— Но при этом было создано немало превосходных лет! И вы, и я многие из них видели, пользуясь дисками, подаренными нам самими кинематографистами!

— В том-то и дело. Самое печальное, отчего и был приостановлен (подчеркну: приостановлен) этот замечательный проект, — это прокат телесериалов. Разбираясь в этом, новое правительство Москвы увидело, что реализация отснятых телесериалов, как и весь отснятый материал, были переданы лишь одной компании. Сейчас идут судебные разбирательства, и как депутат я не вправе предавать их итоги, пусть суд во всём читательской сообщаем, что речь идёт о компании ООО «АртПикчерс Групп ТВ». — Прим. ред.

Да, был договор, всё вроде бы законно, но, по словам представителя Департамента СМИ и рекламы, являющегося нарушением закона о госзакупках! Москва перестала быть хозяином созданной на её средства кинопродукции, ей диктуют условия продажи и использования того, что ей принадлежит. Продолжать в таких условиях программу — значит позволить неэффективно использовать бюджетные средства.

Парадокс. К нам обращаются из-за рубежа с просьбами предоставить кино, снятое при поддержке правительства Москвы, особенно интересуют экранизации русских писателей-классиков. Таких

Александр Орфинин

работ в рамках программы немало! Не можем! Не хозяева! В итоге единственным возможным решением была приостановка действия программы.

— Выходит, новая программа «театральных фильмов-спектаклей» возникла как бы спонтанно?

— Я бы так не говорил. Я много раз предлагал качественно снять блистательные театральные работы наших великих мастеров. И сейчас мы реально можем создать золотую коллекцию лучших театральных спектаклей, сделав это на самом высоком уровне, а не с кондачка, не одной-двумя телекамерами. Нужна качественная режиссура со съёмками за кулисами, с диалогами с артистами во время спектакля, передающая атмосферу подмостков. Это должен быть своего рода качественный телефильм-спектакль как самостоятельное художественное произведение на основе той или иной постановки.

— Что уже предпринято?

— Город объявил конкурс по разделам: русская классика, живые легенды, музыкальный спектакль, спектакль для молодёжной аудитории... Всего 8 номинаций. Перед конкурсной комиссией, а в неё вошли творцы, уважаемые представители театрального и киномира, стоит непростая задача. Проходит конкурс на съёмку спектаклей, пройдёт открыто, все заявки можно найти в Интернете. К сожалению, опять появляются компании, готовые демпинговать, сбрасывать цену вполночь. Есть такие, которые готовы снять четыре спектакля за два летних (!) месяца, хотя в это время практически все театры в основном находятся на гастролях. В этой ситуации особая ответственность лежит на конкурсной комиссии. Откровенно демпингующим компаниям надо выставить понижающие баллы. И, конечно, основным критерием отбора должен быть профессиональный потенциал компании, а не финансы и сроки, как это пока часто происходит. Другие надеются представить заранее снятые и не всегда качественные спектакли (снятые 1–2 камерами — такие случаи уже были) и т.д.

Сегодня необходимо создать такой механизм, который позволил бы профессиональным кинематографистам становиться победителями конкурсов и создателями качественных сериалов с учётом авторских прав. И одновременно не допускать к таким проектам случайных или небросовых людей.

В случае положительного результата при реализации творческого замысла по созданию кинотелевизионных спектаклей я готов обратиться к мэру Москвы с просьбой возобновить финансирование телесериалов. Хочется верить, что и в этой области совместными усилиями удастся навести порядок. Удалось же усилиями правительства Москвы и общенности ликвидировать лишнюю перегружающую город рекламу, искажавшую историческую перспективу, не говоря уже о её содержании. За это особенно спасибо Департаменту СМИ и рекламы.

Беседовал
Владимир СУХОМИНОВ

ЭХО ВОЙНЫ

Памяти непокорённых

В годы войны вышла в свет талантливая повесть Бориса Горбатова «Непокорённые». Она оказалась едва ли не единственным в литературе правдивым откликом на судьбы миллионов советских людей, оказавшихся в зоне фашистской оккупации. Душевная боль продиктовала писателю спасительный для него и для его современников гоголевский пафос. В знак нравственной преемственности он назвал своих главных героев Тарас, Степан (Остап), Андрий (Андрей).

Минова 65 лет, и другой писатель, Александр Кравцов, переживший ту

кровавую войну и посвятивший подвигу народа свою прозу, поэзию, драматургию, стал автором пьесы «Расстрелянная соната» и её постановщиком в московском театре «Мир искусства».

Спектакль быстро завоевал интерес и благодарность зрителей. Ветераны подтверждают достоверность событий, характеров, взаимоотношений людей тех лет. Молодое поколение увлекает пронзительная искренность всех участников спектакля. Трудом и талантом режиссёра и ведущих актёров Светланы Авиловой, заслуженного артиста России Сергея Блохина, их коллег Кон-

сантина Новикова, Алексея Гусарова, Елены Заложных, Александра Пархоменко, Людмилы Шаховой наши предки спустя десятилетия оживили на сцене и посмотрели в глаза внукам.

Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе столицы и Центральный Дом работников искусств увидели в «Расстрелянной сонате» основание для серьёзной общественной акции — просмотра и обсуждения спектакля. Участие ЦДРИ в этом вполне закономерно, известна его прямая связь с историей создания фронтových концертных бригад. В 1941 году этот Дом всех муз стал штабом их формирования: было организовано 33 творческих коллектива, в воинских частях, часто на передовой, дано

свыше 17 000 концертов. О трагической судьбе одной из таких бригад, попавших в окружение, и повествует пьеса. Роли искусства на войне посвящена и часть экспозиции музея. После спектакля об этом возмужавшие говорили заместитель директора музея генерал-майор М. Михальчев, народная артистка России А. Антоненко-Лукогина, вдова выдающегося поэта-фронтовика Михаила Лукогина, директор — художественный руководитель ЦДРИ, заслуженный деятель искусств России Э. Погорелова, журналисты В. Бонч-Бруевич и Ю. Казарин. С живым интересом зрители слушали рассказ А. Кравцова об истории создания пьесы и спектакля.

Екатерина МОСКВИНА,
кандидат филологических наук

КНИЖНЫЙ РЯД

Преодоление

В Екатеринбурге открывается IV Международный конкурс пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко, издана и книга о судьбе и творчестве талантливой пианистки Франции и России.

Впервые я узнал о ней в декабре 1965 года. Был день выборов, каких — уже и не помню. Но поскольку все мы в тогдашней «Комсомольской правде» несли общественную нагрузку агитаторов, то, прежде чем отправиться на избирательный участок, заглянул к себе на шестой этаж за свежим газетным номером. Раскрыли. А там — очерк Симы Соловейчика (он тогда блестяще играл им же самим и придуманную, никакими штатными расписаниями не предусмотренную роль блуждающего временного разведного собора по Алтаю и Южной Сибири) «Пианистка». Прочли. И тут же кинулись на почту давать Симе телеграмму-поздравление. Не с днём выборов, естественно. С Открытием Личности. А вскоре — благодаря Симе, конечно, — мы слушали её игру «живую» в Голубом зале «Комсомолки». Пианистку звали Вера Лотар-Шевченко.

Чуть ли не полвека спустя этот давний очерк стал украшением только что вышедшей в свет книги «Умри или Будь! Вспомни Вера Лотар-Шевченко». Этот эlegantно, со вкусом изданный сборник адресован участникам открывающегося в июне в Екатеринбурге под патронатом фонда Ельцина очередного Международного конкурса памяти Веры Лотар-Шевченко. Но его значение выходит далеко за рамки такой чисто просветительской задачи. Это новое Открытие Личности. Может быть, самое глубокое и полное по сравнению с тем, что публиковалось на эту тему ранее, несмот-

Умри или Будь!
Вспомни Вера
Лотар-Шевченко.
— М., 2012 / Редактор-составитель
Ю. Данилин.

ря на скромный полиграфический объём и даже некоторый разноречив в воспоминаниях разных людей об одних и тех же событиях. Когда была предпринята попытка устранить этот разноречив, обратившись к документам, наткнулись на бюрократические запреты. Оказывается, доступ к архивным документам, связанным с реабилитацией репрессированных лиц (а героиня книги прошла гулаговские лагеря), «другим лицам», кроме самих реабилитированных или их наследников, может быть открыт только через... 75 лет. Вера Августовна умерла в 1982 году. Похоронена в Новосибирском академгородке. Наследников к настоящему времени у неё не осталось. Ну как объяснить чиновникам, тупо следующим параграфам предписаниям, что в некотором роде все мы нынче — её наследники?! Что докопаться до полной правды — наш долг не только перед её памятью, но и перед собственной историей.

Эта книга — первая удачная попытка свести в единое целое многоголосые сведения о ней, накопленных в наших и зарубежных СМИ, но, к сожалению, малоизвестных широкой читательской аудитории. И первое, что поражает: сколько воистину замечательных людей — «великих» и «не великих» — пересеклись с её жизненным путём, с её трагической судьбой; сколько знаковых зарубок сделали

в этой судьбе и наша отечественная, и всемирная история.

Слава богу, что нашлось столько замечательных людей, поддержавших её сопротивление обстоятельствам: и директор музыкальной школы в Нижнем Тагиле Мария Машкова, и сотрудница музыкальной редакции Курганского ТВ Наталья Круглова, и сёстры Ангелина и Татьяна Гуськовы — отсюда, между прочим, ниточка к Булату Окуджаве, помянутому в романе «Упразднённый театр» Гелю Гуськову, с которой учился в одном классе, — позднее она стала крупнейшим специалистом по лучевой болезни.

И встреча в Нижнем Тагиле с начинающим режиссёром Владимиром Мотыльём — потом над кинематографическим образом Полины Геббель в его знаменитом фильме о декабристах и их жёнах «Звезда пленительного счастья» будет довлеть реальная судьба Веры Лотар-Шевченко. И над Анни Жирардо она будет довлеть. Во включённых в книгу воспоминаниях Владимира Мотыля есть такие строки: «Споминаю фильм «Руфь» только в связи с тем, что Анни Жирардо, которая играла главную роль (прообраз её героини — Лотар-Шевченко), точно выбрана режиссёром по типу женщины. Вера Лотар, её манера разговаривать, её физическая стать, внешность в чём-то перекликались с внешностью актрисы. В остальном фильм не имеет никакого отношения к судьбе Веры Августовны».

И авторитетное слово в её защиту выдающейся пианистки, профессора двух самых престижных наших консерваторий — Московской и Ленинградской — Марии Удиной как раз в тот момент, когда она в такой поддержке особо нуждалась, когда, уже после её возвращения в лучшие концертные залы Советского Союза, её необычная, энергичная манера исполнения подвергалась нападкам консервативно настроенных критиков.

И, наконец, её «последняя гавань», где она обрела достойные её таланта, личности, судьбы всеобщее внимание, уважение, любовь, — Новосибирский академгородок в лучшие «лавантешские» его времена. Дружба с его «фамышатами» (ребятами из физико-математической школы при НГУ).

Неслучайно в своё время она решительно отвергла приглашение вернуться во Францию, каким-то седьмым чувством предвидя этот сибирский венец своей жизни. «Да воздастся!».

Да, великое множество людей оставило след в её судьбе (как и она оставила незабываемый след в их судьбах).

Международные конкурсы пианистов её памяти набирают обороты популярности в России и за её рубежами, особенно во Франции, они уже открыли немало новых исполнительских имён. На мой взгляд, особенно большие надежды подаёт Филипп Копачевский и Дмитрий Аблигин. Бога молю, чтобы не сбилось их с пути истинного служения наше жестокое время с его всепоглощающей диктатурой «модуса обладания» и внешнего успеха. Надеюсь, верую, что не позволит это сделать вполне явным образом замечательной женщины, давшей имя конкурсу, где они стали первыми лауреатами.

Вышедшая книга — это впервые собранные под одной обложкой личные впечатления знавших её людей. И читателю даётся право «овеществить», наполнить реальным содержанием это измерение по собственному разумению. Или это — потрясающий пример преодоления нечеловеческих мук и неприятностей ради сохранения человеческого в человеке. Или — профессиональный подвиг: подьём с дна пропасти, откуда в принципе не поднимаются, да мировые Эвересты исполнительского мастерства. Впрочем, может быть, это одно и то же и нет никакого «или — или»...

Ким СМРНОВ

«Нашествие двенадцати языков»

22 июня 1812 года (если считать по новому стилю) император Наполеон обратился к своей армии с воинственным воззванием: «Солдаты! Вторая польская война началась. Первая окончилась в Фридрихсберге и в Тильзите. В Тильзите Россия поклялась быть в вечном союзе с Францией и в войне с Англией; ныне она нарушает свои клятвы! Она не желает дать никакого объяснения в странных своих поступках, пока французские орлы не отойдут за Рейн и тем не покинут своих союзников на её призыв».

Россия увлечена роком. Судьба её должна свершиться. Не думает ли она, что мы переродились? Или мы более уже не солдаты Аустерлица? Она постановляет нас между бесчестьем и

войной. Выбор не может быть сомнителен. Идём же вперёд, перейдём Неман, внесём войну в её пределы. Вторая польская война будет для французского оружия столь же славна, как и первая; но мир, который мы заключим, принесёт с собою и ручательство за себя и положит конец гибельному влиянию России, которое она в течение пятидесяти лет оказывала на дела Европы».

Польский вопрос, как и ужесточение континентальной блокады, направленной против Британии, — всё это были лишь поводы для войны. Причина фундаментальнее: не мог Наполеон смириться с существованием неподвластной ему и мощной Русской армии, которая вплоть до Аустерлица сто лет

не знала серьёзных поражений. С существованием независимого государства Российской империи...

А воззвание вышло яростное и лицемерное, как и положено по законам пропаганды. Да, бывший артиллерийский офицер умел разговаривать с солдатами... Но только пыл, свойственный удачливым завоевателям, мешал увидеть в позиции императора несуетный авантюризм. Он искал войны, стремился к мировому господству. Верил в свою звезду, в свою славу, воспитал в себе дух победителя. Напрашивается хрестоматийный вывод: недооценил Россию, впал в самоуверенность...

Бессспорно, Наполеон был великим мобилизатором. В июне удалось опе-

ративно перебросить в Россию 450-тысячное войско. Позже к захватчикам присоединились новые части — около 200 тысяч. Столь дальний поход такой армии — это по тем временам немислима операция и большой успех дипломатии Наполеона. Дипломатии, подкреплённой штыками.

Есть очень точное народное выражение: «Нашествие двенадцати языков». В армии Наполеона француз было меньше половины. Поляки, баварцы, итальянцы, датчане, голландцы... Объединённая Европа, сыны воинской интеграции. Даже недавние союзники императора Александра — пруссаки и австрийцы — теперь готовы были сражаться под знамёнами Наполеона. Ему многое удавалось по

праву сильного, до поры до времени, а точнее — до вторжения в Россию. Неслучайно в те годы ни в Петербурге, ни в Лондоне, ни в Риме выражение «великий человек» не требовало пояснений. Всем было ясно, что речь идёт о Бонапарте.

После революции французская армия по праву считалась самой закалённой и искусной. Но была в Европе ещё одна армия, постигшая науку побеждать. Было государство Российское, готовое к испытаниям на прочность. В этом походе революционный император потеряет армию, а Россия... А Россия получит... На таких подвигах государство держится веками. Память о них — наш палладиум. Французы скромно называют эту войну — нет, не Второй

польской, как первоначально замыслил Наполеон, но русской, или зимней, кампании. Победу под Москвой вспоминают как великую победу императора — и редко вспоминают о том, что «Великая армия» была разбита именно в России, а вместе с ней разбилась вдребезги мечта генерала Бонапарта о мировой сверхдержаве. На оценки итогов той войны и сегодня влияет политическая конъюнктура. Иначе и не бывает. Казалось бы, сюжет хрестоматийный, но сколько разнотоний, сколько трактовок, оттенков... Фабула той войны как будто повторяет судьбу России, нашего народа — терпеливый и потому непобедимый. Не время списывать в архив споры об Отечественной войне, о кампании 1812-го.

Наш собеседник — доктор филологических наук, профессор Юрий Иванович МИНЕРАЛОВ.

— Оцените, пожалуйста, предвоенную ситуацию

1812 года. Какие просматриваются варианты развития событий?

— Насколько могу судить, Наполеон готовился к войне с Россией коварно и неуклонно. В мае 1812 года его «Великая армия» сосредоточилась в Польше, на Висле, а через три недели началась её скрытная, по частям, переброска на Неман, то есть непосредственно к нашей границе. Такого варианта, чтобы он вдруг взял да «соблюл» Тильзитский мир (по которому Франция и Россия считались не более и не менее как союзниками!), как-то не просматривается.

Жаль, что редко и неглубоко проводится параллель между нападением на нас Наполеона и Гитлера. Речь не только об однотипности злобных фигур этих деятелей, заливших кровью Европу, и не только Европу. Ведь сами события вначале развивались очень похоже!

— А в 1941-м аналогия ни у кого не вызвала сомнений! В одном из первых боевых кинофильмов Наполеон посылал телеграмму Гитлеру: «Не советую. Пробовал — не вышло. Наполеон». А знаменитый плакат Кукрыникова «Наполеон потерпел поражение. То же будет и с зазнавшимся Гитлером».

— Правильный плакат. Бросается в глаза, что немцы отчаянно подражали Бонапарту! — Даже войну начали практически день в день если не с переходом через Неман, то с опубликованием рокового наполеоновского воззвания к армии.

— Это самое очевидное, но были и другие попытки подражать Наполеону. Немецкие генералы даже останавливаться любили там, где он квартировал, продвигаясь вперёд по России. А 13 октября 1941 года, начиная 400 танками первый бросок на Москву (и не где-то там, а через Бородинское поле!), эсэсовцы не ограничились этой символической. Они пустили в «первом эшелоне» французско-коллаборационистов, перед которыми немецкий генерал и соответствующую напутственную речь толкнул, помянув «великие дела» Наполеона. Этим французским эсэсовцам первым тут же и наклепали по заголовкам на Бородинском поле сибирские стрелки В.И. Полосухина.

— Какое значение имела в те годы европейская русофобия? Когда она появилась и в чём выразилась? Можно ли здесь говорить о традиции, которая не прерывается до нашего времени?

— Ну английская и ещё кое-какая западная пропаганда после Тильзитского мира, то есть без малого пять лет, изошённо поливала Россию политической грязью за «союз с узурпатором». И здесь впрямую вспомнить для сравнения предвоенную ярость Запада по поводу пакта Молотова—Риббентропа 1939 года. Полагаю, в обоих случаях столь же возбуждало тамошних политиков то, что сорвалась (пусть и до поры до времени) их надежда русскими руками жар загребать, максимально ослабив как Наполеона с Гитлером, так и нас.

Что до проведения нити аналогий в наши дни, то напомним две группы фактов. Поставки по ленд-лизу наши союзники начали лишь после советской победы в 1941 году под Москвой — до этого выжидали, кто кого. В 1942-м они их прервали на несколько месяцев, опять выжидая, кто победит под Сталинградом. А поставлялись ими, кроме неплохих консервов и недурных грузовиков-внедорожников «студебеккер», в основном устаревшее оружие. Как говорится, чего нам нежуж...

В войну они ввязались лишь во второй половине 1944 года, понимая, что русские вот-вот пройдут с боями сквозь всю Германию и надо срочно отсекал от них её индустриальные западные регионы. Теперь во второй группе фактов. Как всем известно, уже лет двадцать на Западе правители промывают мозги своему населению на тему, что русские почти и ни при чём, а победили фашизм якобы

англо-американцы, которым чуток помогли французы. У них школьники, и не только троечники, уже уверены, что Россия — де вела на стороне Гитлера! А уж как варварски-разварварски (согласно нынешним западным басням) вели мы себя в Германии — не то что Эйзенхауэр!..

Нечто подобное мы видим и в истории Наполеоновских войн. Кампанию 1812 года воспринимают как восторженный эпизод в биографии Наполеона, а ведь именно тогда именно Русская армия сломала ему хребет. — Было ли нападение Наполеона чем-то уникальным для взаимоотношений России и Запада?

— Уже несколько веков с завидной регулярностью повторяются аналогичные нападения, которые я бы назвал попытками «окон-

«Варварский, бесчеловечный поступок Бонапарта, пожертвовавшего большими и ранеными, отдавшего приказ — сжечь мосты через Березину, у Студенки». Гравюра Дж. Хассела по оригиналу Дж. Райта, «выполненному на основании подлинных документов». 1813 г.

Из собрания Малоярославского военно-исторического музея 1812 года

вича Загоскина «Рославль». Многие помогают понять. Слава богу, во время Великой Отечественной пленные фашисты жили, где положено, а не вертели у русских помещиков на балах. Но, как я читал, между собой спорили, отчего русские, зная о зверствах оккупантов, и кормят пленных немцев прилично, и вообще миндальничают. Один из ответов, почему мы с ними ведём себя так, был истинно фашистский: потому, дескать, что русские, как народ «расово неполноценный», даже победив, не смеют аналогично поступать с арийцами, «сверхчеловеками».

Возвращаясь в 1812 год: да, была «пятая колонна». Как же без неё...

— В чём тактическое своеобразие и стратегический смысл Бородинского сражения?

— С французской стороны это была упрямая лобовая атака на русские позиции. Вернее, затяжная серия непрерывных лобовых атак — ни одной пресловутой наполеоновской хитрой придумки. Кутузовская армия

по разным данным, от трёх до десяти тысяч. Русская армия, выполняя приказ Кутузова, тоже рано утром 14 сентября ушла из города по Старой Рязанской дороге. Прямо на ней сделали первую ночёвку. Мой нынешний дом находится возле места, где тогда протекала река Люберка. По её берегам ночевала кавалерия. Кутузов со штабом расположились в деревне Панки.

Александр I негодовал, узнав, что Кутузов ушёл из Москвы, не попытавшись её оборонять. Известно, что победителей не судят: через пару месяцев Кутузов раздавил «Великую армию». Но всё-таки можно было, видимо, и иначе — вспомним 1941 год...

Наполеон на Поклонной горе по великой грамотности своей долго ждал каких-то мифических бояр с ключами от города, но не дождался, благо они все остались где-то в русском XVII веке... Не дождался он и иной какой депутации, всё понял и в озлоблении двинулся в пустой город. Из Кремля по французскому

— Ничего подобного не знаю.

— Одна из загадок героической кампании 1812-го — это Березина, где не состоялся разгром Наполеона. Как вы оцениваете действия Кутузова, Чичагова и Витгенштейна? Насколько справедлива басня Крылова «Щука и кот»?

— Басня «Щука и кот» про Чичагова, «моряка на суше». «Беда, коль пироги начнёт печь сапожник. А сапоги тачать пирожнику». Гениально. Кутузов тут, конечно, ни при чём. Про него в другой басне Крылова — «Ты сер, а я, приятель, сед. И волчьего ваяшу я давно натуру знаю». А Витгенштейн выполнял приказ, исходивший от царя. Он фактически почти всю войну с боями охранял дороги на Петербург. Затем они с Чичаговым прошили форсирование Наполеоном Березины. Всё потом свалили на одного Чичагова, хотя виноваты были оба. «Загадка Березины», по-моему, не столь уж сложна. Дело в эгоизме и нерасторопности военачальников.

Конечно, приятно было бы взять в плен Наполеона на Березине. Но ведь его европейские государи всё равно засунули бы потом куда-нибудь на Эльбу, а он с ней непременно сбежал бы... И нам опять-таки пришлось бы идти на Париж, чтобы всё сделать до конца, хотя и немного в другом формате... Наполеон сдался нам в 1814 году, Париж мы взяли, и это впечатляющие реальные исторические факты.

— Каким было взятие Парижа?

— Париж капитулировал перед Русской армией 31 марта 1814 года. Про это грандиозное событие в либеральных кругах нынче вспоминать «нерукопожатно».

Русские в Париже никого не расстреляли, ни одной церкви не осквернили, ни одной лавочки не ограбили. Когда роялисты пытались нам в угоду разрушить памятники Наполеону, русские войска их отгесняли и ставили у таких сооружений охрану из казаков и пехотинцев. Чтобы предотвратить конфликты с бонапартистами, офицерам было приказано передеться в гражданское платье. Они все прекрасно говорили по-французски и растворялись в парижской толпе — вероятно, имея на случай нужды пару пистолетов за пазухой.

Но главное, каким конкретно манером капитулировал Париж! Об этом вы почти нигде не узнаете. Париж сдался единственному русскому — 26-летнему полковнику Михаилу Орлову. Он был послан парламентёром и провёл ночь в штабе у маршала Мармона, руководившего обороной города. До утра распивал шампанское с адъютантами маршала, спорил с ними по-французски, травил анекдоты. Под утро и уполномоченный Мармон присоединился к молодёжи. Наши войска уже взяли гору Монмартр, господствующую высоту. Дело было швах.

В конце концов Мармон спросил Орлова: «Какой бы трактат о нашей капитуляции составили вы как благородный противник?» Орлов немедленно набросал по-французски несколько пунктов. Француз тут же подписал эту его бумагу! Царь Александр I был ещё в постели, когда Михаил Орлов вошёл к нему со словами: «Вот капитуляция Парижа!»

За это его сделали генерал-майором, но с тех пор и французы, и наши мудрецы избегают упоминать, как конкретно всё произошло. Почему? Во-первых, Александр был болезненно самолюбив и славу ни с кем делить не хотел. Вон как он не любил Кутузова! Орлова заливнуло служить в провинции, в город Кишинёв. Это было тогда место глухое, ссыльное — Пушкин как раз там был в «южной ссылке» и дружил с Орловым. Позже обиженный генерал-герой оказался причастным к восстанию декабристов. Он был одним из немногих, кто на допросах ничего не про кого не стал рассказывать, чем взбесил Николая I. После этого вспоминать его и любые его дела на весь XIX век вообще сделалось делом запретным.

В советское время роль личности в истории стали трактовать по Марксу... Ну «не полагалось», чтобы личность в одиночку (без поддержки «народных масс») совершила историческое деяние — столицу Франции побудила к капитуляции. А ныне, как известно, о русских и их великих делах вообще принято умалчивать или, ещё хуже, всё перевернуть. Впрочем, Орлов подробнейшим образом рассказал, как оно было, в книге «Капитуляция Парижа». Переиздана 1963 года можно найти в Интернете.

— Насколько разной выглядит история в документах и исследованиях — и в поэзии, в прозе свидетелей и непосредственных участников сражений? Что вы выделяете из поэзии и прозы об Отечественной войне?

— Лев Толстой был убеждён, что пишущие о ней историки «нагло лгут». Так и написал однажды. Историки о той войне выделяются именно его великий роман, романы Загоскина, Данилевского, Мордовцева, записки Дуровой, ряд воспоминаний офицеров-участников и, конечно, «Бородино» Лермонтова.

Беседа вел Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

чательно решить русский вопрос». Смутное время с кульминационной точкой в 1612 году, война Петра I с Карлом XII (кульминационная точка — под Полтавой в 1709 году), наполеоновский визит в 1812 году и 1941—1945 годы имеют немало общего.

Нынешний век лишь начинается, и может, к огромному сожалению, оказаться, что все наши беды в очередной раз впереди. Тем более мы очень ослаблены. Немалая надежда на то, что предпринимаемых агрессоров на сей раз обуздает понимание одной простой вещи: Россия имеет способ в виде ответной меры «окончательно решить» нью-йоркский вопрос, вашингтонский вопрос, лондонский вопрос и иные аналогичные натовские вопросы. Я о русских межконтинентальных ракетах.

Наши победы над Карлом, Наполеоном и Гитлером всякий раз означали освобождение для народов Европы. Карл — молодой завоеватель — успел подмять не так уж много стран: Данию, Саксонию, Польшу. Зато Наполеон и Гитлер, как известно, контролировали почти все страны к западу от России. Безобразничали они оба отменно, хотя и с вариациями.

— Имелась ли в России 1812 года «пятая колонна»?

— Вспомним статс-секретаря Сперанского и иже с ним, вспомним и многолетнего «друга» Александра I князя Адама Чарторыйского. Не забудем и тех, кто подвизался в масонских ложах. Сперанского царь даже расстрелял грозил, но в итоге лишь сослал в Нижний Новгород.

«Благородное дворянство»? Всякое тогда было дворянство. Вот что писал в стихотворном послании другу современник событий — Сергей Тимофеевич Аксаков:

*Мозга свежая Москва опустошённой,
К спасению жертвою святой определённой. —
Забывте всё. Зови французю к нам на бал!
Все скажут, все бегут к тому,
кто их позвал! (<...>
Иль брата, иль отца на ком дымятся кровь...
Тот дочке иль сестре болтает про любовь!..
Там — мужа светлый взор
мрак смертный покрывает,
А здесь — его жена его убийц ласкает...*

— Это всё про куртуазных французских офицеров, про военнопленных. Перечитайте ещё, кстати, роман Михаила Николае-

• Издание книг и их реализация;
• Публикация прозы и поэзии
в журналах «Российская литература»
и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам издательство «Спутник»

г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-50, 730-48-71

ТЕЛЕНАГРАДА

Поздравляем!

Владимир Путин: «Несомненно, значимую роль в возрождении интереса к родной истории, традициям, искусству играет и канал «Культура», который, по сути, сохраняет и развивает интеллектуальный потенциал нации и является во многом уникальным, по-настоящему просветительским каналом, просветительским информационным ресурсом, активно использует архивные материалы и телевизионную классику, выпускает содержательные новостные и а-

торские программы, яркую публицистику. Здесь сложилась крепкая команда профессионалов, и заслуги трёх её представителей отмечены государственными премиями. Это глава телеканала «Культура» Сергей Леонидович Шумаков, блестящий ведущий Святослав Игоревич Бэла и генеральный директор ВГТРК Олег Борисович Добродеев. Поздравляю вас и прошу передать слова самой искренней благодарности всему вашему творческому коллективу».

«ЛГ» с удовольствием присоединяется к этим словам президента, обращённым к лауреатам Государственной премии России, всем труженикам телеканала «Культура».

А НАМ ПРИСЛАЛИ

УДО. Недосказанное

12 мая на 3-м канале вышел очередной выпуск передачи «Право голоса». Тема «Кто заслуживает условно-досрочного освобождения?». Участвовали в передаче многие известные юристы и правозащитники.

Обсуждение проходило в увязке с расхожим тезисом о том, что «надо разгружать российские тюрьмы». Обозначились также и новый (по крайней мере, для меня) тезис о роли УДО — по мнению ряда гостей студии, оно необходимо для того, чтобы уменьшать наказание лицам, необоснованно и незаконно осуждённым, если не сработали процедуры обжалования приговоров. Причём разговор не ограничился темой УДО, он затронул вопросы необоснованного осуждения, предназначения и действительной роли наказания, общего и специального предупреждения преступлений, возмещения вреда от преступлений, кадрового состава исправительных учреждений и мотивации их сотрудников к работе, коррупции в структурах, имеющих отношение к условно-досрочному освобождению.

Всплыли любопытные детали российской действительности (достоверность которых гарантируется лишь авторитетом ораторов): кому легче получить УДО — насильнику или лицу, осуждённому за имущественное преступление; как относятся руководители исправительных учреждений к экономическим преступникам; каковы коррупционные ставки за УДО; каков принцип исчисления взятки в данной сфере и т.д.

Жанр передачи, её рваный ритм и неформальные правила не способствуют последовательному и чёткому восприятию. Приведу те мысли, которые я пытался озвучить по ходу передачи (не всё вошло в отредактированную версию передачи, представленную в эфире, не всё я высказал доходчиво и полно):

1. В подводке к передаче в который раз (в публичных обсуждениях) фигурировало заявление-сожаление о том, что российские суды выносят менее 1% оправдательных приговоров. Это заявление страдает однобокостью, оно игнорирует особенности отечественного уголовного процесса. Дело в том, что главные фильтры в нём стоят не на выходе, а на входе. Самый мощный — на стадии возбуждения уголовного дела. Дополнительный — на стадии предварительного расследования.

Лишь по четверти заявлений о преступлении возбуждаются уголовные дела. В остальных случаях в этом отказывается. А из тех дел, что были возбуждены, значительная часть затем прекращается производством без направления в суд.

В результате в суды, как правило, попадают лишь самые простые и очевидные дела. При таком порядке неудивительно, что оправдательных приговоров немного. Ведь по факту подавляющее большинство подозреваемых (около семи миллионов человек в год!) оправдывается во внесудебном порядке. И это не 1%, это 300–400% от общего числа подсудимых.

По ходу передачи часто звучало слово «тюрьма». Часто и обоснованно, создавая определённый эмоциональный фон. Ведь в тюрьмах в России по состоянию на 1 апреля т.г. содержалось всего 900 чел., или 0,1% от общего числа лиц, находящихся в местах лишения свободы. Остальные пребывают в колониях-поселениях, колониях общего режима и т.д.

2. Искусственное уменьшение населения мест лишения свободы не приведёт и не может привести к уменьшению преступности в стране (как не может привести к уменьшению количества больных и болезней уменьшение койко-мест в больницах и врачей в поликлиниках). Напротив, этот метод неизбежно приводит к увеличению масштаба преступности, ухудшению её основных характеристик.

3. Вопрос об УДО правильно было бы рассматривать в контексте более общей и более важной проблемы — защищённости прав потерпевшего от преступления. Он, потерпевший, ныне изолирован от процесса рассмотрения ходатайства об УДО. А ведь на нём это решение скажется в первую очередь. Его права ущемляются необоснованным освобождением преступника. Он несёт значительные риски в связи с этим, в том числе риски преследования и расправы со стороны преступника.

Изменения института УДО давно назрели. Однако это далеко не все те изменения, о которых говорили в студии. Необходимо изменить УИК РФ (ст. 175) и другие кодексы таким образом, чтобы потерпевший уведомлялся о том, что в суд направляется представление об УДО, чтобы потерпевший мог изучить соответствующие материалы, представить суду свою позицию по этому вопросу. Чтобы потерпевший мог рассказать суду, возмещён ли ущерб от преступления, заглажен ли вред, извинился ли преступник, раскаялся ли (по мнению потерпевшего), не поступали ли к нему угрозы, не опасается ли он за свою безопасность.

В аналогичных изменениях нуждаются сходные правовые институты — отсрочка от отбывания наказания осуждённым и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В настоящее время несправедливостью является не столько суровость обвинительных приговоров России, сколько их необоснованная мягкость. А главная несправедливость — в безнаказанности основной массы преступников, которые даже не привлекаются к уголовной ответственности.

Пётр СКОБЛИКОВ,
доктор юридических наук

ТЕЛЕДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ

Кривовато зеркало

Социологи утверждают, что большинство зрителей лижет телевизорной картинке, как своим личным наблюдениям, добытым в хождениях за правдой. Это моё: я подсмотрел в телевизионном зеркале, уцепил информацию, сделал выводы... А если зеркало кривое?

Голос за кадром вкрадливо маркирует людей и расставляет акценты. Вот этот говорун из замка на реке Истре — непревзойдённый талант современной России. Тот поэт-фронтвик с подрагивающими руками — неудачник, восхвалявший победу сталинских винтиков-шпунтиков над здравым смыслом свободной торговли. А сей господин в тельняшке специально отпилил себе ноги, чтобы удачнее побираться в метро. И после этого хоть бейся головой об стенку, но большинство запомнит: говорун — талант, поэт — бездарь, а безногий в голубом берете — финансовый аферист подземки, сознательный членовредитель. В кривом зеркале самый благообразный гражданин будет выглядеть уродом. И наоборот.

Где герои страны? Да вот же они — телеведущие, хохмачи, шутники, пародисты, шапогалотатели, клоуны — у них вся правда. Господа Познер, Сванидзе, Галкин, Целалов, Иван Ургант... О последнем особо. Недавно по одному из каналов показали фильм под названием, кажется, «Божественные Урганты». Я смотрел его, что называется, назло себе, заранее не соглашаясь с названием. До этого видел Ивана Урганта в нескольких передачах — симпатичный мальчик, продолжающий семейную артистическую династию. Немного знаю его отца. Помню народную артистку Нину Ургант — в первую очередь по фильму «Белорусский вокзал»...

К чему этот гипертрофированный пафос? Вот Ваня в школе. Вот на дискотеке. Вот учительница вспоминает, как Ваня всегда собирал вокруг се-

бя девочек и славно озорничал. Просто герой! Уникум! Его судьба — мечта всей российской молодёжи! Смотрите, затаив дыхание, Ване в рот и постигайте формулу успеха. Записывайте. Тренируйтесь. Пытайтесь повторить. У вас всё равно не получится, но как сладко верить, что ваш гонорар за один вечер может составить 80 тысяч долларов! Зачем учиться и летать в космос, охраняя границу государства или строить корабли? Помните выдох 90-х: «Россия, ты одурела!» Как про сейчас сказано.

Героини Нины Ургант в советских фильмах — это героини. Но какого рода лирический герой представлен Иваном Ургантом? Мне могут посоветовать: расслабься, старина, не ищи глубины на мелком месте, обычное хохоталося и развлекалово не требуют высот духа... Ваня славный интеллигентный мальчик, что ты к нему прикололся!

Конферансье, клоун, телеведущий, хохмач, политик-эксцентрик, конечно же, могут быть любимцами страны. Только жалко страну, где поверят таким телевизионным героиням. Кривое зеркало уродует не только плоть, но и дух народа.

В одном из интервью, опубликованных в «ЛГ», Даниил Гранин сетовал, что страна живёт без героев, стоят, дескать, пустые пьедесталы. Ан нет, в кривом зеркале телеви-

зионные пьедесталы не пустуют. Более того, возможны перескоки с одного пьедестала на другой. Вот, например, Ксения Собчак! Героическая дочка героических родителей. Несколько лет её вращивали в программе «Дом-2», где она, в свою очередь, вращивала дебильное сознание молодых зрителей. На том пьедестале она смотрелась пэтэушницей, после бутылки портвейна переспавшей с физикумом, головной болью для мамочки. И вдруг другой пьедестал — лидер оппозиции и свет-

ская львица в одном флаконе! Держатель оппозиционного общака и разоблачитель любой неправды. Перековалась? Так извинитесь, Ксения Анастольевна, с телевизионного альфона перед своей пастовой — дескать, ошибочка вышла, пересмотрела свои взгляды, публично отрекаюсь от вертепа и перехожу в лагерь гуманистов и оборонников высокой морали. Но все прекрасно понимают, что это понарошку, игра такая, и не требуют извинений.

Тут надо сделать паузу, чтобы не проскочить очень важное место. Чтобы быть оппозицией, надо иметь свою позицию. Иначе хождения по московским бульварам с хоругвями и фигами в карманах напоминают болтовню в стиле Матвея Ганопольского с «Эха Москвы», где на десять либе-

ральных притопов и десять русофобских прихлопов одно значащее слово. Так вот, чего хотят те, кто называет себя оппозицией? Вы за рабочий класс, за крестьян, против олигархического беспредела, против коррупции и повышения цен? Тогда мы с вами! Однако телевизионная картинка с московских митингов совсем другая. Вот бывшие премьеры господ Касьянов и Немцов, которых никак не назовёшь заступниками простого народа и пенсионеров. Вот совершенно незнакомые мне люди, которых просто против всего. Сказать, что ты против, ещё не позиция. Сформулируйте, с кем вы, покажите ваши клюсты от города счастья, а не ломы и фомки для разрушения, и вам, быть может, поверят. Пока могут показать только невинные глазки, как у Маньки Облигации, деньги в конвертах и пальцы в бриллиантах. Но разве могут неестественно богатые люди искренне бунтовать против других неестественно богатых, которым принадлежит реальная власть в стране? Даже если Собчак снимет бриллианты и будет стучать половником в пустую кастрюлю, никто уже не поверит, что она, как говорится, за гуманизм и дело мира.

Мне тоже отвратительно многое из того, что творит наша власть, — колонки, которые я три года вёл в «ЛГ», тому свидетелем. Но ещё отвратительнее, когда телевизор затааскивает на пьедестал пустых и хитрых людей. Кланяйтесь им, люди, кланяйтесь! Теперь они наше всё!

Мне могут возразить, что телевизор лишь отражает реальную действительность. Не соглашусь. Кривое зеркало не отражает, а искажает. И кто его выправит, если не мы?

Дмитрий
КАРАЛИС

ТЕЛЕКНИГА

Дети колбасы

Евгений Ю. Додолев.
Влад Листьев. Пристрастный рекевим, или
12 мифов о «Взгляде». — М.: Зелёная лампа, 2012.
— 256 с. — 2000 экз.

После прекрасных, пристрастных «Битлов песни-реестройки» (книги тонкого автора, о которой я уже писал) это грустное исследование (расследование) должно было появиться. Не могло не появиться.

Поэтический, трогательный «нас возвышающий обман», да и не обман вовсе, и не самообман, а ностальгически влюблённый взгляд на «когда мы были молодыми», друзей и время, обещавшее новые, всё более головокружительные, счастливые перемены, вдруг уперся...

В змлю.
В смерть.
Убили человека. Его считали самым ярким, везучим, талантливым, успешным...

Один взгляд, другой, третий... Присмотревшись, стало понятно, что нечто страшное случилось и со всеми другими участниками сказочного взлёта, обернувшегося пошлым криминалом с реальными трупами, убитыми судьбами, разрушенными душами.

И страной.
«Низкие истины» второй «битловской» книги Евгения Додолева о жизни и смерти «Взгляда» не низкие, а просто истины. Печальные, вечные.
Горькие.
Кто убил Влада?

Владислава Николаевича Листьева, героя нашего времени, простого русского парня из «полуподвальной» рабочей семьи, на перестроечной волне взлетевшего выше некуда...

Кто его убил?
Кто?
Фамилия?
Ответ не даётся.

И в прямом, и в переносном смысле.
Трудно дать ответ на этот вопрос, потому что в его смерти так или иначе были заинтересованы (виновны) многие. Его хотели убить и убивали все начиная с него самого.

Мне к концу книги стало и не так важно знать, кто конкретно это преступление совершил.
Все почти убийцы. Или самоубийцы. Жертвы.
Такого времени у нас ведь не было. Мы и представить себе не могли, что с людьми могут сделать деньги.

Большие деньги — с небольшими людьми.
Перевернулись представления о добре и зле, дружбе и службе, власти и страсти...
Схлопнулись.

Те из «Битлов перестройки», о которых с такой нежностью в первой книге писал Додолев, — юных, талантливых, ярких, самоотверженных, обаятель-

ных, что выросли, перестроились и удобно приспособились к миру, в котором место светлых мечтаний занято баблом, все погибли.

То есть стали другими людьми (людьми ли?) — переродились.

Вот некоторые беспощадно вырванные из контекста фразы:

«Отдельный разговор про то, как Влад пил. Вообще говоря, у него так сложилась биография, что на его месте любой бы спился».

«Мукусев, будучи депутатом в 90–93-м годах, получил доступ к габэшным архивам и увидел доносы на себя и своих коллег в исполнении Лысенко».

«...медведковские беспредельщики делили в начале 1997 года Рижский рынок с могучими солнцевскими, под которыми ходили и Егор Гайдар, и всё «Видео Интернешнл...»

«...и тут Листьев произносит сакраментальную фразу: «В Отстанкино легче убить человека, чем пропустить вперёд себя».

«...я лично склоняюсь к мысли, что за трагедией 1 марта 1995 года стоял именно харизматичный обаяшка Бадри <...> Березовский использовал мавра из «Взгляда» и сделал то, что с маврами делать положено».

«Костя Эрнст, эстетствующий гений креатива или же чудовище, привнёсшее на экраны полчища малаховых?»

«В качестве отступного Александр получил РБК-ТВ,

которым владеет Прохоров. И как бы ни сложилось политическое будущее Любимова, оно незавидно. Поскольку Александр может быть только Первым. А не получается»

«...ведущие «Взгляда» — лужицы мечтаний занято баблом, все погибли».

«Все, преуспевающие до уровня пресловутого списка Forbes = убийцы в той или иной степени. Кто-то просто принимал решения, а у кого-то и пыточные были обустроены рядом с кабинетами».

«...он не сдал Листа, когда соратники похитили Леонида Аркадича и прессовали его на конспиративной квартире, заставляя подписать бумаги: мол, ухожу от Листьева со всеми потрохами «Поля».

Правильно повёл себя Якубович, зачёт».

«Наши чиновники — яросные патриоты Соединённых Штатов Америки».

«Про царских и/или сталинских бюрократов можно помыслить и говорить что угодно. Некомпетентные садисты. Тупые подхалимы. Жадные глупцы. Но! Они все поголовно ассоциированы с Властью с Отчизной. Вынуденно любили Родину. Не рублили сух, на котором восседали».

«В своё время Парфёнов сделал <...> революционный мини-сериал «Дети XX съезда».

«Снимет ли кто-нибудь эпохальную документалку про детей колбасы?»

Эта книга — «документалка» про нас.

Повторю, она должна быть написана, и хорошо, что Евгений Додолев начал её.

Спасибо ему.

Александр КОНДРАШОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Без редактуры

Фильм с малообещающим названием «Багровый цвет снегопада» был анонсирован Первым каналом как «последний фильм Владимира Мотыля» и сопровождается знаменитой песней из 1975 года «Не обещайте деве юной...». Авторы ролика напоминали зрителям не только о славном прошлом советского режиссёра, но и заставили задуматься об утраченном институте редактуры, без которого отечественное кино не могло бы состояться. Сценарий «Багрового цвета...» яркое тому подтверждение. Основной картины стала странная история, полная нестыковок, сомнительных допущений и исторических ляпов. Её движущая сила — стремление автора заявить о своих политических взглядах средствами кинематографа, реабилитировать Февральскую революцию, осудить монархию и заклеить большевикам. Конечно, каждый художник имеет право на высказывание, однако в случае с «последним фильмом Мотыля» вышел конфуз. С точки зрения художественности, исторических обобщений и целостности образа картина, скажем мягко, не удалась. В новые времена продюсер Мотыль оказался талантливей Мотыля-сценариста и режиссёра, получился организовать масштабный проект, а зрителю так хотелось увидеть хорошее кино.

Сергей ОРЛОВ

Верните Гладского

Выпуск «Большой разницы», который предшествовал историческому матчу «Россия — Греция», оказался смешным и озаменовался редким для нашего ТВ событием — в эфире появился Гладский. Яркое, умное, остроумное Александра Борисовича не хватало нашему предсказуемому телевидению, он мыслит парадоксально, вдумчиво готовится к редким эфирам, в чём мы смогли убедиться, когда он блестяще вывел на чистую воду Познера в одноимённой программе, да и сейчас в качестве комментатора пародии на самого себя. Он приходит на ТВ так редко, что невольно начинаешь задумываться: а может, действительно существуют некие зловещие «стоп-листы»?

Вадим ПОПОВ

Левые левые

«Оппозиция готовит к осени свою альтернативу федеральным телеканалам и создаваемому Общественному ТВ. Вещание будет идти только в Сети, создавать контент позовут независимых журналистов, не согласных с официальной государственной пропагандой. К работе могут подключиться журналист Андрей Лошак, телеведущая Ксения Собчак и один из лидеров оппозиции Алексей Навальный. Об этом «Известиям» рассказал один из лидеров оппозиции депутат Дмитрий Гудков».

Это известие от Гудкова-сына многим было воспринято с недоумением, ну действительно: мало, что ли, «Дождя», который многие смотрят в Интернете, или сетевого «Эха Москвы», да и чисто сетевых телепроект?

Попытка дополнительно «заболотить» Интернет (и так уже сверх меры «болотный») свидетельствует о том, что лидеры «бульварного протеста» прощаются с идеей «приватизации» создаваемого правительством Общественного телевидения — оппозиционным оно не будет.

Кроме того, на федеральных каналах, которые тоже тотально «заболочены», многие почувствовали, что грядёт некоторое «осушение», возможны существенные перемены. И не только политические.

1 сентября вступает в силу Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Если следовать букве и духу этого закона, то контент всех телеканалов должен существенно измениться, а таких, как НТВ, ТНТ, СТС, MTV и многих других, — до неузнаваемости. Будут недовольные, будут и уполномоченные, которых надо будет куда-то трудоустроить, а тут как раз Гудков-сын и расстарался...

Третье обстоятельство, на которое стоит обратить внимание: эсер Гудков, который вроде по своей партийной принадлежности должен отстаивать левые, социал-демократические взгляды, нигде не сказал, что чаетый им канал должен быть социалистического толка, нет, он откровенно солидаризуется с несистемными капиталистами.

В воскресенье у памятника Карлу Марксу состоялся митинг, который в отличие от болотных был проигнорирован телевидением. Там с лозунгами не вообще против, а конкретно против ювальной юстиции, вступления в ВТО, новой волны приватизации и роста тарифов ЖКХ выступали известные теле- и радиоведущие Михаил Леонтьев, Анатолий Вассерман, Андрей Бунин, Сергей Курдюгин (заявлен был и Максим Шевченко), но господ Гудковы, Яшины и Пономарёвы в митинге не участвовали. У них другая тусовка. Никакие они не защитники сирых и вдовиц, не служат они народу России, а обслуживают социально близких им бывших министров-капиталистов вроде Немцова и Касьянова...

А.К.

ТЕЛЕВОЙНА

Не допустить оскорбления ветеранов

Из письма министра культуры России Владимира Мединского Генеральному директору НТВ Владимиру Кулишову от 18 июня.

«22 июня 2012 года на канале НТВ запланирована демонстрация художественного фильма «Служу Советскому Союзу». Содержание фильма и факт его показа именно в этот день по федеральному каналу вызвали бурную реакцию в средствах массовой информации и в Общественной палате Российской Федерации.

В Минкультуры России и на мой личный адрес лишь за 2 дня поступило больше 2000 писем граждан с требованием «снять фильм с показа по ТВ».

«...я убеждён: свобода творчества должна опираться на уважительное отношение к мнению граждан; необходимо ответственно подходить к темам, волнующим интерпретация которых может вызвать раскол в обществе. Полагаю неуместной демонстрацию более чем спорного фильма «Служу Советскому Сою-

зу» 22 июня, в День памяти и скорби. Это может быть воспринято многими как оскорбление ветеранов Великой Отечественной войны и нашей исторической памяти.

Хочу ещё раз подтвердить готовность Министерства культуры РФ поддерживать реализацию проектов, в том числе и в СМИ, направленных на объективное освещение важнейших событий отечественной истории, прежде всего бессмертного подвига нашего народа в Великой Отечественной войне.

Чем дальше от нас она, тем бережнее мы должны относиться к исторической памяти».

«ЛГ» и большинство тех, кто знаком с романом Леонида Менакера «Обед с дьяволом» или смотрел фильм «Служу Советскому Союзу», снятый на его основе, уже показанный на Украине, безусловно согласны с позицией Владимира Мединского. Нельзя допустить, чтобы НТВ превратило День памяти и скорби в день глумления над ветеранами.

ПАМЯТЬ

Путешествие к отцу

В годы Великой Отечественной войны армяне приняли в ней активнейшее участие. В ходе войны на фронт ушли около 600 тысяч сыновей и дочерей армянского народа. Около половины из них не вернулись с полей войны. 107 армян – участников Великой Отечественной войны удостоились звания Героя Советского Союза, в том числе такие прославленные военные, как маршал Иван Баграмян и полковник авиации Нельсон Степанян, – дважды. Ещё 27 стали полными кавалерами ордена Славы, что также приравнивалось к званию Героя Советского Союза. В ходе войны прекрасно проявили себя десятки генералов, а более 70 000 воинов были награждены боевыми орденами и медалями.

1942 год. Фото из семейного архива

Путешествие началось с Ленинградского вокзала Москвы в солнечный предпраздничный день. Поезд стремительно набрал скорость, унося нас на Север – места, мне абсолютно не знакомые. Ошеломляющее впечатление произвела красавица Карелия – край синееозерных красот.

Волшебная машина времени уносит в московское детство, в легендарный район Лефортово, где находится Московский энергетический институт, в аспирантуру которого поступил отец в начале 50-х. Там он успешно защитил кандидатскую диссертацию, которая была посвящена разработке нового авиаоборудования. Небо не отпускало отца. В 1985 году он блестяще прошёл предзащиту в Энергетическом. Тема – создание электромобиля. Осенью была назначена защита, он и приехал из Еревана в Москву, но только не на защиту, а в... Онкологический центр. Страшный диагноз – рак лёгких. Уход из жизни длиною в год! Шок и бессилье членов нашей семьи. Трагедия!

И вновь накатывают воспоминания. Военное лихолетье отец встретил в Заполярье, в Мурманске, в составе 78-го авиаполка, проведя недолго, но ярко, менее чем за год сбив несколько «мессершмитов» и «юнкерсов».

6 августа 1942 года во время воздушного боя, прикрывая своего ведомого Петра Коломойца, впоследствии Героя Советского Союза, отец был тяжело ранен разрывной пулей в левую руку, что, как это ни дико звучит, спасло ему жизнь. Пуля не задела сердце! Трое суток, истекая кровью, он шёл, а потом и полз к своим по кишащей злобой мошкаркой колдовской тайге. Потом госпиталь. Немедленная ампутация левой руки, при этом обезболивание осуществлялось гранёным стаканом спирта. Инвалид в 25 лет плюс до конца жизни сильнейшие фантомные боли в несуществующей конечности...

В 1943 году после малоэффективного годичного лечения в Московском клинике им. Бурденко отец вернулся в Ереван, где поступил в Политехнический институт, по окончании которого проработал недолгое время в партийных органах. Однако его тянуло в науку. Был он инженером от бога, а не только по диплому. После МЭИ отец вернулся в Ереван, который очень любил и уже не покидал его надолго. В Ереванском политехническом практически на пустом месте создал кафедру электропривода и автоматизации производственных процессов, которая, без преувеличения, стала одной из кузниц технических кадров Армении. Венцом же его творчества, а был он выдающийся инженер, и к этому выводу приходил спустя десятилетия, стало создание лаборатории электромобиля, где я имел честь проработать несколько лет. Посудите сами: в начале 70-х впервые в Советском Союзе в нашей лаборатории были созданы, не на бумаге, а в металле, три разных вида (!!) электромобиля. Мы испытывали эти внешне непривлекательные машины и на равнине, и в гористой местности, добравшись до высокогорного озера Севан и до Эчмиадзина, где располагается резиденция Католикоса всех армян.

Поезд пересекает чудную Карелию и стремительно врывается в заполярные широты. Кое-где у берегов многочисленных рек крошево льда. А на дворе, между прочим, май! Суровость природы наложи-

ла свой отпечаток на характер мурманчан, и, несмотря на внешнюю холодноватость, они душевны, человечны, обладают мягким чувством юмора. Сразу же вспоминаются старший научный сотрудник Музея Северного флота Алевтина Васильевна Кривенко и её коллеги: таксист, сделавший посещение достопримечательностей города реальным, а в конце во время моих погодных дифирамбов, которую небесная канцелярия словно специально подобрала ко Дню Победы, сказал: «А ведь может завтра и снежить». Самое забавное, он оказался прав! Узнал я об этом на следующий день, возвращаясь в Москву...

По ходу движения поезда стали всё чаще появляться знаменитые сопки Заполярья, вершины которых, несмотря на их небольшую высоту, покрыты снегом. Тут же перед глазами встаёт другой пейзаж. Армения. Большинство её горных вершин тоже покрыты снегом, причём и в летнее тепло. Но на то они и горы!

С огромным удовольствием фотографирую проносящиеся за окном удивительные пейзажи суровой природы. Чем дальше на Север, тем всё больше прогибаются деревья, а вскоре они и вовсе исчезнут, уступив место жухлой, серого цвета траве, скрученной в странные пучки словно чей-то неведомой рукой, и это сюрреалистическое природное явление всё ближе подбиралось к железнодорожному полотну. Поражает и то, что на протяжении долгого пути не видно ни одной живой души, ни зверья и птиц, лишь мчится поезд, стремительно приближаясь к конечной точке путешествия – городу-герою Мурманску. Каждый раз 9 Мая, если удастся, кладу цветы на мраморную тумбу с золотистой надписью «Мурманск» в Александровском саду у стен Кремля. В этот святой день официальные лица и простой люд возлагают цветы на каждую из тумб, символизирующих города-герои Великой войны. А вот в Парк культуры им. Горького уже не хожу – тяжело видеть, как с каждым годом всё меньше ветеранов приходит туда.

Поздний вечер второго дня путешествия, темнеет, и поезд не несётся, а ползёт вдоль залива, вклинившегося в сопки, на которых 95 лет назад был основан Мурманск – жемчужина Севера России. Везёмся на городской железнодорожный вокзал. Первая часть путешествия завершена! Меня встречает и помогает разместиться в гостинице мой новый знакомый, полковник в отставке Юрий Григорьевич Балаян.

В назначенное время я в Музее Северного флота. Здесь в течение нескольких часов общался с удивительными людьми, сотрудниками музея, среди которых выделялся упомянутая мною А.В. Кривенко. Человек, бережно хранивший память о войнах-североморцах. Низкий ей поклон. Она сразу ведёт в тот зал музея, где висит на стене фотография отца с пояснительным текстом. Не буду скрывать – пополнил слёзы! Рядом с фотографией отца висит фотография его фронтowego друга, тоже, к сожалению, ушедшего из жизни, Героя Советского Союза П. Коломыйца. Этих молодых ребят навечно связал

воздушный бой 6 августа 1942 года. Они барражировали над Кольским заливом, и вдруг отец увидел, как три «мессершмитта» готовятся атаке, заходя со стороны солнца. Он подал команду Коломыйцу, слегка замешкавшемуся, чтобы тот не пропустил момента атаки. Но было поздно. Тогда отец резко развернул машину, чтобы прикрыть друга. В ответ немцами был открыт шквальный огонь, что, как это дико ни звучит, спасло ему жизнь, так как пуля разорвалась, не достигнув сердца. Затяжной прыжок, чтобы выйти из зоны боя, а уж потом – раскрытие парашюта. Такая вот философия выживания в воздухе. Что же произошло за относительно короткий период времени от начала войны? Дело в том, что существовал неписанный кодекс джентльменского отношения к сбитому пилоту. Он заключался в том, чтобы дать ему спокойно, раскрыв парашют, приземлиться, если повезёт, на своей территории. Но после того как немцы начали лотировать на территории Белоруссии и Украины, пилоты, которые были оттуда родом, решили в одностороннем порядке отменить действие этого кодекса. И понеслось! Вот почему отец избрал вариант длительного, свободного полёта.

Ну и напоследок ещё раз о ставшем любезным моему сердцу Мурманске. Я был в сильнейшем цейтноте, ведь вечером того же дня надо было возвращаться в Москву. Портье гостиницы, где я остановился, милейшая девушка Юлия, рассказала, что мне надо посмотреть в Мурманске в первую очередь. Первое – памятник воинам-североморцам, павшим в Великую Отечественную. Огромная фигура воина со склонённой головой из гранита, нависающая над заливом. Люди, несущие цветы к подножию памятника, идут и идут, не замечая холодного ветра с залива...

Второе – храм Спасо-Преображенский, там, где стоит рубка атомохона «Курск», этой плохой заживающей ране Российского флота. В самом храме много замечательных икон и, несмотря на небольшую историю, наполненная аура.

И наконец, третье. Морской порт Мурманск, где на вечном приколе стоит легендарный атомный ледокол «Ленин», краса и гордость гражданского флота великой страны. Помню, как мальчишкой смотрел в кинотеатрах жаркого Еревана хронику, в которой показывали, как «Ленин» крушил ледяные торосы в холодной Арктике. И вот он рядом. Обидно – опоздал на последнюю экскурсию на корабль. Не страшно. Ведь я приеду в Мурманск ещё.

Уезжал я в ясный и солнечный вечер. Прошло три месяца, как завершилось это удивительное путешествие. А я ловлю себя на том, что меня опять тянет в эти удивительные места. Третья часть путешествия к отцу повторила маршрут первой части, но в душе была особая гордость за отца и за тех внешне не особо приметных людей, которые удивительным образом хранят память о войнах той грозной поры. И ещё одно.

Дети, если даже они и пенсионного возраста, должны свято хранить память об ушедших родителях и быть опорой живым и здравствующим. В противном случае на ум приходит строчка из стихотворения Булата Окуджавы: «А иначе, зачем на земле этой вечной живу?»

Владимир ДИЛАНЯН

ПОИСК

Последняя почесть

На месте гибели лётчика Ивана Коваленко, недалеко от деревни Ермашевка Перемышльского района Калужской области, установлен памятник погибшему лётчику – огромный валун весом в 10 тонн, на котором закреплена табличка из чёрного гранита с текстом,

фотография погибшего и летящий самолёт Як-76, на котором и принял свой последний бой 6 июня 1943 года младший лейтенант. Останки Ивана Тихоновича Коваленко, уроженца Краснодарского края станицы Голубицкой, были обнаружены в ходе поисковой экспедиции Калужской

областной военно-патриотической общественной организации «Военный историк» осенью 2011 года. Отдать последние почести пилоту Великой Отечественной прилетели лётчики, которые сейчас служат в той эскадрилье, что и младший лейтенант Коваленко 70 лет назад. В честь погибшего лётчика они пролетели на низкой высоте над памятником на самолётах Як-52 и Як-18. Это не первая важная находка ребят из этой поисковой организации. В 2010 году в Ульяновском районе (пос. Дудоровский) ими были найдены останки лётчика Ивана Семёновича Гайдамакина (погиб 14 июля 1943 года), которые впоследствии были перезахоронены со всеми воинскими почестями на его родине в Ростовской области.

Соб. инф.

КНИЖНЫЙ РЯД

Дегероизация прошлого недопустима

Одним из главных событий прошлого России, в которых судьба нашего Отечества была тесно сплетена с судьбой мира, по праву считается Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – важнейшая и решающая часть Второй мировой войны. Но чем дальше в историю уходит 9 мая 1945 г., тем настойчивее становятся попытки умалять вклад СССР в Победу над германским фашизмом. На идеологическом фронте идёт ожесточённая борьба за сохранение наших соотечественников, особенно молодёжи, которых стремятся лишить исторической памяти и исторической правды. Этот процесс не может восприниматься иначе как угроза духовной и национальной безопасности Российской Федерации.

Роль СССР в разгроме фашистской Германии во Второй мировой войне и послевоенном устройстве мира: исторические реалии и попытки фальсификации истории: Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию победы СССР в Великой Отечественной войне (28–29 апреля 2010 г.). – М.: МГИУ, 2011. – 414 с. – 400 экз.

Следует особо отметить доклады некоторых участников, которые исследуют малоизученные и недостаточные широкой общественности вопросы. М.В. Зотова (Московский государственный университет печати) в докладе «Органы государственной безопасности в начальный период Великой Отечественной войны» раскрывает многогранную деятельность органов НКГБ – НКВД во взаимосвязи с развитием военных действий на фронтах Великой Отечественной войны.

«Так, представляет исторический интерес документ № 505 от 26 августа 1941 года, содержанием которого является директива НКВД СССР № 217, раскрывающая деятельность националистических организаций Прибалтики: «Таутиники», «Шаулю саюнга» и «Яуно Листува» в Литве, Крестьянская партия «Айсарги» и «Перконкруст» в Латвии, «Измалилит», «Кайтселилит» и «Вабс» в Эстонии по созданию антисоветских формирований под руководством германской разведки».

Авторы М.В. Вагабов (Дагестанская сельскохозяйственная академия) и М.М. Вагабов (МГИУ) в докладе «Попытки

фальсификации истории Великой Отечественной войны на примере Республики Дагестан» дают мощный отпор псевдодисторикам и лживым журналистам, утверждающим, что «в Красной армии встречались добровольцы из Дагестана, но основная масса земляков не очень-то рвалась на фронт».

«К исходу пятого дня войны число добровольцев дагестанцев превысило 3,5 тыс. человек... На 1 октября 1941 года в армию народного ополчения республики добровольно вступили 11 тыс. 469 человек... На фронтах Великой Отечественной войны участвовало около 200 тысяч дагестанцев... 59 дагестанцев удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 7 воинов из Дагестана стали кавалерами ордена Славы трёх степеней».

По словам ректора Московского государственного индустриального университета В.А. Дёмина, большинство докладов конференции отличали научная новизна, историзм, аргументированная оценка попыток фальсификации науки, исторических фактов и событий.

София АНДРЕЕВА

СОРОКОВИНЫ

Война и Победа Джеммы Фирсовой

Легендарное имя в отечественном кинематографе – Джемма Фирсова. Ей было шесть лет, когда началась Великая Отечественная война, и девочка как дочь военнослужащего всю войну провела на фронте. В одном из интервью она скажет: «Моим домом была война».

Стать режиссёром Джемма решила в 11 лет, после встречи с Михаилом Роммом, у которого на фильме «Секретная миссия» был ассистентом её отец. Школьные годы прошли в Кёнигсберге (Калининграде), потом был ВГИК (режиссёрский факультет, курс А. Довженко). Училась также у Ромма. Однако обладательница незаурядной внешности начала свою карьеру в кино с актёрских работ, и пусть небольшой список картин – всего 14, но это «Хожде по мукам», «Русский Сувенир», «Алые паруса», «Война и мир», «Белая птица с чёрной отметиной», «Это сладкое слово – свобода»... В 1966-м Джемма Сергеевна дебютировала в качестве режиссёра игрового фильма. Но настоящий прорыв ждал Фирсову в документалистике, куда привёл её муж – знаменитый кинооператор-документалист, прошедший всю войну, – Владислав Микоша.

Первое, что ей предложили сделать, – фильм о Дне Победы. Очень пригодились военная библиотека отца с воспоминаниями Черчилля, Монтомери, Эйзенхауэра, советских военных, но Фирсова поня-

ла, что неинтересно делать фильм только о финале войны, важнее проследить, как кончатся войны и меняются отношения между союзниками. Работая с военной хроникой, она узнавала места, которые сама в 1945 году прошла с нашими войсками в Польше, Германии, Пруссии. В результате получились четыре часовых фильма – сериал «Зима и весна сорок пятого» (1972 г.). Впервые в нашем кино она сделала фильм не о Великой Отечественной войне, а о Второй мировой. Высокие награды (Ленинская премия, Государственная премия СССР) и призы международных кинофестивалей принесли автору 11 замечательных лент мировой известности. Среди её работ – «Поезд в Революцию», «Зима и весна сорок пятого», «Битва за Кавказ» в 20-серийной эпопее «Великая Отечественная», «Память навсегда», «Предупреждение об опасности», «Государь Император

Николай II», «Владислав Микоша: Остановивший время»...

С конца 1970-х – начала 1980-х гг. работала в Госкино СССР главным редактором групп военно-патриотических художественных фильмов. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. – эксперт-координатор программы сохранения и развития российских музеев (Архангельское, Абрамцево, Пушкинский комплекс в Санкт-Петербурге; Музей-квартира Пушкина на Мойке, Музей «Современника» и др.). В 1987-м после аварии на Чернобыльской АЭС она ушла из кино, участвовала в создании экологической организации «Союз Чернобыль» и написала несколько публицистических книг.

В канун празднования Дня Победы, 8 мая, Джемма Фирсова ушла из жизни на 77-м году. Остались её фильмы, мысли, чувства и светлая память о ней.

Арина АБРОСИМОВА

Имени поэта-фронтовика

Три года назад культурная общественность и писатели Урала с чувством большой горечи простились с поэтом-фронтовиком Венедиктом Тимофеевичем Станцевым. Оплакивали не только талантливого Поэта, но и замечательного человека, друга, наставника молодёжи.

В этом доме многие годы работал известный поэт-фронтовик Венедикт Тимофеевич Станцев (1922–2009)

Ушедший на фронт чуть ли не со школьной скамьи, Венедикт Станцев познал и трагедию отступлений, и окопную жизнь под Сталинградом, и госпитальное братство, и победное шествие Красной армии к Победе. Война, увиденная глазами солдата, стала источником его творчества. Об этом свидетельствуют названия книг стихотворений и поэм: «Роса на стволе», «Иду в бой», «Залп», «Звёздный дождь», «Эхо грозы», «Ожог», «Смотрю я памяти в глаза». Напомним: одно из программных произведений поэта «Апрельская баллада» при-

шло к широкому читателю через «ЛГ» (24.11.2010, № 47).

Большой жизнелюб Венедикт Тимофеевич был мастером и лирического стихотворения. Его афористичная строка стала прямо-таки наказом стихотворцам: «Когда поэт перестает влюбляться, он и поэт перестает»...

Очень хотелось землякам В.Т. Станцева увековечить память о нём, отблагодарить, воз-

дать за заслуги в отечественной словесности. И вот Ассоциация писателей Урала, Управление культуры Екатеринбургa, дочь поэта Елена Венедиктовна не только учредили премию имени В.Т. Станцева, но и нашли возможность материально поощрить лауреатов.

Среди конкурсантов предпочтение, естественно, отдаётся военно-патриотической тематике, однако приветствуются и другие произведения, главное, чтобы они были правдивы и талантливы. Первыми лауреатами-станцевцами за 2011 год стали участники локальных войн конца XX века – поэт-екатеринбуржец Вадим Дулепов (книга «Стихотворения») и прозаик-москвич Николай Иванов (сборник лирических новелл «Семь нот о любви»), а также боевая подруга Станцева, журналист Иранда Очеретина за книгу «Шли по войне двчата».

В канун праздника Победы в Камерном театре Музея пи-

сателей Урала при большом стечении публики объявлены очередные лауреаты: поэты Александр Шалобаев из Камensk-Уральского («Воспоминания об Афганистане») и орловец Геннадий Попов («Дороги утреннего света»).

Не менее важным событием, чем премия, стало открытие мемориальной доски на доме писателя в центре Екатеринбургa с изображением тепло улыбающегося молодого лейтенанта Венедикта Станцева, вернувшегося с войны. Вполне уместно и символично прозвучали при открытии памятного знака строки его стихов:

Смерть над нами юнкером кружит, Метит в грудь нам трассами косыми... Но, скоревшие, мы продолжаем жить, Прорастая в память России.

Владимир БЛИНОВ, ЕКАТЕРИНБУРГ

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ МУЗЫКАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
МЕЖДУНАРОДНОЕ СКРЯБИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

23 ИЮНЯ – 1 ИЮЛЯ 2012

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНКУРС ПИАНИСТОВ
ИМЕНИ

А.Н. СКРЯБИНА

БОЛЬШОЙ, МАЛЫЙ, РАХМАНИНОВСКИЙ
ЗАЛЫ КОНСЕРВАТОРИИ

629-9401 | www.mosconsv.ru

Открытие
Музей А.Н. Скрябина

Партнёр конкурса
Музей А.Н. Скрябина

Информационный спонсор
Радиостанция «Орфей»

YAMAHA SIEMENS

NOVOSTI
ГОРОДСКИЕ КЛАССЫ

ОРЕФЕЙ

Classica FM

АРНАТ РАДИО

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

представляет:
книжная коллекция

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru

Новый том – в продаже
каждую среду!

Бунтующие пролетарии: Рабочий протест в Советской России (1917–1930 е гг.)
Д.О. Чураков

«Нет на свете выше звания, чем рабочий человек...» Эти слова из советской песни выражают то, что еще недавно представлялось абсолютной истиной: социалистическое устройство общества отражает прежде всего интересы пролетариата. Все остальные классы и «прослойки», согласно официальной идеологии, уступают рабочему классу, поскольку в меньшей степени заняты материальным производством — основой экономики...

Загадки поля Куликова
Ю.Ю. Звягин

«Быть стучу и грому великому на речке Непрядве, меж Доном и Днепром, покрыться трупами человеческими полю Куликову, потечь кровью Непрядве-реке!» Исполненные глубочайшего трагизма строки «Задонщины», одного из высочайших творений древнерусской литературы, повествующих о Куликовской битве, происшедшей, согласно летописям, 8 сентября 1380 года на полях между реками Дон, Непрядва и Красная Меча, — неужели могут они не соответствовать истине?..»

Дорогие читатели,
если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу: г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1
Телефон для справок: (495) 688-87-75

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

На музыкальном языке
жаркой Африки

Заключительным аккордом летнего фестиваля «Африка–Америка» станет выступление 22 июня на сцене Светлановского зала Дома музыки звезд Западной Африки. Гитарист Хабиб Койте (Мали) известен во всём мире как лучший исполнитель аутентичной африканской музыки. Профессиональную карьеру он начал четверть века назад: учился в Национальном институте искусств в Бамако, потом там же преподавал, в

1988 году собрал свою первую группу, с которой активно гастролировал в Мали. Европейский успех к нему пришёл с лёгкой руки легендарного Питера Гэбриэла, который в то время активно увлекался этнической музыкой и стремился познакомиться с ней западного слушателя. Благодаря победе на Voxpole Festival в Перпиньяне (Франция, 1991) у Койте появилась возможность записать сингл *Cigarette A Vana*, который широко

разошёлся по странам Западной Африки. Вскоре гитарист получил престижную награду Французского радио «Открытие 1993 года» (*Media-Adami Award*), его альбом покорил вершины европейских чартов. Музыкант нашёл свой собственный исполнительский стиль, органично соединяя звук и возможности электрогитары с особенностями глубинных пластов малийского фольклора.

Добэ Гнаорэ (Kot-d'Ivuar) поёт на семи африканских языках и столь же свободно сочетает музыкальные языки разных стран. С 1999 года, когда совсем ещё молодой Добэ в разгар гражданской войны покинула Кот д'Ивуар, она живёт в Марселе. В 2006-м она была номинирована на премию «World music-дебют». *Kareise Fontco (Камерун)* называют «новым голосом Африки». В 2009 году она завоевала серебряную медаль на фестивале *Jeux de la Francophonie* в Ливане. В её исполнении восхищает всё: и обострённое чувство ритма, и необыкновенно органичная пластика, и то, как она играет на гитаре и ударных. *Kareise* поёт не только голосом, но всем телом — о своей стране, своей жизни, о надеждах и разочарованиях.

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ХОЛДИНГ-ЦЕНТР»

Юридический адрес: 117133, г. Москва, ул. Варги академика, д. 8, корп. 1
Почтовый адрес: 127018, г. Москва, ул. Трифононская, д. 12, тел./факс: 681-37-10

Размер уставного капитала на 1 января 2012 года 68 282 480 рублей.
Стоимость чистых активов на 1 января 2012 года 2 141 780 тысяч рублей.
Общее количество акционеров – 10 531 (Десять тысяч пятьсот тридцать один) физических и юридических лиц.

Ведение реестра акционеров осуществляет закрытое акционерное общество «Профессиональный Регистративный Центр».
Адрес: 117452, г. Москва, Балаклавский пр-т, д. 28В

Утверждён годовым общим собранием акционеров 30 мая 2012 года

БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС ОАО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ХОЛДИНГ-ЦЕНТР» на 1 января 2012 года (тыс. руб.)

АКТИВ	на начало отчётного года	на конец отчётного периода	ПАССИВ	на начало отчётного года	на конец отчётного периода
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ		
Нематериальные активы	782	672	Уставный капитал	68 282	68 282
Результаты исследований и разработок	0	0	Собственные акции, выкупленные у акционеров		-2 368
Основные средства	528 106	512 843	Переоценка внеоборотных активов	0	0
Доходные вложения в материальные ценности	0	0	Добавочный капитал	968 875	968 875
Финансовые вложения	76 358	78 403	Резервный капитал	3 414	3 414
Отложенные налоговые активы	0	0	Нераспределённая прибыль (непокрытый убыток)	723 581	1 103 577
Прочие внеоборотные активы	0	0	ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ III	1 764 152	2 141 780
ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ I	605 246	591 918	IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			Займы и кредиты	3 023 823	3 113 125
Запасы	1 964 875	1 608 508	Отложенные налоговые обязательства	0	0
Налог на добавленную стоимость по приобретённым ценностям	9 239	6 654	Оценочные обязательства	0	0
Дебиторская задолженность	3 266 977	2 580 664	Прочие обязательства	68 916	91 917
Финансовые вложения	0	0	ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ IV	3 092 739	3 205 042
Денежные средства	318 145	1 436 832	V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
Прочие оборотные активы	11 814	11 486	Заемные средства	40 000	244 987
ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ II	5 571 050	5 644 144	Кредиторская задолженность	1 247 245	603 252
БАЛАНС	6 176 296	6 236 062	Доходы будущих периодов	0	0
			Оценочные обязательства	28 167	22 905
			Прочие краткосрочные обязательства	3 993	18 096
			ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ V	1 319 405	889 240
			БАЛАНС	6 176 296	6 236 062

Утверждён годовым общим собранием акционеров 30 мая 2012 года

ОТЧЁТ О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ ОАО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ХОЛДИНГ-ЦЕНТР» за 2011 год (тыс. руб.)

Показатель	код	За отчётный период	За аналогичный период предыдущего года			
1	2	3	4			
Выручка	2110	6 681 365	6 786 703			
Себестоимость продаж	2120	(4 557 281)	(5 031 082)			
Валовая прибыль (убыток)	2100	2 124 084	1 755 621			
Коммерческие расходы	2210	(1 870 556)	(1 678 040)			
Управленческие расходы	2220	0	0			
Прибыль (убыток) от продаж	2200	253 528	77 581	Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	0
Доходы от участия в других организациях	2310	0	0	Изменение отложенных налоговых активов	2450	0
Проценты к получению	2320	3 021	3 764	Прочее	2460	0
Проценты к уплате	2330	(213 490)	(206 596)	Чистая прибыль (убыток)	2400	511 098 (23 440)
Прочие доходы	2340	1 271 351	464 179	СПРАВОЧНО		
Прочие расходы	2350	(679 151)	(358 495)	Результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода	2510	0
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	635 259	(19 567)	Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода	2520	0
Текущий налог на прибыль	2410	(124 161)	(3 873)	Совокупный финансовый результат периода	2500	511 098 (23 440)
				Базовая прибыль (убыток) на акцию	2900	0
				Разводнённая прибыль (убыток) на акцию	2910	0

Генеральный директор ОАО «Торговый Дом «Холдинг-Центр»

Главный бухгалтер ОАО «Торговый Дом «Холдинг-Центр»

Сдан в МОСГОРСТАТ, отдел государственной статистики в ЮЗАО г. Москвы.

Достоверность бухгалтерской отчетности подтверждена 09.04.2012 г. аудиторской фирмой Общества с ограниченной ответственностью «Аудит-Спектр» (Номер аудиторской организации в контрольном экземпляре реестра аудиторов и аудиторских организаций, который ведёт уполномоченный федеральный орган и саморегулируемая организация аудиторов, членом которой является аудиторская организация – № 10205002056. Регистрационный номер записи о внесении сведений о саморе-

гулируемой организации аудиторов в реестр, который ведёт уполномоченный федеральный орган – № 05 (приказ МФ России № 675 от 22.12.2009 г.).

Бухгалтерская отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение ОАО «ТД «Холдинг-Центр», по состоянию на 31 декабря 2011 года, результаты её финансово-хозяйственной деятельности и движение денежных средств за 2011 год в соответствии с правилами составления бухгалтерской отчетности, установленными законодательством РФ.

Генеральный директор ООО «Аудит-Спектр» – Э.А. Касумов

Р.Н. Майорова

Е.Ю. Орлова

«Сведения о решениях общих собраний»
Отчёт об итогах голосования

Полное фирменное наименование эмитента (для некоммерческой организации – наименование):

Открытое акционерное общество «Торговый Дом «Холдинг-Центр»

Сокращённое фирменное наименование эмитента: ОАО «ТД «Холдинг-Центр»

Место нахождения эмитента: 117133, г. Москва, ул. Варги Академика, д. 8, корп. 1

ОГРН эмитента: 1027739191281

ИНН эмитента: 7706081452

Вид общего собрания: годовое.

Форма проведения общего собрания: собрание.

Дата и место проведения общего собрания: 30 мая 2012 года, г. Москва, Мира проспект, Всероссийский выставочный центр, строение 84 (Дом культуры ВВЦ).

Кворум общего собрания:

В соответствии с п. 1 ст. 58 Федерального закона «Об акционерных обществах» по всем вопросам повестки дня общее собрание акционеров имеет кворум.

Повестка дня годового общего собрания акционеров открытого акционерного общества «Торговый Дом «Холдинг-Центр»:

1. Утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и убытках (счетов прибыли и убытков) за 2011 год.
2. Распределение прибыли, в том числе выплата дивидендов.
3. Утверждение аудитора общества.
4. Избрание совета директоров.
5. Избрание ревизионной комиссии.

Общее число голосов, которыми обладали лица, включенные в список лиц имеющих право на участие в собрании:

– по вопросам 1–3 повестки дня – 6 828 248 голосами, которыми обладали лица, включенные в список лиц имеющих право на участие в собрании;

– по вопросу 4 повестки дня – 61 392 987 голосами, которыми обладали лица, включенные в список лиц имеющих право на участие в собрании;

– по вопросу 5 повестки дня – 5 696 990 голосами, которыми обладали лица, включенные в список лиц имеющих право на участие в собрании;

Число голосов, которыми обладали лица, принявшие участие в собрании акционеров:

– по вопросам 1-3 повестки дня – 6 022 159 голосами, что составляет 88,2828% от числа голосов, которыми обладали лица, включенные в список лиц имеющих право на участие в собрании;

– по вопросу 4 повестки дня – 54 199 431 голосами, что составляет 88,2828 % от числа голосов, которыми обладали лица, включенные в список лиц имеющих право на участие в собрании;

– по вопросу 5 повестки дня – 4 909 997 голосами, что составляет 86,1858 % от числа голосов, которыми обладали лица, включенные в список лиц имеющих право на участие в собрании.

Итоги голосования по первому вопросу повестки дня собрания:

Голосов	Количество	За	Против	Воздержался	Недействительно
		5 947 786	1	59	68 360
	в % *	98,7650	0,0000	0,0010	1,1351

Формулировка принятого решения по первому вопросу повестки дня: «Утвердить годовой отчет, годовую бухгалтерскую отчетность, в том числе отчет о прибылях и убытках (счёт прибыли и убытков) за 2011 год»

Итоги голосования по второму вопросу повестки дня собрания:

Голосов	Количество	За	Против	Воздержался	Недействительно
		5 947 820	1	7	68 378
	в % *	98,7656	0,0000	0,0001	1,1354

Формулировка принятого решения по второму вопросу повестки дня: «Утвердить распределение прибыли, в том числе выплату дивидендов».

Утвердить следующее распределение прибыли: На выплату дивидендов направить чистую прибыль 2011 года в размере 133 018 138 рублей, оставшуюся часть чистой прибыли в размере 378 079 738 рублей направить на счёт «Нераспределённая прибыль прошлых лет».

Размер дивиденда, причитающегося на одну обыкновенную именную акцию, – 19 рублей 50 копеек или 195 % годовых.

Для резидентов данная сумма облагается налогом по ставке 9 процентов. Порядок выплаты: дивиденды общества будут перечисляться акционеру строго в соответствии с данными Анкеты зарегистрированного лица на основании списка зарегистрированных лиц, составленных держателем реестра ЗАО «Профессиональный Регистративный Центр». Список зарегистрированных лиц, имеющих право на получение дивидендов за 2011 год, будет составлен на день составления списка акционеров, имеющих право на участие в годовом общем собрании акционеров, т.е. на 12 апреля 2012 года.

Если в анкетных данных зарегистрированного лица произошли какие-либо изменения – изменился или паспорт, или адрес, или фамилия, или имя, то для получения дивидендов зарегистрированному лицу следует внести все необходимые изменения в реестр акционеров общества. Для этого нужно обратиться в ЗАО «Профессиональный Регистративный Центр» по адресу: 117452, г. Москва, Балаклавский проспект, д. 28-в, телефон (495) 318-14-34. При наличии устаревших данных в реестре акционеров дивиденды перечисляться не будут до внесения в реестр всех необходимых изменений. Особо обращаем ваше внимание: внести изменения в реестр акционеров непосредственно в офисе на Трифононской улице, как это было раньше, теперь нельзя. Это связано с принятием нового федерального Закона «О центральном депозитарии», ужесточающим требования к держателям реестра акционеров.

Выплата дивидендов начнётся сразу после составления Протокола общего собрания акционеров.

Срок выплаты дивидендов составляет 60 дней со дня принятия решения о выплате. Акционер сохраняет право на получение начисленных дивидендов в течение 5 лет со дня истечения срока выплаты дивидендов.

Акционеры – физические лица, указавшие в Анкете зарегистрированного лица способ получения – наличные – могут получить причитающиеся им суммы в кассе Общества по адресу: 127018, г. Москва, ул. Трифононская, д. 12, по предварительной записи по телефону (495) 681-37-10. Лицам, указавшим способ получения дивидендов почтовым или банковским переводом, причитающиеся им суммы дивидендов будут перечислены в соответствии с их указаниями в Анкете зарегистрированного лица. Оплату банковских и почтовых услуг Общество берёт на себя.

Акционерам – юридическим лицам выплата дивидендов будет осуществляться по безналичному расчёту путём перечисления денежных средств на их расчётные счета по ранее согласованным заявкам.

По невыплаченным и неполученным дивидендам проценты не начисляются. Дивиденды, начисленные по итогам работы за 2002–2009 годы, будут выплачиваться акционерам в соответствии с решениями Общих собраний акционеров за соответствующие годы, т.е. в течение 10 лет.

Итоги голосования по третьему вопросу повестки дня собрания:

Голосов	Количество	За	Против	Воздержался	Недействительно
		5 947 692	7	137	68 370
	в % *	98,7635	0,0001	0,0023	1,1353

Формулировка принятого решения по третьему вопросу повестки дня: «Утвердить в качестве аудитора аудиторско-консультационную фирму общество с ограниченной ответственностью «Аудит-Спектр».

Итоги голосования по четвёртому вопросу повестки дня собрания:

№ п/п	Ф.И.О. кандидата	Кол-во поданных голосов
1.	Барыкин Сергей Васильевич	6 013 559
2.	Жовтюк Наталия Ивановна	6 012 298
3.	Лай Вольфганг	6 007 405
4.	Майорова Регина Николаевна	6 029 238
5.	Морозов Алексей Владимирович	6 008 261
6.	Орлова Елена Юрьевна	6 014 747
7.	Сучков Виктор Николаевич	6 017 127
8.	Чирков Валерий Викторович	6 019 938
9.	Чужавская Лариса Александровна	6 007 045

За предложенных кандидатов 54 132 606 (99,8767%)
Против всех кандидатов 27 (0,0000%)
Воздержался по всем кандидатам 1 026 (0,0019%)
Недействительно 12 303 (0,0227%)

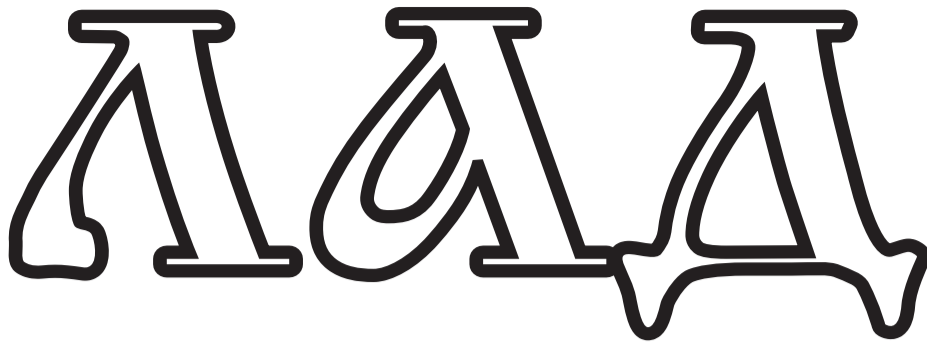
Формулировка принятого решения по четвёртому вопросу повестки дня: «Избрать в совет директоров следующих кандидатов: Барыкин Сергей Васильевич, Жовтюк Наталия Ивановна, Лай Вольфганг, Майорова Регина Николаевна, Морозов Алексей Владимирович, Орлова Елена Юрьевна, Сучков Виктор Николаевич, Чирков Валерий Викторович, Чужавская Лариса Александровна».

Итоги голосования по пятому вопросу повестки дня собрания:

Ф.И.О. кандидата		Распределение голосов			
		За	Против	Воздержался	Недействительно
Акимова Светлана Петровна	Количество	4 832 782	0	129	71 145
	в % *	98,4274	0,0000	0,0026	1,4490
Пономарёва Любовь Викторовна	Количество	4 832 646	2	98	71 310
	в % *	98,4246	0,0000	0,0020	1,4523
Браганец Елена Валерьевна	Количество	4 833 874	8	101	70 073
	в % *	98,4496	0,0002	0,0021	1,4271

Формулировка принятого решения по пятому вопросу повестки дня: «Избрать в состав ревизионной комиссии следующих кандидатов: Акимова Светлана Петровна, Пономарёва Любовь Викторовна, Браганец Елена Валерьевна».

Счётная комиссия: в соответствии со статьёй 56 Федерального закона «Об акционерных обществах» функции счётной комиссии исполняются закрытым акционерным обществом «Профессиональный Регистративный Центр», осуществляющим ведение реестра акционеров открытого акционерного общества «Торговый Дом «Холдинг-Центр».

Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.
Фёдор ТЮТЧЕВ

Выпуск 02 (91)

Франциск СКОРИНА

ФЕСТИВАЛЬ

Поющие письма

Завершился IV Международный фестиваль славянской поэзии «Поющие письма» в Твери. В старинный русский город на Волге съехались поэты, переводчики и филологи из Беларуси, Болгарии, Македонии, Польши, России, Сербии, Республики Сербской, входящей в состав Боснии и Герцеговины, Словакии, Словении, Украины, Хорватии и Черногории.

Празднества начались с возложения венков к закладному камню на месте будущего памятника первосвященникам славянским Кириллу и Мефодию. В этой торжественной церемонии, состоявшейся перед зданием филологического факультета Тверского государственного университета, принял участие Николай Куцко, руководитель отделения посольства Республики Беларусь в Смоленске. Он отметил (как отмечали позднее и многие другие выступавшие на фестивальных мероприятиях дипломаты и должностные лица), что фестиваль является ярким проявлением народной дипломатии, роль которой в современном мире невозможно переоценить.

Во время работы фестиваля прошли конференции, круглые столы, мастер-классы, творческие вечера, концерты и, конечно, многочисленные встречи с любителями поэзии.

Все пункты программы фестиваля перечислять нет нужды. Но стоит отметить, что полного повторения прошлогодней программы не бывает. Так, в этот раз не проводился концерт в городском парке (сказались и погодные условия). Но четвертый фестиваль запомнится появлением среди его участников ещё одного: Союзного государства России и Беларуси. Этому способствовало и укрепление статуса фестиваля. «За время своего существования, — сказал в обращении к участникам и гостям фестиваля заместитель министра культуры РФ, ответственный секретарь Российского организационного комитета по подготовке и проведению праздничного Дня славянской письменности и культуры Андрей Бусыгин, — фестиваль стал ярким событием культурной жизни страны, одним

из символов духовного единения славянских народов. Знаменательно, что в этом году он включён в число официальных мероприятий государственного праздника День славянской письменности и культуры. Это говорит о высоком статусе фору-

ма, о понимании обществом значения поэтического слова для развития культуры, для укрепления международного взаимодействия в гуманитарной сфере».

В этом контексте не удивляет решение Постоянного Комитета Союзного государства провести в рамках тверского фестиваля круглый стол с повесткой дня «Тема единения Беларуси и России в творчестве деятелей литературы и искусства». О премии Союзного государства в области литературы и искусства». Он был проведён в Тверской областной универсальной научной библиотеке имени Горького. В его работе приняли участие начальник Департамента социальной

политики и информации Постоянного Комитета Союзного государства Татьяна Ковалёва и консультант этого департамента Людмила Курилович. Приятно было услышать из их уст высокую оценку нашему изданию — российско-белорусскому приложению «Лад» к «Литературной газете», особенно его публикациям переводов белорусских поэтов.

На заседании отмечалось, что правовую основу совместной деятельности наших стран в сфере культуры составляют Соглашение 1995 года между правитель-

ством Республики Беларусь и правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области культуры и ряд других межправительственных документов. Отмечалось, что серьёзное значение для развития культурных контактов двух стран имеет поочерёдное проведение мероприятий «Год культуры», международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске» и ряд других проектов. Особое значение имело, конечно, создание Союза писателей Союзного государства». Учредительный съезд которого состоялся в Минске в 2009 году. А ещё за десять лет до того, в 1999-м, была учреждена премия Союзного государства в области литературы и искусства, которая

присуждается раз в два года. Из числа литераторов первыми её лауреатами стали народный писатель Беларуси Иван Шамякин и белорусский драматург Алексей Дударев. За 2011—2012 годы премии был удостоен поэт Глеб Горбовский за поэтический цикл «Белорусская тетрадь», поэму «Шмель в автобусе» и отдельные стихотворения 1969—1994 годов. Решения о присуждении премий принимает экспертный совет, в который входят государственные деятели, руководители учреждений культуры, писатели и мастера искусств Беларуси и России; среди членов Экспертного совета и главный редактор «Литературной газеты» писатель Юрий Поляков.

В ходе дискуссии на круглом столе в Твери российскими и белорусскими участниками были высказаны соображения по будущим номинантам на премию Союзного государства. В области литературы и ещё уже — поэзии — было предложено отметить премию билингвальной антологии «Белорусская поэзия» (составители Алесь Кожедуб и Любовь Турбина) из серии «Из века в век», задуманной и осуществлённой Сергеем Гловюком. Отмечалось, что, как ни странно, до этой книги не было на русском языке подобного издания. Переводы отдельных авторов, конечно, публиковались, но вот солидной антологии не было. Книга эта уже имела большой успех в России, она объявлялась книгой года на Международной московской книжной выставке-ярмарке в 2011 году, но премия Союзного государства — это, как говорится, награда другого уровня, и антология, по мнению участников круглого стола, её вполне заслуживает.

В заключение хотелось бы особо отметить, что Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске» и ряд других проектов «Поющие письма» проходит не в столице, а в Твери. И порадоваться за этот город, за то, что его литературной общественности и его учащейся молодёжи предоставляется возможность общения с поэтами из стольких стран.

Юрий БАРАНОВ

СОБЫТИЕ

Дорога в будущее

В седьмой раз в этом году состоялся велопробег «Молодёжь России и Беларуси — дорога в будущее Союзного государства». В церемонии открытия и старта велопробега, посвящённого 67-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, приняли участие Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота, губернатор Смоленской области Алексей Островский, депутат Государственной Думы РФ Анатолий Локоть и другие.

На протяжении всего периода строительства Союзного государства спортивно-массовая работа и большой спорт получали надёжную материальную и моральную поддержку. Развитие физической культуры и спорта, оздоровление нации, формирование здорового образа жизни граждан Беларуси и России стали важной составной частью концепции социального развития Союзного государства на 2011—2015 годы. Особое внимание в ней уделяется подрастающему поколению. Ежегодно проводится спартакиада Союзного государства для детей и юношества, организуются велопробеги, турниры по отдельным видам спорта, слёты юных туристов и ряд других мероприятий, которые способствуют активизации интеграционных процессов между Беларусью и Россией в сфере физической культуры и спорта. На проведение нынешнего велопробега из союзного бюджета было выделено более миллиона российских рублей. Организацию велопробега осуществляли Постоянный Комитет Союзного государства, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, Министерство спорта, туризма и молодёжной политики Российской Федерации и Министерство образования Республики Беларусь и администрация Смоленской области. Глава региона

Алексей Островский заверил, что администрация области приложит все усилия, чтобы сотрудничество Смоленщины и Беларуси и дальше крепло и развивалось. «Молодёжь России и Беларуси предстоит строить наше совместное будущее», — отметил Алексей Островский. Он также выразил уверенность, что с каждым годом число участников велопробега будет увеличиваться, а дороги, по которым он проходит, станут лучше.

В этом году на старт вышло рекордное количество участников — 60 человек, по 30 от России и Беларуси — молодых учёных, парламентариев, лидеров молодёжных организаций и студентов вузов. Российскую делегацию кроме смолян представляли ребята из Псковской, Тверской, Московской, Брянской и Калужской областей. Подобная акция стала доброй традицией для молодёжи двух государств. С 2006 года участники велопробега проехали более 3000 км, посетили около 500 населённых пунктов. По словам участников пробега, маршрут нынешнего года был увеличен на девять городов.

Госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота отметил, что «на участие в велопробеге активно откликаются молодые люди и России, и Беларуси. Это очень здорово. Думаю, для многих участие в велопробеге будет

одним из ярких воспоминаний, а друзья, которых вы обретёте, наверняка останутся таковыми на всю жизнь». Важно, что у юной и девушек России и Беларуси много общего: они хотят строить общее будущее, а участники велопробега передают окружающим общее стремление и настроение двух братских народов — жить и создавать вместе.

Технический старт велопробега прошёл в Гагарине 21 мая. А 23 мая в Смоленске в сквере Памяти Героев был дан торжественный старт акции. Стартовый выстрел велопробега «Молодёжь России и Беларуси — дорога в будущее Союзного государства» дал Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота. А затем участники отправились по маршруту: Смоленск — Рудня — Демидов — Велиж — Витебск — Орша — Могилёв — Березино — Борисов — Минск. Путь участников проходил по территории Смоленской, Витебской, Могилёвской и Минской областей. Ребята проехали более ста населённых пунктов. В каждом городе их ждали встречи с ветеранами, патриотические и культурные акции, спортивные праздники и соревнования, ребята общались с активистами молодёжных движений, школьниками и студентами, представителями общественности Смоленской и Витебской областей. Молодые бизнесмены, парламентарии и лидеры общественных организаций обменивались опытом работы, выработывали совместные проекты деятельности молодёжи двух стран и обсуждали роль молодёжи в процессе строительства Союзного государства.

Финишировал велопробег, общая протяжённость которого составила 650 км, на Кургане Славы в Смоленском районе Минской области, где после подведения итогов велосипедисты возложили цветы и венки. В велопробеге не было победителей, ведь главное — дружба и взаимопомощь. Все участники получили сертификаты и памятные сувениры с символикой велопробега. По мнению организаторов мероприятия, цель акции — укрепление дружбы между народами Беларуси и России, налаживание сотрудничества между молодёжными организациями обеих стран и популяризация занятий спортом и туризмом — была достигнута.

Олеся КОВАЛЬ

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Сергей Ковальчик: «Люди, которые смотрят классику, не обречены на вымирание»

Французская классика на российской сцене в постановке белорусского режиссёра... Главный режиссёр Национального академического драматического театра им. М. Горького Сергей Ковальчик поставил в Тамбовском драматическом театре пьесу Ж.Б. Мольера «Скупой». Жюри VI Межрегионального театрального фестиваля имени Н.Х. Рыбакова, на котором был представлен спектакль, проявило щедрость к «Скупому». Постановка отмечена дипломом «За лучшую сценографию» (спектакль оформила главный художник Национального академического драматического театра им. М. Горького Алла Сорокина), а актёр Тамбовского драматического театра, народный артист Российской Федерации Юрий Томилин, который исполнил роль Гарпагона, удостоен премии «Признание». После фестиваля мы встретились с Сергеем Ковальчиком, чтобы поговорить о тамбовских и минских премьерах, о том, почему Чацкий сел в лужу, «Скупой» не был актуален в СССР, о борьбе с новодрамными текстами и либеральной диктатуре режиссёра.

— Сергей Михайлович, как вы оказались в Тамбове и почему вы там поставили Мольера?

— На предыдущий, V фестиваль, наш театр привёз в Тамбов спектакль «Пане Коханку» про белорусского магната Кароля Станислава Радзивилла. На фестиваль в качестве актёра и гостя пригласили нашего известного актёра, народного артиста СССР Ростислава Ивано-вича Янковского, который исполняет в спектакле главную роль. Мы показали спектакль, и меня пригласили на постановку в тамбовский театр, где тогда как раз не было главного режиссёра. В результате получился этот проект.

Почему Мольер? Самое сложное для меня — выбор пьесы для незнакомой труппы. Вступив в должность главного режиссёра, я несколько

месяцев присматривался к труппе и затем выбрал «Бег» Михаила Булгакова. В моих спектаклях главное — актёр. И что я могу сказать как режиссёр, если распределение не сработает? Тамбовскую труппу я совершенно не знал, но видел Юрия Томилина. Поэтому и выбрал «Скупого», потому что Мольер писал на себя: на крепкого актёра и своих помощников, которые сыграют вторые и эпизодические роли и сохранят ансамблевость спектакля. Кроме того, я ни разу в жизни до этого не ставил Мольера. А «Скупого» выбрал, потому что эта пьеса очень современна.

— Чем же она современна?

— Гарпагон — коллекционер, и ему ничего не жаль ради этой коллекции, ради экспонатов. Ради звона золотых монет, падающих в шкатулку, он готов отдать даже сына или дочь. Его скупость доходит до абсурда. Человек скупой на деньги становится скуп и на чувства: он уже не может проявлять ни любви, ни сострадания. Сегодня славянские государства вовлекаются в общество потребления. Нам нужно обязательно вступить в ВТО, нам нужно, чтобы обязательно были супермаркеты, нам нужно, чтобы был рынок. Конечно, мы не можем остаться на обочине, мы обязаны волеи-неволеи идти той дорогой, которой идёт мир, но на этой дороге нас ждут ловушки бездуховности. Когда я работал над «Скупым», увидел сюжет в новостях: во Владивостоке в маршрутном такси умер человек, и, когда корреспондент спросил, почему вы не отвезли его в больницу, ему

ответили: «Но нам же план выполнять надо!»

Мы можем в погоне за материальными ценностями забыть про духовные, вот о чём «Скупой». Может быть, эта пьеса не такая зрелищная, как «Мещанин во дворянстве» или «Тартюф». Но она современна сегодня, хотя была бы абсолютно неактуальна в советские времена, когда накопительство не было массовым.

— Какие впечатления остались у вас от фестиваля?

— Выезд на фестиваль — это возможность глотнуть свежего воздуха и посмотреть российский провинциальный театр в разрезе, там представлено всё-таки пять спектаклей. Руководитель театра должен выезжать на фестивали, участвовать в творческих лабораториях, чтобы видеть, в каком положении твой театр находится сегодня относительно театров других стран, относительно других культур. Может быть, мы отстали, причём отстали так, что уже не догоним? Или опережаем? А понять это можно, только отстранившись от своего театра и посмотрев «разрез» другой культуры.

— Перебросим сюжет от Тамбова к Минску. Алла Сорокина получила диплом «За лучшую сценографию». Она же оформила вашу последнюю минскую премьеру «Горе от ума», но в родных стенах работа над макетом была для вашего тандема сложнее...

— Это же творческий процесс! Вот вас забрасывают с парашютом в незнакомый лес. И у вас есть только карта. Это же не значит, что вы из пункта А сразу придёте в пункт Б, — лес незнакомый. Так и в работе над спектаклем. Это нормальный процесс. А я режиссёр либеральной диктатуры. Я не требую беспрекословного подчинения, я стараюсь подключить фантазию, чтобы все работали на замысел.

Алла долго искала, но то, что придумала, — это потрясающее решение. Мне было как-то тесно в доме Фамусова, хотелось выйти за ворота и создать образ всей России. И Алла придумала: продолжение забора, уходящего вдаль. И благодаря этому решению родилось много образов, которые работают.

— Постановка «Горе от ума» заставила дискутировать и критиков, и зрителей. Ваш Чацкий молод, и в конце концов он падает в лужу у забора... — А куда ещё может сегодня деться молодой человек со своими взглядами? В лужу! Для того чтобы эти взгляды состоялись, нужно время... Мне кажется, всех сбита с толку трактовка Мейерхольда: Чацкий из дома Фамусовых выходит на Сенатскую площадь. Да не знал Грибоедов, когда писал, что будут события 1825 года. Он не закладывал в образ Чацкого эту метафору. Для меня Чацкий — это ребёнок, который сохранил непосредственность восприятия, который

о плохом скажет «плохо», о хорошем — «хорошо». Он не умеет скрывать свои чувства — из-за этого и пострадал. Поэтому я считаю, что актёр, который играет Чацкого, должен быть молодым. Он должен обладать непосредственностью восприятия и реакции, он должен быть свежим. Антон Бельский, выпускник Шукшинского училища, недавно пришедший к нам в театр, очень органично подошёл на эту роль.

— Но тем не менее свою позицию вы вложили в уста Софьи.

— Софье надо выбирать, а это всегда труднее. Я во многих трактовках видел глупую Софью, воспитанную на французских романах, не от мира сего. Или, наоборот, такую прожжённую московскую девицу, знающую цену каждой вещи, каждому мужчине. Нет, Софья — человек с умом. Она бы не была героиней Грибоедова, если бы была бы пустышкой. А ей, как ни странно, в пьесе досталось больше всех: и Молчалин её обидел, и Чацкий, и отец. Она стоит на перекрёстке трёх правд. И каждый ждёт от неё решения. А куда ей пойти? За кем? Вот в этом сложность её положения. Обладая умом, очень трудно сегодня сделать выбор по совести. Если бы ума не было, всё бы было гораздо проще, а Софья умна, и в этом её драма.

ПЕРВАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Атака атамана Платова

«Начало войны 1812 года было грустное, а потом вышло удивительно хорошо...» — писал в 1912 году Н.П. Михневич, генерал царской армии.

...Выше Ковно (ныне Каунас), там, где впадает маленькая речка Еся, Неман образует большую луку в сторону западного берега, окаймлённого возвышенностями. Именно это место Наполеон избрал для форсирования Немана главными силами своей армии.

23 июня (по новому стилю), накануне вторжения, Наполеон тщательно осмотрел местность: стоило поставить на возвышенности западного берега Немана артиллерию, и наводка мостов была обеспечена. Под вечер корпус маршала Николая Даву (он первым должен был ступить на Русскую землю) подошёл к реке и затих среди холмов и леса. Огней не разводили. Когда стемнело, рота французских сапёров переправилась на правый берег...

Русские тщательно наблюдали Неман от Ковно до Гродно. Ближайшей к месту переправы воинской частью был авангард 2-го пехотного корпуса генерала Всеволожского — он занимал местечко Яново.

Когда французские сапёры переправились, казачий разъезд спокойно к ним приблизился, и русский офицер спросил:

— Что за люди?
— Французы, — был ответ.
— Чего вы хотите и зачем вы в России?
— Воевать с вами, взять Вильну, освободить Польшу!

Русский дальше не спрашивал, повернул коня, и патруль быстро скрылся в лесу. Сапёры послали влодонку несколько пуль... Это были первые французские выстрелы, прозвучавшие в России...

Император Александр узнал о вторжении поздно вечером 24 июня, находясь под Вильно на бауу генерала Беннигсена. «Я этого ожидал, — сказал Александр, — но бал всё-таки будет». Адмиралу Шишкову император поручил написать приказы армии и рескрипт фельдмаршалу гр. Салтыкову в Петербург: «Не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моём!» Призвав в 2 часа ночи министра полиции генерала А. Балашова, государь вручил ему письмо и сказал: «Объявляю Наполеону, что если он намерен вступить в переговоры, то они сейчас могут начаться с одним условием: чтобы армии его вышли за границу. В противном же случае — даю слово! — пока хотя один вооружённый француз будет в России, не говорить и не принять ни одного слова о мире».

Генерал Барклай-де-Толли, командир 1-й Западной русской армии, получил от Александра I приказ немедленно отступить. Но противился этому и оставил Вильно лишь тогда, когда в окрестностях литвинской столицы появились французы. Ещё 27 июня Барклай писал царю в Свеняны: «Не хочу отступать, пока достоверно не узнаю о силах и намерениях Наполеона. Не видя перед собой превосходного неприятеля, не почитаю нужным отходить назад». В ответ Александр, прекрасно

оценивший ситуацию, отписал: «Берегись, чтобы вас не обошли в Вильне! Неприятель может перейти реку Вильню ниже Вильны...». Император Александр лично контролировал ситуацию: 5 июля 1812 года, когда проявилось направление главного удара и возникла угроза окружения и уничтожения 2-й Западной русской армии, генералу Торماسову (прикрывав киевское направление) он повелел направиться в тыл неприятельскому войскам, действовавшим против князя Багратиона.

Последний отряд генерала Шаховского вышел из Вильно через Зелёный мост в 8 часов утра (после чего мост через Вильню был взорван) и отступил на Верки, Решу и Любовню. Однако русский аррьергард из егерей и казаков был настигнут французами. Во время стычки казачий полковник Ефремов пикой тяжело ранил принца Гогенлоэ, а капитан французских гусар Октавий Сегур был ранен и взят в плен — это был первый пленный в войне 1812 года.

...Наполеон в тот день был в особом нервном напряжении. А тут ещё, как специально, заяц вспугнул императорского арабского скакуна, и конь сбросил Наполеона наземь. «Римлянин вернулся бы назад», — шепталась свита...

В 12 дня первым вошёл в Вильню полк польских улан под началом литвинского магната князя Доминика Радзивилла, за ним — 6-й уланский полк Варшавского герцога под командой полковника Конвовского и французские конные вольтижеры с гусарами.

Ознакомившись с Вильно, Наполеон поехал к епископскому дворцу и в 5 вечера поселился в тех же покоях, что и русский царь за три дня до того.

Барон де Марбо писал: «Зная Вильно, Наполеон с первых шагов стал испытывать неудачи, ряд которых окончательно погубил его колоссальные предпринятия». К ним относилось и обаяние литвинских женщин, ничем не уступающих наполеоновской любовнице-польке Марысе Валевской. К тому же, как утверждают современники, в Париже, Варшаве, Гродно и Вильно в моду вошли облегающие, в меру увлажнённые полупрозрачные женские платья с глубоким двойным декольте. Это усугубило дело. И случилось непоправимое — Наполеон засел в Вильно на целых 18 (!) суток — бесценный дар отступающей Русской армии от пань и паненок.

29 июня 1812 года 2-я Западная русская армия князя Багратиона начала мучительное отступление на восток в направлении Слоним — Несвиж. Багратион прикрывался двумя аррьергардами: кавалерийским генерал-майора Васильчикова и пехотным генерал-майора графа Воронцова.

Пять суток под проливным дождём шла 2-я русская армия. Кавалеристы от усталости засыпали в сёдлах, гибли загнанные лошади. У пехотинцев от переутомления выступала вместо пота кровь — умерли 60 воинов.

С 1 июля началась охота на Багратиона. Наполеон отдал приказ маршалу Даву отрезать 2-ую русскую армию от 1-й. Одновременно брату Жерому было приказано быстрее выбираться из Грод-

но и непрерывно преследовать Багратиона. Вместе Жером и Даву имели около 120 тысяч солдат, тогда как 2-я русская армия (плюс казаки Платова) — не более 45 тысяч.

8 июля Платов с половиной атаманского полка, пятью казачьими полками и двенадцатью пушками встал у местечка Мир. Вместе с отрядами генерала Кутейникова и полковника Карпова у Платова было около 5500 сабель иррегулярной кавалерии (казаки, татары, башкиры, калмыки). В отличие от французского генерала Латур-Мабура Платов хорошо подготовился к бою.

Утром 9 июля уланы подполковника Яна Суминьского ворвались в Мир, где евреи-торговцы ему подсказали, что здесь казаков очень мало. Часа два эскадрон Суминьского гонялся за казака-

ми, пока у плотины на речке Мирянка их внезапно не атаковал казачий полк Сысоева. На помощь полякам поспешили ещё два эскадрона 3-го польского уланского полка.

И тут вдруг появились главные силы атамана Платова. Поляки подались назад — и попали в засаду. Им на выручку генерал Турно бросил 16-й уланский полк Тарновского. Но и Платов ввёл новые силы. Часть улан была отрезана от моста, прижата к болотистым берегам Уши, а затем попала в плен. Видя такую диспозицию, Турно ввёл в бой свой последний — 15-й уланский полк Тшешевского. Но от окончательного разгрома поляков спас генерал Рожнецкий, подкличивший бригаду Дзевановского. Казаки отступили к Миру.

2-й русской армии после труднейшего марша необходим был хотя бы ещё один день отдыха. И его, по приказу Багратиона, подарил армии атаман Матвей Платов, к отряду которого был присоединён казачий полк Иловайского и отряд генерал-майора Васильчикова плюс казачья бригада Кутейникова. Таким образом, численность отряда Платова возросла до 9000 сабель.

Утром 10 июля отряд генерала Рожнецкого вновь переправился через речку Ушу и прочесал Мир в поисках казаков. Разведка донесла: в пяти верстах на юг у лесочка появились казаки. Туда

Рожнецкий двинул, желая сквитаться за вчерашнее, 7-й уланский полк Завадовского, а основные силы 4-й лёгкой кавалерии развернул в две линии.

Поначалу казаки «левой» атаковали 7-й уланский, пытаясь выманить поляков. Но те на хитрость в этот раз не поддались. Меж тем генерал Рожнецкий ошибся, считая численность отряда Платова прежней, то есть на уровне 2600 сабель...

План Платова был прост: втянуть противника в встречный бой, но главный удар нанести по правому флангу поляков (оттягивая туда все резервы противника). Затем бригада Кутейникова обрушится на левый фланг врага, после чего взятых «в клещи» поляков нужно было разбить. Но на деле всё оказалось сложнее: мешал 7-й уланский полк, скрытый в леске.

В 18.00 сражение началось артподготовкой и атаками отряда полковника Васильчикова на 7-й уланский польский полк. Лишь с третьей попытки уланы были выбиты из злополучного леска и оттеснены к основной позиции.

Обещанная полякам помощь так и не подошла. И в 21.00 в левый фланг Рожнецкого ударила казачья бригада Кутейникова. Поляки ответили встречной атакой. Сражение перешло в решающую фазу. 60-летний атаман Платов лично встал во главе донцов. И поляки дрогнули. Сначала подался 11-й, потом 7-й уланские полки. Затем рухнул левый фланг поляков, за ним и остальные. Казаки гнали противника до Мира, где их остановила артогнём и контратакой кавбригада Тышкевича.

Подкрались сумерки. Двухдневное кавалерийское сражение у Мира закончилось. Современная польская историография считает, что 4-я кавдивизия потеряла около 30% своего состава (1600 человек): 9 июля — 500 убитых и раненых плюс 250 пленный; 10 июля — около 800 убитых и раненых плюс 120 пленный. Среди пленных 16 офицеров, в их числе два шефа эскадронов (Суминьский и Радзминский).

По русским данным, в плен попали около 30 польских офицеров и более 350 солдат. В отношении русских потерь атаман Платов, как и всегда, был лаконичен: «Урон мал!» Это выражение стало нарицательным.

До встречи с 1-й русской армией войскам князя Багратиона предстояло прорваться с боями ещё 600 вёрст, форсировать Березину, Днепр, несчётное число мелких рек. Генерал Ермолов, начальник штаба 1-й русской армии, считал спасение 2-й русской армии чудом. Багратион в своём письме Ермолову от 19 июля 1812 года написал: «Насилу выпутался из ада. Дураки меня выпустили. Сейчас побегу к Могилёву и, может, их в клещи поставлю...»

Сергей КАНУННИКОВ

Р.С. За счёт средств Союзного государства памятник героям войны 1812 года в 2010 году установлен в Полоцке, а 2 августа нынешнего года открытие такого же памятника планируется в посёлке Красный Смоленской области.

ИНТЕРВЬЮ

«Люди, которые смотрят классику...»

Окончание. Начало на стр. 13

— Сергей Михайлович, вы возглавляете Национальный академический драматический театр им. М. Горького. Скажите, что значит для вас слово «академический»? Что сегодня скрыто за этим понятием?

— Это определённый стиль, определённое направление. Академизм есть в живописи, в музыке, и, если убрать его из искусства, — это существенно обеднит палитру. Золотое сечение нашего репертуара — русская классика. Минчане называют наш театр просто — Русский. Сегодня люди, которые приходят и смотрят классику, не обречены на вымирание. Тот духовный багаж, который накопила русская культура, сценическая, драматургическая, за несколько столетий, — это уникальное явление в мировом театре. И это нужно продолжать, к этому нужно находить новые подходы, развивать и не дать этому умереть. Мне кажется, это наша задача — с помощью русской классики сохранить традицию белорусского психологического театра.

— А нужен ли такому театру эксперимент? Например, новая драма на вашей сцене? Возможно ли это и нужно ли?

— Возможно, если найдётся та пьеса, которая заинтересует режиссёра и актёров. Не скажу, что я большой знаток новой драмы. Но она не устраивает меня, в первую очередь с литературной точки зрения. Сегодня мы путаем много понятий. Пьесу называем текстом: я пишу текст, я ставлю текст. Драматург, придумывая пьесу, создаёт действенный ряд и сценический образ. И театр идёт за драматургом.

— Мне кажется, мы возвращаемся к тому, о чём говорили раньше: новая драма предполагает документальный театр, технику вербатим, а вы настаиваете на том, что театр не должен быть отделом новостей.

— Новодрамные эксперименты возможны. Но сколько зрителей в современных театрах, в московском Театре.doc, например? Полный зал — 50–60 зрителей. У нас в зале 500 мест. Если мы поставим академический театр на рельсы новой драмы, то к нам придёт 50–60 зрителей. Новая драма — это острое блюдо, на любителя.

— Может быть, мы попробуем сделать что-то на Малой сцене. Мне и самому интересно, но пока не находится материала. Моя проблема в том, что мне очень трудно прорваться сквозь вульгарность текста, у меня начинается борьба с текстом. Я не привык к тексту, я привык к образу, к действию, а текст-сленг с ненормативной лексикой — это, конечно, не для нас. Но есть другие театры, которые с этим работают.

— Вы говорите, в новой драме больше желания разозлить зрителя, нежели принести ему какое-то эстетическое удовольствие, а театр всё-таки должен соблюдать эстетические критерии. Он должен быть прекрасным, даже будучи безобразным.

— Ваша следующая постановка будет по классике или нет?

— Это будет сказка. У нас впереди 80-летие театра. Мы будем праздновать его в два этапа: большой концерт в ноябре, посвящённый нашему творчеству за эти годы, и подарок маленьким зрителям — сказка Тамара Габбе «Оловянные кольца». А в следующем году поставлю «Подводники» Андрея Курейчика и «Бесы» Фёдора Достоевского.

— Планируются ли у вас совместные проекты с российскими театрами?

— Весной, возможно, повезём спектакль «Правда хорошо, а счастье лучше» на фестиваль «Островский в доме Островского» в Москву. В третий раз в этом году съездили на фестиваль «Соотечественники» в Саранск, надеюсь, что нас там будут ждать и дальше. Я думаю, что сотрудничество будет продолжаться. А пока ведутся переговоры о постановке у нас одного из известных российских режиссёров. Если это выльется в готовый спектакль, то я буду одним из самых счастливых людей на планете. Но от намерения до реализации — долгий путь.

Беседу вела Елена МАЛЬЧЕВСКАЯ

ПОЭЗИЯ

«Опять взлетаю до небесной стыни...»

Вера Верб (Гертруда Петровна Соколова) родилась в деревне Высокий Городец Толочинского района Витебской области. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета. Автор книг поэзии «Глаза весны», «Високосный год», «Синяя бухта» и других.

Душисто в сенцах пахнет сено.
Устав от изр, счастливо спишь.
И чуткий месяц неизменно
Сам сторожит над крышей тишь.

Сквозь сон услышишь, как телушка
Бочком потрётся — где стена...
И вкусно ткнёшься вновь в подушку
Головкой, что белег льна.

О, милый мой, светлейший краю,
Мой тихий сад, родимый дом!
.....
К губам блаженно поднимаю
Не кружку — квартиру с молоком.

Моей бабуле посвящаю

Бабуля, бабуля Прасковья! —
Так ярко на лунной меже.
Разбухло, как вымя коровье,
Горячее тесто в деже.

Бабуля... В промозглom предвеснь
Сурепка на босых ногах.
Бабуля... Тягучая песня,
Как ширь на бескрайних лугах.

Ну где ж твои сказки, где кони,
Что выпить всю реку могли?
На чём ты приедешь сегодня
Из дней, что лишь в детстве мои?

Там в травах цветочные краски —
Их из лесу носишь ты мне,
Там, словно Алёнушка в сказке,
Я в озере сином на дне.

Удушливы камни лишени,
Не скинуть ни скорбь, ни тоску, —
Как будто века у мгновений...
«Бабуля!» — позвать не могу.

Мне снится причудливо как-то
Потресканный дедовский крест,
И ты перед старенькой хаткой
Стоишь, озираясь окрест.

Бабуля! Бабуля Прасковья!
Заходит сердце в груди.
Кончатся реки в низовьях,
Где все начинались пути.

Качели

Мой милый, мы совсем не постарели,
Нас только в этом году обошли.
Так раскачай высокие качели,
Чтоб оторваться всё же от земли.

Привычная, подвластная движенью,
Взлетает выше сосен и берёз.
Прощально руки разомкнуть не смею —
Ты в жизнь мою, в мои объятия врос.

Я хохочу до нового безумства,
Лечу от синих до гремящих туч,
И снится мне, что счастье — это чувства,
Которыми в лице твоём лечусь.

Вдруг отошли невзгоды и напасти, —
Как не жилось мне в скорби и в мальбе...
Вновь хохочу и не боюсь упасть я,
Ведь всё равно я возвращусь к тебе.

Как будто дни любви не отгорели,
И ты мне только лучшее отдал.
Построил всё ж волшебные качели
И дни мои земные раскачал.

Опять взлетаю до небесной стыни, —
Всё не пойму: во сне ль наяву...
Не стану ждать, что ты меня покинешь, —
Поверь, не я тебя переживу.

Неужто было трудно догадаться —
Что я любви, как высоты, страшусь,

Что суждено мне всё-таки сорваться,
Сгореть в огне испепелённых чувств.

Остался шаг последний — он из воли
В небытие расплещется и в гнев,
Чтоб замер ты в отчаянье от боли
И сердцем навесегда окаменеет.

Ах, если бы предвидеть мы умели,
Любить и жить, наверно б, не смогли...
Так раскачай высокие качели,
Чтоб оторваться всё же от земли.

Лирник

Не лирик первым был, а лирник —
Тот наш попутчик на земле,
Кто струны песен самых мирных
Звучаньем обудил во мне.

Он всем встречался на дорогах,
Кто мир одолевал спеша,
И там стоял он у порога,
Куда вела его душа.

Сердца излечивал от боли,
Мог отвести он от беды...
И одарил хлебком-солью,
А иногда — глотком воды.

Всей правдой говорила лира,
Всей звонкой мудростью своей,
Хоть не было тогда кумиром, —
Быль добродетель всех бедней.

А лирник многому перечил —
Преданий суть, как даль света, —
Она векам в народной речи
Поэтов совесть берегла.

Чтоб слово искреннее в мире
Избрало чистотой мук,
Нам старец и оставил лиру,
Как той прощальной песни звук.

***
Огонь так жадно хочет виться —
Костёр в саду захотел дед.
Жжёт прошлогодние он листья.
Стоит задумчив, как поэт.

У старого — какие думы?
Попробуй за него ответить...
Печали нет в глазах урюмых
И боли в них не рассмотреть.

У старости спокойны мысли,
И не от ясности ль тайкой
Года берут отвагу жизни
И дарят мудрости покой?

Он здесь щепал с утра лучину,
Тихонько листья в кучу грёб...
Сухие врезались морщины
В упрямый и красивый лоб.

Стоит он у костра, подкинёт
Для шуток щепку в едкий дым.
Глаза вдруг вспыхнут блеском синим,
Как под мгновоеньем молодым.

Так многое в годах скрыто,
Куда с надеждой ни взгляни,
Повсюду долгие век прожитый,
Сосчитаны вчистую дни.

И ничего не скажет слово
Ответом вечности сейчас.
И он глядит на сад вишнёвый
Спокойно, как в последний раз.

Понимание

И как глубинное свеченье,
Души задумчивой огонь.
Земное всё определенье
Твоя мне — дружески — ладонь.

Я — за такое постижение,
Какому веришь только раз.
И ждёшь как будто извьяленья...
Вопрос — в ответ сияние глаз.

Но всё проходит, как мгновоенья...
И мучит горькая вина:
За годы недоразумения —
Мицута истины одна.

Перевод Изяслава КОТЛЯРОВА

Вера ВЕРБА

Рушники

А в субботу Янка ехал у реки,
Под ветлой Алёна мыла рушники.
Показки, Алёна, броды земляку,
Где тут переждать на коне реку?
«Отцепишь ты, хлопце, едь а хоть куда, —
Видишь: замутилась чистая вода!»
И в печали Янка головой поник,
Упустила девка беленький рушник.
«Янка, мой соколик, помоги скорей,
Рушничок сльывает от моих очей!
Любая Алёна, я воды боюсь!
Поцелуй сначала — вдруг я утоплюсь!»
Конь остановился под ветлой густой.
Целовала Янку Лена над рекой.
Стало тихо-тихо вдруг на всей земле, —
Рушники всё дальше плыли по реке...

***
К губам блаженно поднимаю
Не кружку — квартиру с молоком,
Глаза с улыбкой прикрываю,
Как перед самым лучшим сном.

И вижу сад наш из оконца,
Нив спелый шорох слышен мне.
Журавль недвижный у колодца
Курлыкнул, будто бы во сне.

На травы пыль легла лениво,
Запахло лугом и рекой...
Мы смотрим с кошкой молчаливо,
Как мама цедит сырдош.

Олег МИХАЙЛОВ

Я снова был молод, свободен, ниш. И безответно, безнадежно влюблён. «А почему бы тебе не проиграть всё это во второй раз?» — шепнул мне кто-то. — Ведь ты не только знаешь своё будущее, но и можешь поместить туда её».

Её! Ингу! Высокие скулы, смуглое с желтизной лицо, удлинённые татарские — и притом зелёные — глаза... Даже очки, которых сам я так стыдился в годы студенчества, шли ей... Даже папиросы с длинным мундштуком не портят её...

Когда она появлялась в огромном с мраморной лестницей вестибюле университета на Моховой, в ярком заграничном свитере и узкой юбке, гибкая, словно хлыст, всегда в окружении мальчиков, которых от века принято именовать золотой молодёжью, тотчас вскипал, гремел неслышимый полонез, и у меня падало сердце.

Я не знал тогда, что судьба на своих неэвклидовых выражах уже сводила и разделяла нас, ведая всё наперёд; что наши отцы, служившие в Главном управлении Наркомата обороны, сидели друг против друга в одном и том же кабинете, а когда началась Великая война, провозжали семьи в эвакуацию в одном и том же эшелоне; что мы с Ингой в одной колонне телег, запряжённых маленькими сибирскими лошадками, вместе переезжали Исеть в далёком Далматове. Не знал я и того, что мой отец отказался от командировки в мирную Персию и попросился на фронт, а её отец в Персию отправился и преуспел. Зато я хорошо понимал, что как сыну военнопленного мне не видать в Москве сытой жизни, приличной одежды, карманных денег, достатка и комфорта — всего того, чем щедро наделила жизнь её.

И не потому ли она, под неслышимые раскаты и рокот полонеза, так уверенно вела свою свиту, в которой выделялся слегка курчавый темноглазый мальчик, уже женатый на студентке их курса, что не мешало ему быть для Инги первым среди равных. Позднее, когда я писал за её диплом, она, смеясь, вспоминала, как этот мальчик, слегка grassiруя, прочитал свою надпись на подаренной ей чужой книжке: — Мою маленькому тигрёнку, которому — увы — уже девятнадцать лет...

Я встретил этого мальчика на Страстном бульваре примерно недели за две до его смерти, до появления крошечного некролога в «Советском спорте». Мальчик стал журналистом, но писал только о женской гимнастике — Туршвеле, Корбут, Комзюч. Конечно, его притягивали морок движения и грации, телесная прелесть этих взрослых лолиток, девочек-женщин. И вот: удачник, красавчик, муж миленькой жены-шведки под ударами времени преобразился в заплесневелый оклук с бородавками на щеках, веках, мочке нижней губы. И я, стараясь остаться неузнанным, вышагивал по параллельной с мальчиком аллее, вывернув шею в сторону, пока не одеревенела голова...

Другие мальчики появлялись в Ингиной свите, задерживались или исчезали, оставляя у меня ощущение тихой безысходности. Случалось, на переносках, в толпе, она глядела на меня, но будто сквозь воду, рассеянно шуря зелёные глаза и словно ища кого-то за моей спиной. Так шли семестры,

сессии, вакации. Но подоспел пятый, выпускной, курс, и лишь тогда литературно и безответно влюблённая в меня подруга Инги, коротконогая волосатая брюнетка, привела меня в их компанию: я понадобился.

Из всего, написанного Ингой о «Пиковой даме» — её дипломной работы, — я оставил лишь одну фразу: «Не может же быть Германном коротышка с вялыми губами» (кстати, мне так и осталось непонятно, отчего у Пушкина имя героя пишется через два «н», а в либретто у Чайковского — через одно). Правду сказать, вялые губы Германну и впрямь не подходили, а вот наполеоновский комплекс («Мы метим все в Наполеоны») как раз и предполагал в нём недоростка, коротышка, плюгаша, во что бы то ни стало стремящегося перераста прочих, сорвать куш, найти три заветные карты, взять свой Тулон.

Именно коротышкой с вялыми губами был мой приятель, полковничье чадо Витка Буханов, по кличке Хосе-Мария или Человеческий кот. Ничего испанского в Витке не было, и прозвище прилипло по контрасту: толстоносый, пучеротый, с маленькими, узко посаженными глазами и бесцветными бровками. Дружки проиграли ему бутылку

Чур меня

Сказка-быль

шампанского, когда он, без малейшей улыбки, произнёс на пари, под их дружный хохот, тридцать раз перед зеркалом:

— Боже мой! До чего я красив!..

Хосе подавал надежды — и немалые — в журналистике, писал в агентстве печати «Новости» остренькие очерки и был автором первой публикации о самом знаменитом русском прозаике-диссиденте — «У Солженицына в Рязани». Но в душные объятиях коммунистического спрута начал стремительно спиваться. Как-то я с женой и дочкой приехал к себе на Котельническую набережную, в сталинскую высотку, и в холле увидел Хосе-Марию. Виктор стоял спиной к нам, открыв тонзурку в венце жёлтых, тронутых сединой волос, в некогда модном клетчатом, но очень грязном костюме; на подокопнике красовалась початая бутылка портвейна. Сам Хосе-Мария, достав зеркальце, тщательно запудривал глубокую ссадину на лице. Увидев нас, он развёл руками:

— Представьте, вхожу к вам и вижу бутылку... Он был пьян и непотребен, а тогда...

Хосе-Мария считал себя франтом, модником, стилижкой, был завсегдагем «Коктейль-холла» на улице Горького, тогдашнем «Бродвее», имел своего мастера в парикмахерской в проезде МХАТа, регулярно посещал салон красоты, где ему делали горизонтальный д'арсанваль лица и маску из бодяги, и на спор любил крутануть «динамо» с сыном отставного посла в Финляндии Володей Бочкарёвым. Иными словами, испариться из очередного московского ресторана, не расплатившись.

Инга смеялась: — Он старомоден, твой Хосе! И к тому же просто урод!

В день своего рождения я, подкопив денюжку, позвонил Инге и пригласил её пообедать в «Метрополе» — тогда это мог каждый второй москвич. Потом мы поехали в Сокольники, в парк, долго гуляли, болтая о всякой чепухе, выпили бутылку «Гурджаяни» и, тихо целуясь — в первый и последний раз, — она долго сидела у меня на коленях. А я, изнывая под этой горячей и тяжелой плотью, старался шутить, чтобы не потерять сознание. «Ты должен купить ей розы, очень много роз!» — наставляла Ингина подруга. — И тогда всё будет хорошо!» Но на розы денег не хватало, да и не было комнаты, где бы я мог забросить её розами...

Я не знал, что в тот же день Инге позволил Хосе-Мария.

Зайдя через неделю в Витькину гарсоньерку (отец с семьёй пребывал в Группе войск в Германии), я сразу узнал трофеи, которые Хосе разложил на виду: закигалку «мейд ин-USA», так хорошо мне знакомый томик пушкинской прозы и тонкого синего сукна с блестящими металллическими пуговками кофту-пиджак — её пиджак — и от злости ничего не мог сказать, только повернулся и хлопнул дверью.

Всё проходит! Потом, исповедуясь друг другу за рюмкой любимого Витькой «Черри», я услышал в той же гарсоньерке немудрёный рассказ: как Хосе-Мария катал Ингу на такси от Белорусского вокзала до Сокола, катал до изменения туда и обратно, а потом привёз к себе.

— Мы выпили «Черри», и когда я расстегивал на ней кофточку, она попросила:

— Хосе! Только осторожно. У меня всё такое маленькое...

К той поре Инга была замужем за журналистом, который отбывал практику где-то под Ярославлем, и я столкнулся с этим журналистом нос к носу через год в проезде

о воскрешении сыновьями *отцов* Володи отказывал в вероятности оживить женщин как не имеющих души.

Я тоже думал о невозможности воскресить Ингу, но знал, что способен, в силах совершить насилие над временем, осуществить некий хроноклад, переместить её хотя бы на два-три часа в другую временную плоскость. Эта счастливая идея залетела мне в голову в Доме литераторов — как раз в канун перестройки, — когда я распивал в честь выхода очередной книжки «Пшеничную», заеда я её осетриной по-московски (то бишь по-монастырски) с другом-издателем.

Надо ли говорить, что значил Дом литераторов для московского писака! Там можно было позавтракать, пообедать и поужинать — и всё за четвертной. Иные, попав туда, как в западню, уже не могли выбраться и жили в Дубовом зале, даже не тратя на вино и пропитание. Появлялся у стойки маленький поэт Юрка Шавырин, с ракеткой для пинг-понга в левой руке, чтобы правой привычно опрокинуть очередной стакан; ему вторил огромный очеркист Валерка Осипов, на ходу обводя мелком бильярдный кий; знаток Италии, милейший Коля Томашевский, пуча глаза за толстыми стёклами очков, читал Данте барменше Валентине Николаевне. Маэстро Светлов, сидя под своим портретом-шаржем работы Игина, в нащадый раз спрашивал, чокаясь, у гардеробщика: «Извини, старик! Знаю, что ты — поэт, но я позабыл твою фамилию...»

Это теперь я прохожу мимо Дома литераторов — особняка графини Натальи Михайловны Соллогуб, на крыльце которого ныне высится величественный швейцар, похожий на молчащего Черномырлина: в боярском охабене, с гигантской вызолоченной книгой меню со многими немониторизованными нулями. Мимо ограбившего и графиню, и писателя новорусского нувориша. Мимо шикарных иномарок, возле которых, сутулясь по-собачьи, бритые качки-холуи ожидают своих вкушающих яства хозяев — новых хозев России. А тогда...

— Ребятки! Поднесите стаканчик автору «Тачанки»...

В обстановке знакомого круга, где шумят об успехе своём, возник колеблемый алкогольным ветерком иссиня-бледный облодшусь. Это был известный всему Дому литераторов айд-ашикер, нащадый лет назад сочинивший текст всенародно любимой песни. — Исполни, тогда налью! — потребовал друг-издатель. И с привычной готовностью дряблым старческим альтом айд-ашикер заскрипел, словно нож по стеклу:

*Эх, тачанка-ростовчанка,
Наша гордость и краса...*

— Довольно, хватит! — с хмельной мрачностью обормал его друг-издатель. — Тачанку выдумал не Бульдин, а Махно, — и выдал айду-ашикеру сто пятьдесят «Пшеничной».

— Ах, чтобы вызвать её, надо, конечно, выпиться, — сказал я.

— Что? Тачанку? — уже не владея артикуляцией, удивился друг-издатель.

— Да, да! На тачанке отвезти её и усыпать розами! — в гулкую пустоту крикнул я.

— Да ты, братец, пьян! Пьян, как фортепьян! — сказал друг-издатель, видя, как я делаю руками таинственные пассы. — Я тебя домой отправлю. Пошли, держись за меня...

Друг-издатель выволок меня из ресторана и усидил в такси.

— А он мне того... не попочаекет салон? — Не попочаекат. Это великий человек. Отвези его в высотку на Котельнической...

Друг-издатель хлопнул двершей, машина рванула, однако я легко вышел на тротуар и направился в вестибюль.

— Такой молодой, и уже член Союза! — увидев писательский билет, удивилась дежурная, хорошо знавшая меня, преждего.

Закливание сработало! Мне удалось-таки войти внутрь времени, двинуться против его течения вспять.

Я набрал, мгновенно вспомнив, давний Ингин номер и сквозь страшные шумы в голове, содрогаясь от подступившего страха, услышал её низкий, чуть в нос, голос.

— Я хочу встретиться с тобой в Доме литераторов. Ты можешь сегодня? Сейчас?

— В Доме литераторов? — переспросила она. — А откуда у тебя пропуск?

Боже мой! Не станешь же ей объяснять, что я уже тридцать пять лет как в Союзе писателей.

...Инга предстала внезапно, хотя я и вглядывался до рези в глазах в пустую улицу. Словно вышла из стены: та же — смуглая, зеленоглазая, тонкая. Её наряд тогда был в моде — ретро пятидесятых годов. По Дому литераторов выгуливали себя бывшие мужнины, изредка сходясь в громком по-петушиному галденни о своих будто бы зарытых талантах. Мы выпили по бокалу шампанского, и я твёрдо сказал:

— Пойдём!

Ингу поразило такси, она стала спрашивать шофёра, какая это марка, и он, тёртый парень, понял, что эта девушка не иначе как из Тьмутаракани. Но, завидев издала небоскрёб на Котельнической, успокоилась, вспомнила, что бывала тут у подруги:

— Ты знаешь, она вышла замуж за писателя. Довольно старого. Лет сорока пяти. Что же он такое сочинил? Недавно? Кажется, «Югославскую трагедию»...

Я промолчал. Лет пять назад писатель умер, и Ингина подруга, зная, что он успел переписать завещание в пользу первой жены, три недели держала труп в холодильнике, перевернув всё вверх дном, и наконец подделала документ. Теперь она отбывала заключение в колонии общего режима.

— Да, в Югославии одни трагедии, — выдержав паузу, подтвердил шофёр. — Что они там не поделили? Сербы, хорваты, боснийцы, албанцы. Все как взбесились...

В гулке мраморном холле Инга остановилась в недоумении, близоруко вглядываясь в две пустые ниши. Она не могла понять, куда подевались Ленин и Сталин, которые прежде любовно глядели друг на друга.

Однако главное потрясение ожидало её в квартире: японский телевизор и, конечно, музыкальный центр, музыка. Тогда, в допотопные времена, разве что Армстронг прорывался через зашоренные мембраны, а тут на неё обрушился водопад: Элвис Пресли, битлы, Элтон Джон, Майкл Джексон, Мадонна...

— Бог ты мой! Бог ты мой! Что это? Откуда такое чудо? — только и повторила она растерянно, пьянея от музыки больше, чем от шампанского.

А я целовал её — лицо, шею, плечи, осторожно перемещая в спальню.

За окном быстро падал августовский вечер, и, покоряясь мне, хмельная от клубившейся в гостиной музыки, Инга сказала в полумраке:

— Только ты осторожно... — и я знал продолжение её фразы.

Мы долго целовались, пока я раздевал её, и уже в полной темноте Инга попросила вдруг изменившимся, хриплым и чужим голосом:

— Не включай свет!

Но я уже нажал кнопку настольной лампы на тумбочке у кровати.

Рядом со мной лежала старуха, остов, обтянутый морщиной кожей, и в седом парике — череп, из впадин которого горели прежние зелёные глаза.

— Чур меня! Не надо! Пусть время течёт по-прежнему, — завопил я, отодвигаясь от шевелящегося скелета.

Но никакой старухи уже не было. Это жёстко накрахмаленная простыня и угол подушки приняли очертания страшного тела.

А в дверь уже непрерывно звонили приехавшие из гостей жена с дочкой, не подозревавшие о произошедшем в квартире чуде.

Читай Россию!

У нашего стенда всегда многолюдно

Разговор о русской литературе

Встретились в Америке (Н. Солженицын и А. Деметвев)

Юрий Поляков: интервью на улице

Вот и отшумела международная книжная ярмарка BookExpo America 2012, и огромное — за день не обойти — помещение выставочного центра имени Джейкоба Джавитса заполнили посетители и участники других грандиозных мероприятий. Но свидетельствую — амбициозный проект, на который решились руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский и его заместитель Владимир Григорьев, названный «Read Russia», в памяти останется.

Привезти в Нью-Йорк не только большую группу писателей, но и представителей около 60 ведущих издательства, книготорговцев, библиотечкарей, подготовить разнообразную программу (от писательской встречи в знаменитом ресторане «Самовар» до приёма в Нью-Йоркской публичной библиотеке в честь русской литературы, от выставки «История русской детской книги» до встречи на крыше с видом на Гудзон), конечно, было нелегко. Но уж очень хотелось Сеславинскому с Григорьевым не только на словах призывать читать Россию (так в переводе звучит девиз нашего участия), но показать — на что способна некогда самая читающая страна в мире. Но читающей нацией — уверены они — Россия останется. Что, собственно, и требовалось доказать.

Участников многочисленной российской делегации можно было встретить везде. Идешь по солнечной стороне Манхэттена и встречаешь посвежевшего от только что выпитого кофе в правильном экологическом ресторанчике поэта Андрея Деметвева, у которого была очень насыщенная программа. У 108-этажного здания Эмпайр стейт билдинг вброд видишь генерального директора издательства «Молодая гвардия» Валентина Юркина, для которого посмотреть на Нью-Йорк с огромной высоты — не проблема. Делегация наша была столь велика, что давнего автора и эксперта «ЛГ» Вячеслава Куряева я увидел лишь в день отъезда в холле гостиницы...

На книжных стендах России — знакомые обложки. Целая коллекция серии «Жизнь замечательных людей», выпущенный «ЛГ» «Московский год прозы», три тома «Гипсового трубочка» нашего главного редактора видеть удалось несколько минут. Их банально умыкнули... Приятно поразили орелбургские — и стенд прекрасный, и удивившие посетительниц знаменитые пуховые платки, и первый из пяти томов собрания сочинений Юрия Рыженцева.

А кроме привычных стендов были интерактивные книжные шкафы, библиотечные сенсорные терминалы.

В будущем году начнёт выходить в бумажном и электронном вариантах 125-томная «Русская библиотека», в которой будут не только классики, но и современники. Это тоже практический результат поездки. Как и вышедшая в издательстве Overlook Press накануне нашего приезда объёмная антология современной русской литературы.

Ярмарка-то отшумела, но программа-максимум Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям продолжится летом книжным фестивалем, встречами в книжных магазинах, культурных центрах, библиотеках. Россия открывает Америку, которая — убеждён — будет читать Россию.

Леонид КОЛПАКОВ,
НЬЮ-ЙОРК-МОСКВА

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

В чужой шкуре

Утром меня вызвал начальник и сказал: — К нам едет министр. Для развлечения устрой ему охоту на медведя. — Разве что в зоопарке, — ответил я. — А то у нас в области уже всех медведей перебили. Одни комары остались. — Вот именно, — сказал начальник и, оглядев меня с ног до головы, добавил: — Медведем будешь ты. — Какой же из меня медведь? — удивился я. — Вы же всегда говорили, что я осёл! Но начальник не обиделся на мои слова. — Не бойся, — сказал он. — Министр умеет стрелять только по неподвижным мишеням. Деревья, столбы, статуи, часовые. — Так мне ещё придётся всё время двигаться?! — спросил я. — Да. И как можно ближе к министру. — А если министр промахнётся мимо неподвижного столба? И в меня попадёт? — Так ради этого он и едет, — объяснил начальник. — Да ты не дрейф. Шкуру с тебя сдирать не будут. Подойдёт наш человек и расстегнёт тебя сзади. — Так сдирать нечего! — сказал я. — Вы с меня уже семь шкур содрали! — Вот одну я тебе и возвращаю, — сказал начальник. И протянул мне шкуру уже убитого один раз медведя. — Можете убить меня прямо здесь? — возмутился я. — Но работать медведем не буду! — Уже рычишь на меня? — обрадовался начальник. — Молодец! Вживаешься в шкуру. — А может, мне лучше в бронжилет вживаться? — Да стрелять-то будут холостыми, — успокоил меня начальник. — А после того как тебя убьют, слась шкуру, приведёшь себя в божеский вид и — милости просим к нашему костру! Послуша-

ешь охотничьи рассказы министра. Как он тебя застрелил. Он, говорят, в прошлом году моржа чуть не убил. На Фонтанке. Утром следующего дня переодетый медведем, я шёл по лесу на задних ногах, пока меня никто не видел, и сверял маршрут по карте. Вдруг навстречу мне вышел такой же, как я. Только на четырёх лапах. Я его спрашиваю: — Из какой фирмы, земляк? А он ничего не отвечает. Только молча идёт на меня и в лицо мне малиной дышит. И тут я вижу, что это не медведь. А медведица. И что самое ужасное — я ей понравился! Но в этот момент, на моё счастье, стали по нам стрелять. Подруга меня тут же бросила, как моя первая жена. Только моя первая жена квартиру себе забрала, а эта одну лишь карту Ленинградской области. Ну я бегу, радостный, на выстрелы. И вдруг вижу: никакой там не министр, а два пограничника. Один — с Калашниковым, другой — с овчаркой. Я, конечно, упал до того, как меня подстрелят. И тут слышу команду: — Вперёд, Мухтар! И бросается ко мне тот, который с Калашниковым. Ну я его за Калашникова — хватай! И говорю: — Беги, пока цел! А без Калашникова какие они солдаты? Без Калашникова они — враспыльную. Причём Мухтар — быстрее овчарки! Иду дальше по лесу, ищу ту скотину, которая должна меня застрелить. Вышел на дорогу, а там рокер мотоцикл заводит. Я, чтобы рокер не пугался, Калашникова с плеча снял и на сук повесил. — Тут, — говорю, — никакие министры не проезжали?

А рокер как рванёт от меня на дикой скорости! Причём без мотоцикла. Ну завёлся я с полуборо-рота, как моя первая жена, и еду. Из автобуса школьники высунулись. — Смотрите! — кричат. — Настоящий «Харлей»! Торможу у светофора. Гаишник на меня волком смотрит. Вроде я ничего не нарушил, но он что-то запо-дозрил. Я ему говорю: — Могу дыхнуть. Тут он опомнился и как заорёт: — Почему без ошейника?! Ну бросил я мотоцикл. В трамвай вскочил. А, думаю, домой поеду! Нет, всё-таки в трамвае лучше ездить медведем, чем зайцем. И билет не спрашивают. И место сразу уступили. А одна женщина даже меня спросила: — Шубу такую где брали? Позже народу столько набилось, что мне лапы чуть не отдали. Я даже рывкнул на кого-то: — Не толкайтесь как медведь! А другого спросил: — На следующей выходи-те? Он меня как увидел — на предыдущей вышел. Через закрытые двери. В общем, выскочил я из трамвая без шкуры. В одних трусах. Кто-то даже сказал: — Какая давка! С человека всю одежду содрали! Вечером мне позвонил начальник и поинтересовался, зачем я перевернул их машину, загнал людей на деревья, разбил бутылку об голову министра и ушёл с шашлыкком, завернув его в карту Ленинградской области. — Зверь во мне проснулся! — ответил я и нажал на рычаг своей волосатой лапой.

Константин МЕЛИХАН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

ЛАМЕНТАЦИЯ

Уже не тот я стал, и нет во мне огня,
Которым я горел пред нежною Цинарой...

Квинт Гораций Флакк

Уж не тот я, что был при Цинаре моей
В пору вешнюю жизни самарской, —
Походив, поблудив, стала кровь холодной
И лицо стало сморщенной маской.

Был я весь, как рондель, мадригал и сонет,
А теперь — словно скучный подросток:
Затянуло ледком, замело пылью лет
Вдохновения тайный источник.

Как в смолу — муравей, я в любовь сдуру влип,
Увязая страшной год от года...
У Цинары моей был земной прототип —
Особь взрослая женского рода.

В синей дымке, вдали за рекой, Жигули
Вкупе с ней полонили мне душу.
Но её увели, мою Аннабель Ли,
В вогородскую лютую стужу.

Николай БОРСКИЙ

Я вином исцелял свой сердечный угар,
Я тянул к ней беспомощно руки,
Хоть придумал её, как придумал Эдгар
Эту Аннабель в сладостной муке.

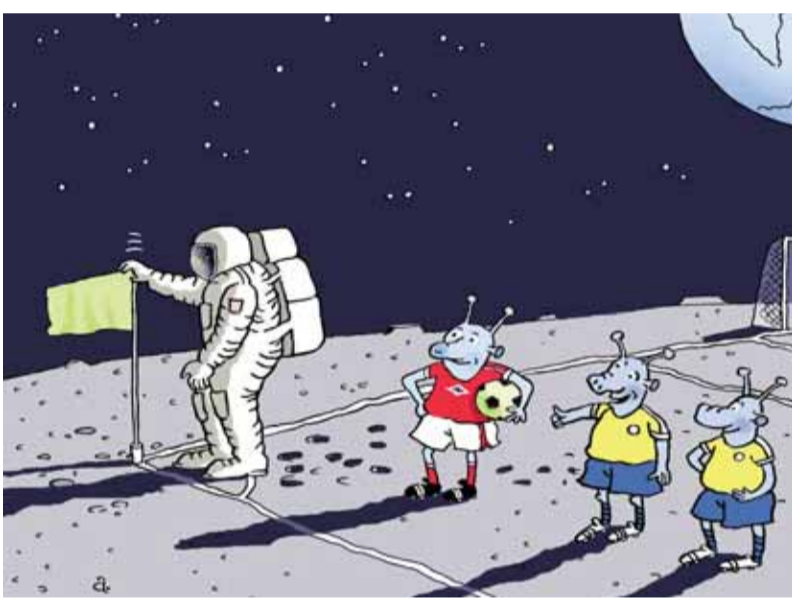
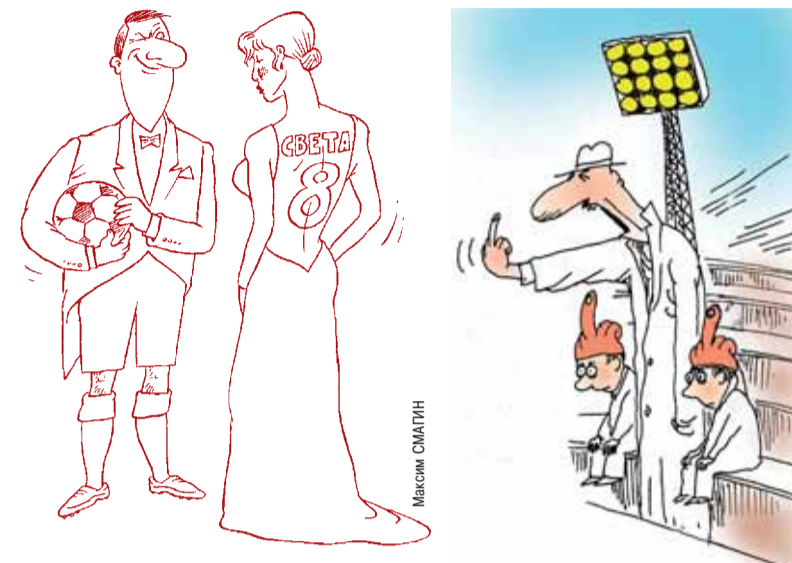
Аж гибридом Ромео и Гамлета стал
В опаснее развязки кровавой
И на левую руку уже надевал
Я галошу с ноги моей правой.

Повредившись умом, оклемаюсь с трудом.
Время волжского чайкою мчалось.
Поросло всё бальём. Лишь о времени том
Пара снимков на память осталась.

Снится мне яркий зал, чей-то свадебный бал,
В танце огненном гибкое тело.
Сам не верю, что стал я морщинист и вял
И ослал, зная где, до предела.

Тут она мне звонит, помню всё, говорит,
Одвела, одна, дескать, дома...
А меня, как назло, не пускает артрит
Да ещё — как её? — аденома.

ФУТБОЛЬНАЯ ГОРЯЧКА

И вот, как говорят в Одессе, поезд ушёл. На платформе остались лишь наши мастера кожаного мяча, которые растерянно толпятся с обескураженными лицами. Ещё бы — из-под носа уплыли такие солидные премиальные. Других причин для рас-

нападающими тугодумов вроде Кержакова и Погребняка или ленивого Павлюченко, большим мастером своего дела не назывешь. Голландский клуб ПСВ — его потолок, вот пусть их и тренирует. Ещё радостно сознавать, что день ото дня приближается час нашего звёздного триумфа. Ведь проговорился же один из интеллектуально развитых футбольных чиновников, у которого, что ни слово, то Цицерон с языка слетел, мол, в 2018 году сборная России станет чемпионом мира, значит, так тому и быть. Наши руководители в футболе разбираются. В отличие от какого-то хомячка, взвалившего на себя, по примеру немецкого осьминога Пауля, пророческие функции. Его поведение возмутительно. Нахранившись из миски с российским флагом, грызун уверенно заявил о победе нашей сборной. Мы ему поверили, а он так нас подвёл. Теперь хомяк, если в нём осталась хоть капля порядочности, просто обязан вернуть еду и подать в отставку.

Судя по игре, наши футболисты древнее греков. (Из подслушанного)

Долой хомячков!

Зрители Ульяновска смогли посмотреть и зарубежные фильмы, снятые по мотивам произведений Гончарова. Свой киноцикл «Обломов» из трёх частей представлял немецкий режиссёр Харольд Будде вместе с соавтором Надин Цоллер. Эта арт-хаусная работа представила привычного нам Обломова в совершенно авангардистской интерпретации. Мультфильм De kat van Oblomow («Кот Обломова»), снятый голландским режиссёром Гансом Рихтером и художником по фону Сандрой де Вейзе, показал зрителям эпизоды из жизни очень ленивого кота. Получилось смешно и поучительно. В этом году, по мнению жюри, в номинации «Лучший полнометражный фильм» победила картина Мурада Ибрагимбекова «И не было лучше брата», отмечена документальная работа «Инокья» белорусского режиссёра Галины Адамович. Приз за лучшую мужскую роль вручен народному артисту России Валерию Барину, сыгравшему роль доктора в фильме «Дом ветра» режиссёра Вячеслава

Анастасия ЕГОРОВА

РАССКАЗИК

Эй, композитор!

Карташов шёл по городу. У входа в магазин стояли три парня. — Эй, композитор! — крикнул один из них Карташову. — Подойди сюда. — Я не композитор, — сказал Карташов. — Эй, композитор! — крикнул второй парень Карташову. — Подойди сюда. — Я не композитор, — сказал Карташов. — Эй, композитор! — крикнул третий парень Карташову. — Подойди сюда. — Я не композитор, — сказал Карташов. — Эй, композитор! — крикнули все три парня вме-

сте Карташову. — Подойди сюда. «Придётся подойти. Никуда не денешься», — обречённо подумал Карташов и подошёл к парням. — Композитор, — сказали они ему, — мы тут записали: кто написал Первый концерт для фортепиано с оркестром — Чайковский или Брамс? — Чайковский, — сказал Карташов. «Если бы знал, что они по такому пустяку зовут, то сразу бы подошёл», — подумал Карташов и пошёл домой сочинять очередную фугу.

Евгений КАМЫНИН, КОСТРОМА

Спешим напомнить, что сборник произведений «Клуба 12 стульев», опубликованных на 16-й полосе «Литературной газеты» за последние 45 лет, «12-16-45» продаётся не только в редакции, но и в замечательной Книжной лавке при Литературном институте им. А.М. Горького. Её официальный адрес: Тверской бульвар, 25. Однако на самом деле нужно войти на территорию института с Большой Бронной. Лавка работает: **понедельник—пятница — с 11.00 до 19.00 без обеда, суббота — с 12.00 до 17.00.**

ФРАЗЫ

- Тому, кого послали на все четыре стороны, компас не поможет.
- Один с сошкой, семеро — с дубиной.
- Хорошенького понемногу много не бывает.
- В нашей стране такое безумное воровство, что просто с ума сойти!
- Сделал свободный выбор? Свободен!

Антон МАКУНИ

ВЫШЛИ...

Здравствуйте, я ваш дядя!

Многочисленным поклонникам знаменитого фильма «Не горюй!» известна ссылка на то, что он снят по мотивам романа «Мой дядя Бенжамен». Но, кроме названия, знали и задавались вопросом: что это за роман? Где бы его прочитать? Наконец это здоровое любопытство удовлетворено. После длительного перерыва — последний раз роман Клода Тилье издавался на русском языке в 1937 году — «Мой дядя Бенжамен» (М.: ИД «Парад», 2012) вышел в новом, прекрасном переводе Бориса Егорова. Благодаря фильму основные сюжетные перипетии романа Клода Тилье (1801—1844) не станут сюрпризом для читателей. Однако кинокартина при всём желании не могла вместить массу забавных приключений баллагура Бенжамена Ратри, о которых повествует книга. Происходят они в его родном городке и

его окрестностях, речь в романе ведётся от лица его племянника. Уже из названий глав можно понять их характер: «Как мой дядя помог продавцу сукна описать своё имущество», «Как мой дядя подвесил господина Сюзорана на крюк в его собственной кухне», «Как мой дядя трижды обезоруживал господина Де Пон-Кассе» и т.д. Стоит ли добавлять, что эти весёлые приключения лишены даже намёка на кровожадность, злобу, все они, как правило, заканчиваются многолюдной пирушкой и большим количеством выпитого вина.

В финале романа, и это тоже известно по фильму Г. Даниели, вызванные размышлениями о бренности всего земного, о том, что радости зачастую соседствуют с горестями. «Селя ви», — как говорят французы. Эти слова не нуждаются в переводе.

Виктория МАРИНИНА

ФЕСТИВАЛЬ

Кинематографический кластер

В Ульяновске завершился IV Международный фестиваль кино- и телепрограмм для семейного просмотра им. В. Леонтьевой «От всей души». Организационный комитет фестиваля возглавил губернатор, председатель правительства Ульяновской области Сергей Морозов. Именно благодаря ему и был дан старт новому кинофоруму как части мегапроекта «Ульяновск — культурная столица Европы-2020». Важно отметить, что также по инициативе губернатора области 2012 год был объявлен в регионе Годом культуры и национальной славы. — Главное, что отличает фестиваль «От всей души» от других кинофорумов, — это особое настроение, — считает Сергей Морозов. — Вместо соперничества здесь царит атмосфера дружеского, доверительного общения, искреннего творчества. К этому нас обязывает память Валентины Михайловны Леонтьевой, которая пода-

рила своё имя фестивалю и стала олицетворением всего самого доброго и светлого на отечественных теле- и киноэкранах, — уверен губернатор. Особенность нынешнего кинофестиваля в том, что он состоялся в год 200-летия со дня рождения великого русского писателя Ивана Александровича Гончарова, уроженца Ульяновска, прежде Симбирска. Классику русской литературы был посвящён отдельный блок кинофорума. В него вошли фильмы, снятые по произведениям писателя и вошедшие в золотой фонд отечественного кино. Среди них фильм-спектакль «Обыкновенная история» (1970 год, режиссёр народная артистка СССР Галина Волчек); фильм-спектакль «Обрыв» (1973 год, режиссёр Леонид Жейфец); фильм «Несколько дней из жизни Обломова» (1979 год, режиссёр Никита Михалков); фильм «Обрыв» (1913 год). Это первая экранизи-

Народная артистка России Зинаида Кириенко у памятника В. Леонтьевой

ция одноимённого романа Гончарова. Фильм снят известным русским актёром и кинорежиссёром эпохи немого кино, урожен-

цем Симбирской губернии Петром Чардыниным. Для участия в программе картины специально доставили из Госфильмофонда.